

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы VIII Международной
научно-практической конференции
(Екатеринбург, 27 марта 2025 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России

Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства
(Китайская Народная Республика)

Бухарский государственный университет

Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова

Уральский государственный экономический университет

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М а т е р и а л ы

VIII Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 27 марта 2025 г.)

Екатеринбург
2025

УДК 338.23(075.8)
ББК 65.2/4-98я73
Э40

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета
И. А. Антипин;

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
Уральского государственного экономического университета
Г. З. Мансуров

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, доцент *И. А. Антипин* (секция 1);
доктор юридических наук, доцент *Г. З. Мансуров* (секция 2);
доктор экономических наук, профессор *Н. Ю. Власова* (секция 3);
доктор медицинских наук, профессор *И. В. Борзунов* (секция 4)

Э40   **Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности** : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27 марта 2025 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства (Китайская Народная Республика) [и др.] ; ответственные за выпуск *И. А. Антипин, Г. З. Мансуров*. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2025. — 238 с.

VIII Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности» успешно прошла на площадке Уральского государственного экономического университета. В ее работе приняли участие представители образовательных и научных учреждений, бизнес-субъектов, органов государственной власти, органов местного самоуправления. Издание подготовлено по материалам выступлений участников конференции.

Для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, бакалавров, а также для широкого круга специалистов-практиков.

УДК 338.23(075.8)
ББК 65.2/4-98я73

© Авторы, указанные в содержании,
2025

© Уральский государственный
экономический университет, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Уральском государственном экономическом университете сложилась многолетняя традиция совместного обсуждения юристами и экономистами наиболее важных общественных проблем на стыке экономики и права.

27 марта 2025 г. в УрГЭУ состоялась уже VIII Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности», организованная силами экономистов (кафедра региональной, муниципальной экономики и управления, кафедра государственного и муниципального управления, кафедра экономики социальной сферы) и юристов (кафедра гражданского права).

Впервые за годы проведения подобных конференций на пленарном заседании с докладами выступали исключительно доктора наук, представившие результаты выполненных исследований:

— *Гафур Закирович Мансуров*, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета представил доклад «Экономико-правовые проблемы конверсии советской экономики в предвоенные годы и в начале Великой Отечественной войны»;

— *Елена Витальевна Васильева*, доктор экономических наук, руководитель Центра экономической безопасности Института экономики Уральского отделения Российской академии наук выступила с докладом «Экономическая безопасность России и неравномерность пространственного развития регионов»;

— *Елена Андреевна Третьякова*, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ООО «Кайрос Инжиниринг», профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» представила результаты научного исследования «Многокритериальная оценка водопользования в регионах России в контексте обеспечения экономической безопасности»;

— *Наталья Валерьевна Новикова*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического

университета заинтересовала участников конференции выступлением «Экономическая безопасность и технологический суверенитет России: значимость Уральского макрорегиона»;

— *Ирина Павловна Довбий*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности Южно-Уральского государственного университета презентовала научный доклад на тему «Аудит и верификация нефинансовой отчетности предприятий энергетического и промышленного секторов экономики: вызовы и проблемы».

Работа конференции была организована по четырем секциям, материалы докладов каждой из них представлены в настоящем сборнике.

Практика проведения совместных обсуждений экономико-правовых проблем обеспечения экономической безопасности показала, что синергетический (усиливающий) эффект комплексного анализа, комплексных исследований способствует выявлению новых признаков, характеристик, процессов и т. д. экономической безопасности, неразличимых при раздельном анализе.

Координация различных точек зрения ученых необходима, так как в противном случае сложно добиться общих положительных результатов развития, либо они будут настолько неоднородны, к примеру, по регионам и муниципальным образованиям, что не позволят достигнуть перехода экономики страны на более высокий уровень и не смогут обеспечить полноценный рост качества жизни и безопасности населения, гарантировать его благосостояние и благополучие.

Наконец, следует отметить высокую важность обсуждаемых на конференции вопросов для укрепления экономической безопасности не только отдельных предприятий, отраслей, муниципальных образований или регионов, но и всей страны, особенно в условиях происходящих социально-экономических трансформаций.

СЕКЦИЯ 1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Е. В. Алексеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовая безопасность граждан в условиях социально-экономических трансформаций

Аннотация. Рассмотрены ключевые аспекты обеспечения финансовой стабильности населения в условиях экономических изменений. Представлен анализ факторов, влияющих на финансовую безопасность граждан, предложены меры по ее укреплению.

Ключевые слова: финансовая безопасность; факторы трансформации; финансовая безопасность личности.

Законопроект о введении обязательного «периода охлаждения» между оформлением и получением потребительского кредита Госдума единогласно приняла во втором и третьем чтениях в феврале 2025 г. Теперь кредитные средства в размере от 50 до 200 тыс. р. будут доступны заемщику от банка только через четыре часа, а суммы свыше этого порога — не ранее чем через два дня.

Несмотря на принимаемые меры, тема финансовой безопасности граждан остается актуальной. С развитием финансовых технологий и увеличением числа доступных финансовых продуктов и услуг возрастают и риски, связанные с их использованием. Также, с увеличением числа финансовых продуктов и услуг, возрастает необходимость в защите прав потребителей, что включает обеспечение прозрачности условий предоставления услуг, предотвращение недобросовестных практик и обеспечение возможности обращения за защитой своих прав.

Финансовая безопасность представляет собой совокупность мер, методов и инструментов, направленных на защиту экономиче-

ских интересов государства на макроуровне, а также интересов корпоративных структур, финансовых операций хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств на микроуровне. В таблице представлены уровни финансовой безопасности, которые на основе структурообразующих факторов должны эффективно обеспечивать условия и предпосылки формирования и использования как централизованных, так и децентрализованных финансов. Финансовая безопасность является сложной, многоуровневой системой, которую образуют ряд подсистем, каждая из которых имеет собственную структуру и логику развития.

Уровни финансовой безопасности [2]

Национальный	Региональный	Корпоративный	Личный
Финансовая безопасность государства	Безопасность отдельных частей государства	Финансовая безопасность организации	Финансовая безопасность гражданина, или личная финансовая безопасность

Можно наблюдать многоуровневый характер финансовой безопасности, которая охватывает интересы государства в целом, отдельных регионов, организаций и каждого гражданина. Обеспечение финансовой безопасности требует комплексного подхода на всех уровнях.

Финансовая безопасность личности — это социально-экономическое состояние человека, при котором гарантированы материальные условия защиты его жизненных интересов, обеспечение социальной защищенности [1].

На финансовую безопасность граждан влияет множество факторов, например: экономическая стабильность страны или региона, уровень безработицы и налоговая политика.

В научном сообществе написано множество работ по повышению финансовой грамотности населения, которая также является финансовым фактором, влияющим на финансовую безопасность. Кроме того, одним из факторов является финансовая стабильность граждан — способность эффективно управлять своими финансами для обеспечения достаточного уровня доходов, сбережений и инвестиций, которые позволяют покрывать текущие расходы и гарантировать финансовую безопасность в будущем.

Государство является экономически эффективным при условии выстраивания стратегии, направленной на защиту своих экономических и национальных интересов в условиях жесткой мировой конкуренции. Один из основных документов, регламентирующих вопрос финансовой безопасности в России — Стратегия экономической безопасности¹.

Среди аспектов социально-экономической трансформации можно выделить несколько наиболее важных — инфляцию, изменения в законодательстве и количество социальной поддержки граждан от государства.

По данным Sbercib Investment Research, с начала 2025 г. цены в Российской Федерации выросли на 2,28 %. Несмотря на замедление как месячной, так и недельной инфляции, рост цен в годовом выражении остается высоким — на уровне 10,2 %. Также, по мнению аналитиков в 2025 г. объем сбережений граждан существенно увеличится из-за высоких процентных ставок количество кредитов будет расти, а кредитная активность домохозяйств останется низкой. Несмотря на негативную окраску термина «инфляция», у данного аспекта есть положительные черты — стимуляция экономики, снижение стоимости ранее выданных кредитов и иногда выгодные вложения в ценные бумаги.

Такие изменения в законодательстве как колебания налоговых ставок на доходы, введение или отмена налоговых льгот для отдельных групп населения и реформа пенсионной системы могут как улучшить, так и ухудшить финансовую стабильность граждан в зависимости от конкретных мер и их реализации. С 1 января 2025 г. в Российской Федерации введена прогрессивная шкала налогообложения, что позволяет государству собрать больше налога с дохода физических лиц. Повышение налогов замедлит рост располагаемых доходов населения. По оценке экспертов, в 2025 г. рост реальных доходов населения составит порядка 2 % после 7–8 % в 2024 г.

Несмотря на множество положительных факторов наличия мер социальной поддержки в стране, данная «помощь» гражданам не всегда актуальна с точки зрения экономики. Помощь в трудоустройстве, наличие достойных пенсий и присутствие чувства защищенно-

---

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

сти, несомненно важны. Присутствуют так же и негативные моменты — зависимость от выплат, стимулирование инфляции и рост бюджетных расходов.

Кредитный рынок демонстрирует противоречивую динамику: количество кредитов растет, но общая кредитная активность домохозяйств остается низкой. Это может частично способствовать замедлению инфляции.

В целом, экономическая ситуация требует от граждан более взвешенного подхода к управлению личными финансами: увеличения доли сбережений, поиска возможностей для инвестирования в защитные активы и оптимизации расходов в условиях замедления роста доходов. При этом важно учитывать как позитивные аспекты текущей ситуации (стимулирование экономики, снижение относительной стоимости старых кредитов), так и потенциальные риски (высокий уровень инфляции и замедление роста доходов населения).

Финансовая грамотность и финансовая безопасность тесно связаны. Финансовая грамотность — это знания, навыки и умения, которые позволяют человеку эффективно управлять своими финансами: планировать бюджет, принимать обоснованные финансовые решения, инвестировать и сохранять средства. Связь между ними заключается в том, что высокая финансовая грамотность способствует повышению финансовой безопасности. Гражданин, обладающий хорошими знаниями в области финансов, лучше понимает, как управлять своими доходами и расходами, как накопить средства на будущее, как защитить себя от финансовых потерь и рисков. Он способен более эффективно планировать свои финансы, избегать долгов и принимать взвешенные решения, что в итоге обеспечивает ему финансовую стабильность и безопасность.

Кроме того, финансовая грамотность помогает человеку распознавать и избегать мошеннических схем, понимать условия финансовых продуктов и услуг, а также защищать свои права как потребителя финансовых услуг. Все это также способствует повышению его финансовой безопасности.

Несмотря на определенные риски, текущий экономический контекст создает возможности для укрепления финансовой безопасности граждан через грамотное управление личными финансами и использование доступных инструментов сбережения и инвестирования. Перечислим некоторые меры по укреплению финансовой безопасности личности, которые можно внедрять в быт граждан:

— повышение доступности любых видов страхования, с целью повышения количества оформляемых полисов (увеличение числа оформляемых полисов, повысит доверие к сфере страхования и приведет деньги);

— упрощение возможностей инвестирования широких слоев населения и обучения граждан в процессе инвестирования;

— продолжение распространения финансового образования среди лиц школьного возраста (в 2024–2025 гг. произошло повышение числа обманутых подростков, в связи с распространением средств связи);

— популяризация своевременного управления долгом (на 2025 г. в СМИ присутствует множество материалов о списании долгов, что снижает финансовую дисциплину и создает иллюзию возможности неисполнения обязательств по возврату кредита и регулярного объявления себя банкротом).

Библиографический список

1. Астахова Е. А., Калюгина С. Н., Ларионова Н. А., Симанкина М. В. Финансовые аспекты безопасности личности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2018. — № 2 (65). — С. 63–71.

2. Каминская Т. Е., Кон В. А. Развитие цифровой экономики, личные финансы: финансовая безопасность и финансовая грамотность // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 30 апреля 2022 г.). — Хабаровск: ТОГУ, 2022. — С. 185–194.

И. А. Антипин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Е. П. Чащина

Группа компаний «Эпотос», г. Москва

Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности: уточнение теоретических параметров моногородов

Аннотация. Уточнены теоретические параметры моногородов, служащие расширению возможности обеспечения их экономической безопасности в условиях социально-экономических трансформаций. Разработанная авторами типологизация моногородов позволяет идентифицировать стратегически важные параметры развития, изменяемые в процессе трансформации моногородов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; моногорода; типология; трансформация.

В условиях социально-экономических трансформаций для обеспечения экономической безопасности моногорода возрастает актуальность объединения знаний о данном объекте и уточнения его базовых и стратегически важных сущностных характеристик.

Одним из способов проведения подобных исследований является систематизация их множественных квалификаций и типологий. В научной литературе применительно к моногородам отражены историко-генетическая классификация и социально-экономико-демографическая типология [4], классификация моногородов в соответствии с экономико-социальной ситуацией и перспективами ее развития.

В качестве систематизирующих признаков множества классификаций и типологий моногородов используются:

- базовые характеристики моногородов;
- оценки изменения во времени критериев оценки моногородов — статические (климатический, географический, экологический, хронологический) и динамические;
- условия для выбора дальнейшего сценария развития моногорода и т. д.

Поскольку моногород относится к одной из разновидностей города, где определяющую роль играет градообразующее предприятие, несколько технологически связанных предприятий или предприятий (организаций) одной отрасли, одного вида экономической дея-

тельности или выполняемой функции, то для систематизации его классификаций и типологий целесообразно использовать традиционные методологические подходы к всестороннему изучению города с точки зрения обеспечения его экономической безопасности. Так, к наиболее популярным можно отнести:

- исторический (изучение процессов эволюции моногородов для выявления общих закономерностей и тенденций их развития в различные исторические эпохи; представители данного подхода: Г. Хакен, Г. Б. Клейнери др.);

- территориальный (оценка организации территориального пространства, включая рациональное размещение производств и объектов инфраструктуры различного типа А. Вебер, А. Лёш, А. И. Татаркин и др.);

- типологический (группировка моногородов в соответствии с задачами и возможностями регулирования их деятельности — М. Портер, Д. В. Бехтерев, Е. И. Голубева и др.);

- социо-экономический (изучение влияния социальных факторов на экономический рост; представители данного подхода: Е. Г. Анимича, В. А. Сухих, А. А. Шурус и др.);

- системный и комплексный научные подходы к изучению моногородов.

В аспектах пространственно-отраслевого развития используют следующие основные подходы: эволюционный (исторический), территориальный (пространственный), типологический, институциональный, социо-экономический, стратегический, отраслевой, многокритериальный, системный и комплексный, поведенческий, проблемный и т. д. [1; 2; 3]. Кроме того, сущностные характеристики любых городов раскрываются в рамках таких научных дисциплин, как «Количественная теория», «Политика», «Социология» и др. Огромное влияние в современных условиях играет учет возможности обеспечения экономической безопасности и достижение параметров преодоления социально-экономической нестабильности.

Большинство из имеющихся классификаций и типологий моногородов пересекаются, дополняют друг друга с точки зрения целей исследований авторов.

В таблице представлена авторская систематизация классификаций и типологий моногородов, составленная в соответствии с существующими методологическими подходами к их изучению и исключая подобные несовершенства, которая позволяет акцентиро-

вать внимание на сущностных характеристиках и особенностях таких городов, а также выделить типичные для их развития проблемы, на которые оказывают влияние такие факторы, как, в первую очередь, место и роль градообразующего субъекта.

Систематизация классификаций и типологий моногородов в соответствии с существующими научными подходами

Основные методологические подходы	Авторы	Классификационный признак
Исторический	В. К. Крутиков, А. Ю. Устинов, А. З. Бежанов, Т. А. Коновалова и др.	Время возникновения. Причины появления. Исторические особенности развития
Природно-географический	С. Н. Растворцева, И. В. Манаева и др.	Географическое положение (размещение)
Генезисного развития (эволюционный)	В. К. Крутиков, Т. А. Коновалова, И. Д. Тургель и др.	Структурные особенности. Характер образования. Стадии жизненного цикла
Пространственный	Е. Н. Пятшева, С. Н. Растворцева, И. В. Манаева и др.	Степень удаленности от прочих муниципальных образований. Степень изолированности
Количественный	С. Н. Растворцева, И. В. Манаева, Т. А. Верещагина, С. Г. Пьянкова и др.	Численность населения. Величина моногорода. Степень монопрофильности и т. д.
Законодательный		Форма административно-территориального устройства. Наличие особого правового статуса. Тип моногорода (регионального, районного значения)
Функциональный/отраслевой	Т. А. Верещагина, К. А. Трушкина, В. И. Прусова, Т. А. Коновалова, Т. В. Ускова, И. Н. Ильина и др.	Функциональный профиль. Вид деятельности, определяющий существование моногорода. Производственная структура (формы специализации). Характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий)

Основные методологические подходы	Авторы	Классификационный признак
Социально-экономический	С. Н. Растворцева, И. В. Манаева, С. Н. Растворцева, И. В. Манаева, В. И. Прусова, Т. А. Якушина, Т. А. Коновалова и др.	Уровень социально-экономического развития. Глубина кризиса (степень) влияния финансово-экономического кризиса последних лет. Потенциал развития и уровень его текущего использования. Масштабы и уровень государственной поддержки
Комплексный	Т. А. Якушина, В. И. Прусова, Т. А. Коновалова и др.	Риски ухудшения социально-экономического положения. Взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия. Взаимозависимость потенциала городской экономики и градообразующего предприятия. Эластичность социально-экономического развития моногорода к изменению внешних экономических факторов
Стратегический	О. С. Лебеденко, Т. А. Коновалова, С. Н. Растворцева, И. В. Манаева, Е. Н. Пятшева и др.	Роль в социально-экономической политике территорий разного уровня и стратегический характер (для государства и общества). Траектория развития и общий вектор социально-экономической динамики

Определение места предполагает проведение сравнительной оценки положения моноспециализированного субъекта в параметрах развития города (высокой доли в базовых показателях социально-экономического развития), роли — степени влияния на сферы деятельности города, проявляющейся в процессе взаимодействия с контрагентами (доминирующего влияния на власть, деятельность других предприятий, жизнедеятельность населения и т. д.).

Данная систематизация дополнена нами законодательным научным подходом, позволяющим определить юридический статус такой территории: форму административно-территориального устройства, наличие особого правового статуса, тип моногорода (регионального, районного значения). В рамках количественного подхода расширено представление о моногороде с точки зрения оценки его площади, занятости населения, развитости торговли и промышленности, масштабности явления монополизации, влияния градо-

образующих предприятий на социально-экономические параметры развития города и т. д.

Классификации и типологии в рамках стратегического подхода дополнены классификацией, отражающей наличие кратко и среднесрочных, долгосрочных федеральных и региональных программ и проектов, институтов развития для поддержки доминирующего бизнеса или моногорода (субсидирование деятельности, развитие инфраструктуры города, диверсификация бизнеса и т. д.).

Рассмотренные дополнения классификаций дают возможность понять современные тенденции генезиса моногорода и перспективы его дальнейшей трансформации, разработать механизмы государственной поддержки для обеспечения их экономической безопасности в условиях неопределенности.

Исследования позволили провести логико-методологический анализ и представить типы, классификации и систематизации моногородов для определения сущностных характеристик промышленного моногорода с точки зрения обеспечения его экономической безопасности.

Библиографический список

1. *Баландин Д. А., Ионова И. Г., Федосеева С. С.* Ключевые подходы к исследованию моногородов в пространственном развитии Российской Федерации // *Управленческий учет*. — 2023. — №3. — С. 217–225.
2. *Дугарова Г. Б.* Географический подход к исследованию моноспециализированных городов Байкальского региона // *География и природные ресурсы*. — Новосибирск: Гео, 2012. — 117 с.
3. *Макарова И. В., Чащина Е. П.* Особенности социально-экономического развития моногородов России и Республики Беларусь // *Экономическая наука сегодня*. — 2024. — Вып. 20. — С. 72–78.
4. *Титов А. Н.* Теоретико-методологические подходы изучения территориальной структуры моногородов в Республике Беларусь // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя: Хімія. Біялогія. Навукі аб Зямлі*. — 2017. — № 1. — С. 112–124.

Е. В. Белюсова, Ф. И. Воронин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Деятельность органов местного самоуправления по обеспечению жильем многодетных семей как фактор обеспечения экономической безопасности муниципального образования

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению деятельности органов местного самоуправления по обеспечению жильем многодетных семей в целях обеспечения экономической безопасности муниципального образования. Анализ проведен на примере муниципального образования «город Екатеринбург». Особое внимание уделено исследованию эффективности механизмов поддержки многодетных семей в жилищной сфере.

Ключевые слова: экономическая безопасность в жилищной сфере; многодетные семьи; жилищно-строительный кооператив.

Одной из острейших проблем современной России, представляющей угрозу экономической безопасности, является сокращение численности населения, а также снижение уровня человеческого потенциала. В этой связи задачей проведения эффективной семейной и демографической политики, и тем самым снижения угроз экономической безопасности, становится разработка механизмов управления процессами воспроизводства населения, одним из которых является стимулирование распространения многодетности, основанной на ответственном родительстве [1].

Реализация механизмов поддержки жилищного обеспечения многодетных семей представляет собой весьма актуальный инструмент такого стимулирования.

Особая роль в реализации механизмов жилищного обеспечения многодетных семей принадлежит органам власти муниципальных образований, которые наряду с региональными органами власти в пределах своей компетенции¹ реализуют мероприятия в области обеспечения безопасности [4; 5].

Изучим этапы прохождения данного процесса на примере Екатеринбурга.

Весьма интересной представляется такая мера поддержки семьям с тремя и более детьми, как прямое финансирование из бюд-

---

¹ О безопасности: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

жета части стоимости строящегося или приобретаемого семьей жилья¹.

Информация о предоставления многодетным семьям социальных выплат на обзаведение жильем приведена на рисунке.

Сведения о предоставлении многодетным семьям бюджетных средств на оплату части стоимости строящегося или приобретаемого семьей жилья на территории муниципального образования «город Екатеринбург» в 2013–2023 гг.²

Требующим особого внимания обстоятельством является, что получить бюджетную поддержку могут лишь многодетные семьи, которые были включены в реестр нуждающихся в жилье семей до 1 января 2014 г., либо семьи, ставшие родителями тройни, которые также должны быть признаны нуждающимися в жилье.

¹ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области»: постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1296-ПП; О реализации отдельных мероприятий государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области», утвержденное постановлением Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1296-ПП: постановление Правительства Свердловской области от 1 февраля 2024 г. № 54-ПП; Об утверждении Порядка признания многодетных семей нуждающимися в жилых помещениях в целях предоставления социальных выплат для обеспечения жильем: постановление Администрации города Екатеринбурга от 26 августа 2011 г. № 3556.

² Составлено по данным Администрации города Екатеринбурга.

Полученные из бюджета средства многодетные семьи могут использовать на покупку квартиры в строящемся или новом доме, могут использовать их на реконструкцию частного домовладения, которая повлечет за собой прирост площади такого домовладения, а также использовать эти средства для уплаты первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита (займа).

Такая бюджетная поддержка производится именно из регионального бюджета. К функциям муниципалитетов в рамках данного направления относится лишь расчет нуждаемости многодетных семей в жилье [2].

Соотношение числа лиц, включенных в жилищную очередь, и числа лиц, получивших социальные выплаты, свидетельствует о недостаточной эффективности данного механизма.

В Екатеринбурге также получил развитие такой метод повышения жилищной обеспеченности семей, имеющих трех и более детей, как создание реестра лиц, которые могут стать членами особого жилищно-строительного кооператива¹.

В функции муниципальных органов входит рассмотрение вопрос о включении в такой реестр многодетных семей, проживающих в Екатеринбурге, работников муниципальных организаций в сфере образования и культуры.

Муниципальные органы ежеквартально утверждают и направляют данный реестр в Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области для решения вопроса о включении заявителей в областной список, и организации строительства такого жилья.

На территории муниципального образования «город Екатеринбург» данное направление работы осуществляется с 2013 г., число граждан, включенных в такой реестр увеличилось в период с 2013 по

---

¹ О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий: федер. закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ; Об утверждении Перечня отдельных категорий граждан, которые могут быть приняты в члены жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жильем граждан в соответствии с отдельными федеральными законами, оснований включения указанных граждан в списки граждан, имеющих право быть принятыми в члены такого кооператива, и правил формирования таких списков: постановление Правительства Свердловской области от 16 января 2013 н. № 4-ПП.

2023 г. более, чем в 16 раз¹, для граждан указанных категорий организовано несколько кооперативов.

Несмотря на предпринимаемые меры по поддержке семей, имеющих трех и более детей, срок ожидания в жилищной очереди остается достаточно длительным [3].

При таких обстоятельствах, особую значимость приобретает необходимость разработки и внедрения таких инструментов, как долгосрочная аренда и социальный наем жилья.

Библиографический список

1. Акинин П. В., Сивоплясова С. Ю. Системный анализ направлений и мер государственной поддержки многодетной семьи в векторе обеспечения экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2011. — Т. 7, № 21 (114). — С. 50–59.

2. Бельюсова Е. В., Сбродова Н. В. К вопросу о повышении жилищной обеспеченности многодетных семей на муниципальном уровне // Естественно-гуманитарные исследования. — 2024. — № 6 (56). — С. 66–69.

3. Маслов Н. А., Афонина Т. Е. Федеральный закон № 161 и формирование земельного участка в жилищно-строительном кооперативе // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 14–15 марта 2019 г.): в 4 т. — Иркутск: ИрГАУ, 2019. — С. 116–120.

4. Милицианова Э. Л. Жилищная проблема многодетных семей в современной России // Закон. Право. Государство. — 2022. — № 3 (35). — С. 198–200.

5. Тимонина И. В. Правовое регулирование социального обеспечения семей с детьми в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 3 (219). — С. 68–70.

---

¹ Рассчитано по данным Администрации города Екатеринбурга.

Э. В. Джалилов, К. Н. Кондратенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность агропромышленного комплекса Свердловской области

Аннотация. Статья посвящена исследованию экономической безопасности агропромышленного комплекса как важнейшего элемента в структуре экономики традиционно-промышленного региона. На примере Свердловской области рассмотрены основные факторы, влияющие на экономическую безопасность агропромышленного комплекса, предложены меры по их совершенствованию.

Ключевые слова: экономическая безопасность; агропромышленный комплекс; системообразующие предприятия; традиционно-промышленный регион; Свердловская область.

Агропромышленный комплекс Свердловской области играет важную роль в экономике региона, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, агропромышленный комплекс позволяет диверсифицировать структуру экономики традиционно-промышленного региона, смещая фокус с ведущих отраслей, таких как машиностроение и металлургия, на агропромышленное производство, что в свою очередь поможет снизить зависимость от данных отраслей, а также способствует созданию дополнительных рабочих мест.

Во-вторых, развитие агропромышленного комплекса способствует улучшению развития аграрных территорий, что важно для муниципальных образований аграрного типа.

В-третьих, агропромышленный комплекс обеспечивает продовольственную безопасность региона, что является крайне необходимым не только для Свердловской области, но и для всех регионов страны.

Экономическая безопасность агропромышленного комплекса преимущественно обеспечивается за счет экономической безопасности системообразующих предприятий, поддержка которых не только ее укрепляет, но и способствует обеспечению продовольственной безопасности региона и оказывает значительное влияние на его социально-экономическое развитие.

Основу агропромышленного комплекса составляют предприятия, входящие в перечень системообразующих организаций Свердловской области, на сегодняшний день их более 6 % от общего количества предприятий данного перечня (17 предприятий), в частности,

к ним относятся: ОАО «Птицефабрика «Рефтинская», АО «Комбинат пищевой «Хороший вкус» (ГК Сибирская аграрная группа), ОАО «Жировой комбинат» (ООО ГК Русагро, АО «Агентство по развитию рынка продовольствия», АО «Смак» (АО «Макфа»), АО «Ирбитский молочный завод» и ряд других. Данные предприятия специализируются на производстве сельскохозяйственной продукции и обеспечивают регион продовольствием, играя ключевую роль в экономике Свердловской области.

В обеспечении экономической безопасности агропромышленного комплекса региона важнейшую роль играют органы государственной власти субъекта Российской Федерации, которые создают условия для эффективного функционирования данной отрасли. Одним из важнейших условий является разработка необходимых документов нормативного и стратегического характера [1]. В частности, Стратегия развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 г. ставит основными задачами обеспечение продовольственной безопасности, развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Стратегия охватывает период до 2035 г., что подчеркивает необходимость долгосрочного планирования и устойчивого развития агропромышленного комплекса региона.

Также на уровне региона разработана государственная программа Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2025 г.», утвержденная постановлением Правительства Свердловской области от 23 октября 2013 г. № 1285-ПП.

Важно отметить, что объем финансирования в рамках данной программы ежегодно снижается с 6 623 182,1 тыс. рублей в 2021 г. до 5 535 575 тыс. р. в 2025 г., что может привести к замедлению темпов развития агропромышленного комплекса, снижению урожайности, ухудшению качества продукции, а также к ослаблению развития предприятий, негативно сказаться на достижении целей и задач программы. В рамках данной программы предусмотрены меры государственной поддержки предприятиям:

— установление ставки налога на имущество организаций в размере 1,1 % для организаций потребительской кооперации, что позволяет значительно снизить налоговую нагрузку на предприятия, работающие в сфере потребительской кооперации, таким спо-

собою осуществляется поддержка организаций, занимающихся обслуживанием населения, особенно в сельской местности, и обеспечение доступности товаров и услуг;

- освобождение от уплаты налога на имущество организаций, занимающихся производством, переработкой, хранением сельскохозяйственной продукции, удельный вес доходов от осуществления данных видов деятельности составляет в общей сумме их доходов не менее 70 %, тем самым происходит стимулирование развития сельскохозяйственного производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, обеспечение продовольственной безопасности региона;

- установление налоговой ставки единого сельскохозяйственного налога в размере 5 % для всех категорий налогоплательщиков единого сельскохозяйственного налога, что обеспечивает снижение налоговой нагрузки на сельскохозяйственные предприятия и стимулирование развития сельского хозяйства.

Таким образом, снижение налоговой ставки является основным видом поддержки государства, что позволяет предприятиям экономить средства и направлять их на развитие компании. Однако стоит отметить, что программа завершается в 2025 г., что требует дополнительного внимания со стороны управляющих органов региона в части пролонгирования и актуализации данной программы.

Агропромышленный комплекс также играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона [2], что подтверждается разработанным на уровне региона Законом Свердловской области от 31 января 2012 г. № 6-ОЗ «Об обеспечении продовольственной безопасности Свердловской области», целью которого является обеспечение населения Свердловской области безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции. В основные задачи данного нормативного акта входят:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение угроз продовольственной безопасности Свердловской области;
- обеспечение безопасности пищевой продукции;
- реализация экспортного потенциала с учетом приоритета самообеспечения Свердловской области сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, производимыми в Свердловской области;

— развитие многоформатной, высококонкурентной инфраструктуры розничной торговли и т. д.

Особое внимание данному аспекту уделяется со стороны федеральных органов власти, что закреплено в Указе Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». В данном документе отражены официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Важными национальными интересами, перечисленными в доктрине, являются повышение качества жизни российских граждан за счет достаточного продовольственного обеспечения; устойчивое развитие и модернизация сельского и рыбного хозяйства и т. д.

Таким образом, государственная поддержка системообразующих предприятий агропромышленного комплекса Свердловской области позволит усилить их экономическую безопасность и снизить существующие риски, такие как: недостаток финансирования, ценовые колебания, отставание технологий и т. д. Актуализация государственной программы позволит усилить эффективность предприятий, оптимизировать существующие издержки, и тем самым, снизить себестоимость продукции, что в свою очередь, повысит доступность и качество продуктов питания, а также благоприятно скажется на продовольственной безопасности региона.

Библиографический список

1. Антипин И. А., Есвейн Р. И. Экономическая безопасность и устойчивость субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: тактические и стратегические аспекты // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 9–13.

2. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. и др. О совершенствовании областного закона «Об обеспечении продовольственной безопасности в Свердловской области», в контексте реализации доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Международный агропромышленный журнал. — 2022. — Т. 5, № 1. — URL: <https://qje.su/ru/nauka/article/102221/view> (дата обращения: 18.05.2025).

И. П. Довбий

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Аудит и верификация нефинансовой отчетности предприятий энергетического и промышленного секторов экономики: вызовы и проблемы

Аннотация. Исходя из задач расширения международных связей, автор отмечает, что в России в настоящее время недостаточно развит аудит нефинансовой отчетности, и это отрицательно влияет на возможность подтверждения соответствия деятельности промышленных и энергетических компаний требованиям ESG-повестки. Цель исследования — определение готовности рынка аудиторских и консалтинговых услуг к взаимодействию с промышленным и энергетическим секторами экономики по раскрытию нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: критерии ESG; изменение климата; декарбонизация; промышленный и энергетический сектор; нефинансовая отчетность; аудит; верификация.

Антропогенное воздействие энергетики и промышленности подвергает риску глобальное экономическое и социальное благополучие, и признается в мире в качестве одной из причин изменения климата. Запрос общества на формирование нефинансовой отчетности стал следствием повышенного интереса со стороны профессионального и научного сообщества к деятельности хозяйствующих субъектов в контексте их обязательств по сокращению выбросов парниковых газов и достижению целей устойчивого развития [2; 3; 4]. В России, согласно данным статистики за период с 2005 по 2021 г., на энергетику и промышленность приходится в среднем около 90 % выбросов¹. Огромной проблемой является критический — свыше 50 % — износ основных фондов в ключевых отраслях экономики, формирующих большую часть валовой добавленной стоимости (табл. 1).

Практически отсутствует прогресс как в структуре энергопотребления, так и в переходе к эколого-эффективным моделям производства. Существенными вызовами остаются проблемы оперативной декарбонизации, усиленный запрос со стороны финансового сектора на улучшение показателей устойчивого развития.

---

¹ Основные показатели охраны окружающей среды: стат. бюллетень. 2021, 2023; Выбросы парниковых газов по секторам / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.12.2024).

Таблица 1

Технологическая модернизация и воздействие на окружающую среду

Показатель	Период	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии
Валовая добавленная стоимость, %	2020–2023 гг.	42,45	48,66	8,89
Инвестиции в основной капитал, %	2020–2023 гг.	41,06	41,61	17,33
Износ основных фондов, %	2020–2022 гг.	56,97	50,90	45,92
Финансовые вложения к инвестициям (на 1 р. инвестиций)	2020–2023 гг.	7,32	18,03	12,57
Среднемесячная заработная плата, р. в ценах 2015 г.	2020–2023 гг.	82 264,00	44 800,00	43 704,00
Доля выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, %	2020–2022 гг.	48,14	25,69	26,17
Доля сбросов загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты, %	2020–2022 гг.	4,19	16,51	79,30
Доля не утилизируемых отходов производства и потребления, %	2020–2022 гг.	95,55	5,42	–0,96
Среднегодовые темпы прироста прибыли, %	2006–2023 гг.	8,89	6,64	11,61
Среднегодовые темпы прироста инвестиций в основной капитал, %	2006–2023 гг.	3,01	5,12	6,14
Среднегодовые темпы прироста среднемесячной заработной платы, %	2006–2023 гг.	2,79	4,20	2,71

Примечание. Составлено по: [5].

Нефинансовая отчетность, воплощающая в себе результаты деятельности промышленных и энергетических компаний по достижению целей устойчивого развития, декарбонизации и адаптации к изменениям климата, становится одним из неосязаемых активов, обеспечивающих экономическую безопасность, поскольку может быть условием их включенности в глобальные цепочки добавленной стоимости [1]. Она отражает такие ее аспекты, как деловая репутация, корпоративное управление, социальная ответственность, экологическое влияние и т. д., становится важным элементом оценки эффективности и результативности хозяйственной деятельности компа-

нии. ESG-информация в большей степени важна для инвесторов, для которых значимым является не только оценка эффективности вложений средств и получения прибыли, но и внимание организации к неподконтрольным факторам, определяющим устойчивое развитие и отражающим тренды на экологичность и социальную ответственность.

Согласно данным Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов, с 2001 по 2025 г. в библиотеку Российского союза промышленников и предпринимателей поступило 1 669 отчетов от 295 компаний, при этом половина — от предприятий энергетического, нефтегазового, металлургического и горнодобывающего секторов экономики (табл. 2).

Т а б л и ц а   2

**Сравнение данных
о нефинансовой отчетности предприятий (фрагмент)***

Отрасль	Число компаний		Интегрированные отчеты		Отчеты в области устойчивого развития		Социальные отчеты		Экологические отчеты		Итого отчетов	
	2024	2025	2024	2025	2024	2025	2024	2025	2024	2025	2024	2025
Энергетическая	59	62	187	208	86	98	47	47	36	40	356	393
Нефтегазовая	23	26	21	24	146	154	9	9	30	32	206	219
Металлургическая и горнодобывающая	30	30	40	40	100	100	68	68	3	3	211	211
Итого по трем отраслям	112	131	248	272	332	352	124	124	69	75	773	823
Всего в Национальном регистре	Н/д	295	398	460	609	695	338	393	111	121	Н/д	1669

П р и м е ч а н и е . * Данные на март 2024 и март 2025 г.
Составлено по: Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов / Российский союз промышленников и предпринимателей. — URL: <https://rspp.ru/activity/social/registr/> (дата обращения: 07.03.2025).

Обзор, проведенный в марте 2024 и 2025 гг., позволил зафиксировать как рост числа экономических субъектов, так и существенную динамику в части представления интегрированных отчетов с 398 в 2024 г. до 460 в 2025 г., в области устойчивого развития с 609 до 695 соответственно¹.

Вектор развития промышленности и энергетики во многом определяет Директива ЕС о комплексной проверке корпоративной устойчивости (CSDDD, 2024 г.), устанавливающая обязательства для широкого круга компаний по проведению комплексной проверки соблюдения прав человека и охраны окружающей среды в своей деятельности и деятельности контрагентов, если эти компании включены в глобальные цепочки добавленной стоимости².

Т а б л и ц а 3

**Экспортная активность предприятий
регионов Уральского федерального округа**

Показатель	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Челябинская область
Общее количество экспортеров в регионе	151	1 751	184	1 530
В том числе по размеру:				
— компания-гигант	—	16	2	5
— крупное предприятие	6	98	24	73
— среднее предприятие	16	149	113	85
Место региона в рейтинге эффективности решения задач национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (первое полугодие 2024 г.)	65	1	40	5

Пр и м е ч а н и е . Составлено по: *Аналитика* по участникам ВЭД. <https://vedrating.ru> (дата обращения 10.03.2025 г.).

В Российской Федерации эти требования касаются напрямую экспортеров. Согласно региональной сводке по экспортерам,

¹ *Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов /Российский союз промышленников и предпринимателей.* — URL: <https://rspp.ru/activity/social/registr/> (дата обращения: 07.03.2025).

² *Corporate Sustainability Due Diligence Directive (CSDDD).* — URL: <https://www.erm.com/insights/corporate-sustainability-due-diligence-directive-csddd/> (дата обращения: 14.10.2024).

в Свердловской и Челябинской областях таких предприятий более полутора тысяч (табл. 3).

Подтверждение достоверности нефинансовой информации проведение аудита нефинансовой отчетности предъявляет специфические требования к верификаторам нефинансовой отчетности: аудиторским и консалтинговым структурам (АО «Деловые Решения и Технологии», группа компаний Керп, аудиторская компания «ФБК», НПО «Институт устойчивых инноваций», аудиторско-консалтинговая группа «Юникон»), кредитным рейтинговым агентствам (Эксперт РА, АКРА, АК&М, НРА, РАЭК-Аналитика и НКР и др.), деловым объединениям (РСПП, ТПП РФ и др.).

Анализ сайтов крупных аудиторско-консалтинговых компаний Уральского федерального округа показал следующее. Количество компаний с численностью персонала, превышающей 10 чел., присутствуют только в Челябинской, Свердловской и Тюменской областях. В числе услуг, которые обозначены на официальных сайтах компаний, **не представлены** услуги по оказанию аудита и консалтинга по устойчивому развитию, формированию и представлению нефинансовой отчетности. Таким образом, из проанализированных компаний пока

Исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что, исходя из задач расширения международных связей, в России в настоящее время недостаточно развита деятельность в области аудита нефинансовой отчетности, что может отрицательно повлиять на возможности подтверждения соответствия промышленных и энергетических компаний требованиям ESG-повестки. В связи с этим перед аудиторским сообществом встает задача обеспечения прогнозируемых потребностей в аудите нового направления, что создаст основу для продолжения и расширения международной деятельности предприятий промышленного и энергетического секторов российской экономики.

Библиографический список

1. Довбий И. П., Довбий Н. С. Устойчивые финансы в решении задач энергоперехода и снижения последствий изменения климата // Финансовый журнал. — 2024. — Т. 16, № 1. — С. 109–124.

2. *Aghamolla C., An B.-J.* Mandatory vs. Voluntary ESG Disclosure, Efficiency, and Real Effects // Nanyang business school research paper no. 22-41. — 2021. — 43 p.

3. *Hummel K., Jobst D.* The Current State and Future of Corporate Sustainability Reporting Regulations in the European Union // Accounting in Europe, Forthcoming. — 2022. — 77 p.

4. *Ishikawa T.* The Effects of Mandatory Disclosure on Investment Efficiency. — 2022. — 27 p.

5. *Kabir L. S., Mingaleva Zh. A., Rakov I. D.* Technological modernization of the national economy as an indicator of green Finance: Data analysis on the example of Russia // Green Finance. — 2025. — Vol. 7, no. 1. — P. 146–174.

Г. М. Квон

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Обеспечение экономической безопасности региона: сельскохозяйственный аспект

Аннотация. Представленные в статье аспекты обеспечения экономической безопасности региона рассматриваются на примере сельского хозяйства Свердловской области. Результаты проведенного анализа подтверждаются данными официальной статистики за 2010–2023 гг.

Ключевые слова: регион; экономическая безопасность; сельское хозяйство; экономика замкнутого цикла.

Экономическая безопасность любой территории, под которой понимается «совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации» [5], является важнейшим национальным приоритетом Российской Федерации и ее регионов. Ее обеспечение актуально как для различных сфер деятельности, различных отраслей, так и различных уровней (макро–, мезо– и микро–уровни). Особое значение на наш взгляд имеет продовольственная безопасность, важность которой для нашей страны обозначена «фактором сохранения ее государственности и суверенитета»¹, способствующим повышению качества жизни населения. В этой связи обеспечение продовольственной безопасности напрямую зависит от развития агропромышленного комплекса, устойчивости сельскохозяй-

---

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.

ственного сектора. Ранее автором в соавторстве с Е. Б. Дворядкиной и О. Г. Поздеевой указывалось на то, что продовольственная безопасность регионов «подвержена... рискам (экономическим, технологическим, климатическим, внешне политическим и др.), и угрозам, обусловленным рядом причин, в совокупности не позволяющим обеспечить достижение национального приоритета» [1]. Нами обращалось внимание на рост населения, численность которого будет расти в связи с ростом городского населения; в этой связи на сельскохозяйственный сектор увеличивается нагрузка (обеспечить большее количество продовольствия при постоянном (или снижающемся) количестве используемых земель. Также происходит изменение приоритетов в питании людей (смещение происходит в сторону увеличения потребления белка), что приводит к необходимости роста объемов животноводства, и, соответственно, требует роста объемов растениеводства [6; 7]. Отрицательным фактором, согласно Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде, является и то, что «увеличение сельскохозяйственного производства привело к увеличению потребления воды. Расширение посевных площадей, пастбищ и лесных плантаций привело к дальнейшему нарушению естественной среды обитания, оказывая дополнительное давление на здоровье экосистем и биоразнообразие» (прим. — перевод Г. К.) [7].

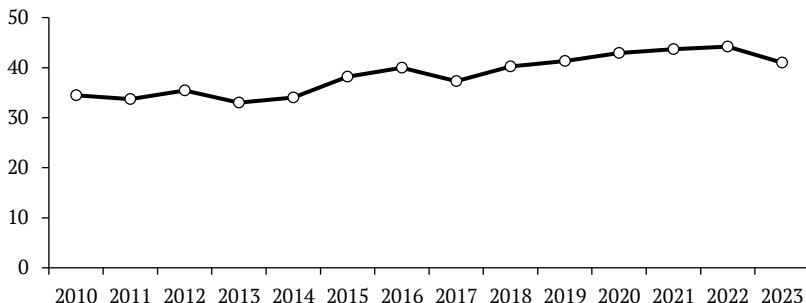
Обеспечение экономической безопасности в сельском хозяйстве требует в первую очередь постоянного мониторинга основных региональных показателей, их динамики, обеспечиваемых официальной статистикой. Выбор показателей, на наш взгляд должен отражать специфику сельского хозяйства, не быть слишком громоздким и, способствовать повышению шокоустойчивости (резилиентности) региона в исследуемой сфере, которая может быть определена различными способами [2; 4]. Нами ранее предлагался перечень из 6 показателей [1], анализ динамики которых за 2010–2022 г. по Уральскому макрорегиону позволил отнести входящие в него (макрорегион) субъекты к резилиентным (или нерезилиентным).

В данной статье предлагается продемонстрировать динамику только двух показателей по Свердловской области:

— «Степень износа ОФ в разрезе вида экономической деятельности „сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, %“»;

— «Доля посевных площадей сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий) в общей площади территории, %».

На рис. 1 представлена динамика значений показателя «Степень износа ОФ в разрезе вида экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, %».

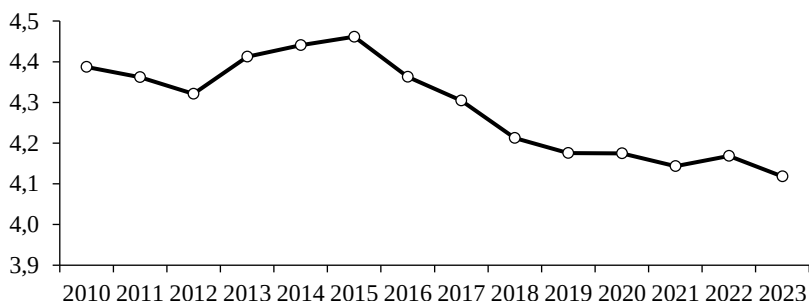
Рис. 1. Динамика показателя «Степень износа ОФ в разрезе вида экономической деятельности „сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, %“» по Свердловской области¹

Общий тренд неоднозначен, степень износа основных фондов в сельском хозяйстве увеличивается (несмотря на отдельные периоды снижения), однако ситуация угрожающей не является, процент износа не превышает 50 %, данные 2023 г. демонстрирует снижение, но показатель требует дальнейшего наблюдения.

На рис. 2 представлена динамика показателя «Доля посевных площадей сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий) в общей площади территории, %» по региону. Данный показатель демонстрирует незначительное снижение, выражающееся в долях процента (с 4,5 % в 2010 г. до 4,1 % в 2023 г.). Данный тренд отражает, по мнению Р. Фюкса («зеленого» политика), повсеместно существующую ситуацию, когда количество пригодных для сельского хозяйства земель неуклонно сокращается, так как земля занимается по причине роста городских территорий, сокращение может быть вызвано ухудшением качества земель и др. [6]. В этой связи «изменение климата, сокращение пахотных земель, угроза нехватки воды,

¹ Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.08.2025).

истощение природных источников» [6], наличие других угрожающих для существования сельского хозяйства причин указывают на необходимость поиска новых инструментов развития агропромышленного комплекса, переход в том числе к экономике замкнутого цикла, имеющей значительные инвестиционные возможности [3], что позволит обеспечить устойчивое будущее сельского хозяйства.

Рис. 2. Динамика показателя «Доля посевных площадей сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий) в общей площади территории, %» по Свердловской области¹

Выявленные остальные тренды, которые в данной статье по причине ограниченности места не приводятся, свидетельствуют о том, что:

- динамика показателя «Инвестиции на одного занятого в разрезе вида экономической деятельности „сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство“, р./чел» имеет ярко выраженную положительную динамику; показатель за исследуемый период увеличился в шесть раз;

- динамика показателя «Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в процентах к предыдущему году» имеет неоднозначную тенденцию, объем производства характеризуется периодическим увеличением и падением в диапазоне 1–4 %;

- показатель «Валовая добавленная стоимость на одного занятого в разрезе вида экономической деятельности „сельское, лесное

¹ Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.08.2025).

хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство“, р./чел.» (период согласно данным официальной статистики ограничен данными за 2022 г.) имеет положительную динамику, увеличение показателя с 2010 по 2022 г произошло в 4,5 раза;

— динамика показателя «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций (рубль, значение показателя за год)» также имеет положительную динамику за исследуемый период.

Таким образом, общая оценка состояния экономической безопасности по региону, рассматриваемая в сельском хозяйстве, может считаться удовлетворительной. Динамика предложенных показателей, основанная на данных Росстата на данном этапе по Свердловской области, не вызывает больших опасений. Тем не менее необходим постоянный мониторинг ключевых показателей, сопоставление их с индикаторами, предлагаемыми в стратегических документах региона, обоснование шокоустойчивости региона.

Библиографический список

1. Дворядкина Е. Б., Квон Г. М., Поздеева О. Г. Оценка резилиентности сельскохозяйственной сферы Уральского макрорегиона // Аграрный вестник Урала. — 2024. — Т. 24, № 11. — С. 1514–1525.

2. Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г. Шокоустойчивость территориальных систем: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. — 2020. — № 3. — С. 4–15.

3. Квон Г. М. Инвестиционные возможности циркулярной экономики // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сб. тр. VIII Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 13–14 апреля 2023 г.). — Симферополь: Ариал, 2023. — С. 227–231.

4. Кriuлина Е. Н., Оганян Л. Р., Катков К. А. Индексный подход к сравнительной оценке устойчивости сельского хозяйства субъекта федерального округа // Аграрный вестник Урала. — 2023. — Т. 23, № 9. — С. 119–129.

5. Татаркин А. И., Ку克林 А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. — 2012. — № 2 (30). — С. 25–39.

6. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии: пер. с нем. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016. — 330 с.

7. *Global Resources Outlook 2024: bend the trend — pathways to a liveable planet as resource use spikes* / United Nations Environment Programme. International Resource Panel. — Nairobi, 2024. — URL: <https://wedocs.unep.org/20.500.11822/44901> (дата обращения: 10.04.2025).

О. В. Котомина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Пермский филиал), г. Пермь*

Функционирование вузов в контексте экономической безопасности регионов Российской Федерации

Аннотация. На современном этапе развития общества образование становится важной детерминантой, определяющей возможности ответов на глобальные вызовы, а также одним из приоритетных факторов экономической безопасности. Сделан вывод: значительная дифференциация регионов по уровню функционирования региональных систем вузов может представлять угрозу для регионального развития в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: регион; экономическая безопасность региона; высшее образование; вузы; функционирование вузов

Актуальность обозначенной темы объясняется тем, что функционирование вузов является одним из важных условий обеспечения однородности социальных условий жизни, поддержания единого культурного пространства [4] и формирования человеческого капитала в регионах. К тому же развитие информационного общества, цифровая трансформация и ускорение инновационных процессов «требуют непрерывного процесса образования, самообразования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки для всех участников цифровой экономики, умения быстро перестраиваться и адаптироваться в быстро изменяющихся условиях» [5]. В этом контексте для страны важна территориально распределенная по всем регионам система сильных вузов [1].

Экономическая безопасность определяется не только уровнем развития экономики, но и состоянием всех сфер устойчивого развития общества в целом. «Уровень экономической безопасности выше, если мероприятия по ее улучшению реализовывать в соответствии с концепцией устойчивого развития» [9]. Среди критериев оценки экономической безопасности автор отмечает конкурентоспособность экономики, социальную стабильность, целостность территории и экономического пространства, суверенитет, независимость и возможность противостоять угрозам и пр. [2; 6]. На каждый из обозначенных критериев высшее образование оказывает существенное влияние.

Влияние вузов многогранно, поскольку, с одной стороны, они являются частью социально-экономической системы региона, и через реализацию своих функций решают задачи обеспечения региональной экономики специалистами, развития в регионе человеческого капитала. С другой стороны, вузы являются самостоятельными хозяйствующими субъектами, которые ориентированы на свою конкурентоспособность и финансовую независимость [8]. Также в последнее время возрастает степень участия вузов в управлении социальными процессами, и вузы становятся мощным социальным ресурсом, который может оказывать влияние на экономическую, политическую и иные сферы деятельности [7].

Под региональной системой вузов в данной статье автор понимает совокупность всех высших учебных заведений в регионе, включая филиалы.

Для проведения исследования на основе критериев содержательной ценности, доступности в открытых источниках, сопоставимости и непрерывности были определены 23 индикатора, характеризующие четыре ключевых функции вузов. Были собраны данные за восемь лет — с 2015 по 2022 г. по 82 регионам страны (за исключением Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов и новых регионов России).

В ходе исследования использовался индексный метод, в рамках которого проводится нормализация индикаторов с последующим их агрегированием в групповые и интегральный индексы (методика исследования подробно описана в работе [3]).

Результаты оценки значений групповых индексов функций региональных систем вузов представлены в таблице.

**Динамика групповых индексов
функций региональных систем вузов**

Показатель	Образовательная функция			Научно-исследовательская функция			Функция взаимодействия с работодателями			Управленческая функция		
	2015	2022	Δ	2015	2022	Δ	2015	2022	Δ	2015	2022	Δ
Максимум	0,76	0,77	↑	0,70	0,61	↓	0,69	0,64	↓	0,76	0,79	↑
Минимум	0,07	0,09	↑	0,04	0,05	↑	0,05	0,00	↓	0,03	0,14	↑
Среднее	0,30	0,31	↑	0,25	0,24	↓	0,31	0,21	↓	0,39	0,41	↑
Вариация, %	31,84	34,55	↑	46,95	43,41	↓	43,32	48,63	↑	31,18	30,56	↓

Томская область и Москва являлись лидерами реализации образовательной функции в Российской Федерации в анализируемом периоде, а минимальные значения индекса наблюдались в Сахалинской области и Чеченской Республике. Средние значения группового индекса образовательной функции в регионах Российской Федерации демонстрировали относительную стабильность. Однако важно отметить, что коэффициент вариации начинает превышать 33%-й уровень с 2019 г., что свидетельствует об увеличении дифференциации регионов по уровню ее реализации.

Максимальный уровень реализации научно-исследовательской функции в Российской Федерации демонстрировали Томская область, Москва и Белгородская область. Минимальные значения индекса наблюдались в анализируемом периоде в Ленинградской, Калужской и Магаданской областях. В целом коэффициент вариации превышал 33%-й уровень в анализируемом периоде, что свидетельствует о существенной дифференциации регионов по данному индексу. При этом наблюдается снижение коэффициента вариации, однако этот результат достигается снижением максимальных значений индекса в наиболее сильных регионах с 0,70 до 0,61, что свидетельствует о негативных тенденциях в реализации данной функции.

Функция взаимодействия с работодателями демонстрировала скачкообразный характер изменений внутри периода, что свидетельствует об отсутствии системности и последовательности в ее реализации. Каждый год анализируемого периода менялись регионы с максимальными и минимальными значениями. Следует отметить, что лидирующие по предыдущим функциям регионы демонстрировали в разные годы недостаточный и даже низкий уровень реализации данной функции. Коэффициент вариации группового индекса функции взаимодействия с работодателями превышал 33%-й уровень, что свидетельствует о существенной дифференциации регионов по данному индексу. При этом нет однозначно выраженных тенденций изменения показателя вариации.

Лидерами реализации управленческой функции в анализируемом периоде являлись Томская область, Москва, Санкт-Петербург и Приморский край. Минимальные значения группового индекса управленческой функции наблюдались в Чеченской Республике. Индикаторы отстающих регионов растут более быстрыми темпами, приближаясь к индикаторам регионов-лидеров. Следует отметить,

что по большинству индикаторов, используемых для оценки управленческой функции, законодательно установлен требуемый уровень для обеспечения условий по предоставлению услуг в сфере высшего образования. Регионы Российской Федерации относительно однородны по уровню реализации данной функции.

Важно обратить особое внимание на рост дифференциации регионов по таким трем индикаторам, как «Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 1 000 чел. населения»; «Численность аспирантов в расчете на 1 000 студентов» и «Общая численность слушателей дополнительного профессионального образования в расчете на 1 000 студентов». Все три показателя определяют качество человеческого капитала в регионе. Рост региональных различий по данным показателям может привести к потере потенциала социально-экономического развития в слабых регионах.

Таким образом, регионы России в целом относительно однородны по уровню реализации образовательной и управленческой функции, и дифференцированы по уровню реализации научно-исследовательской функции и функции взаимодействия с работодателями. При этом различия регионов по уровню реализации образовательной функции усиливаются, а по научно-исследовательской функций снижаются. Однако процесс сближения обусловлен не усилением позиций более слабых регионов в научно-исследовательской деятельности, а снижением индекса в лидирующих регионах. Изменение функции взаимодействия с работодателями происходит разнотипно и даже хаотично, что свидетельствует об отсутствии устойчивых взаимосвязей региональных вузов с работодателями.

Наращение дифференциации по уровню реализации функций региональными системами вузов может привести к разным условиям для интеллектуального и профессионального развития людей в разных регионах, следовательно, является барьером для формирования однородного социально-экономического пространства в стране. Повышение уровня функционирования региональных систем вузов (с учетом сбалансированного развития всех функций) будет способствовать развитию человеческого капитала и его удержанию в регионе, позволит обеспечить экономическую безопасность.

Библиографический список

1. *Константинова Л. В.* Современный университет — университет для общества // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2021. — № 16-1. — С. 800–803.
2. *Кораблева А. А., Карпов В. В.* Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2017. — № 3 (23). — С. 36–42.
3. *Котомина О. В., Третьякова Е. А.* Взаимосвязь развития региона и функционирования вузов (на примере Северо-Западного федерального округа) // Балтийский регион. — 2024. — Т. 16, № 1. — С. 117–140.
4. *Лю Я., Зарецкая В. Г., Вертакова Ю. В.* Оценка региональной дифференциации по динамике основных экономических показателей и уровню их конвергенции // п-Есопоту. — 2023. — Т. 16, № 4. — С. 60–78.
5. *Морозов А. В.* Образование как фактор национальной безопасности в условиях формирования цифровой экономики // Человек и образование. — 2019. — № 1 (58). — С. 4–9.
6. *Новикова И. В., Красников Н. И.* Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 330. — С. 132–138.
7. *Продиблох Н. Е.* Социальная роль университета в современном трансформирующемся обществе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2018. — № 1. — С. 87–93.
8. *Сандлер Д. Г., Судакова А. Е., Тарасьева Т. В.* Драйверы развития региональных систем высшего образования // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 4. — С. 1087–1103.
9. *Седов С. А.* Человеческий капитал как фактор экономической безопасности и инвестиционной привлекательности региона в современных условиях // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 8–9 октября 2015 г.). — М.: РИСИ, 2015. — С. 118–121.

В. С. Кривошлыков

Курский государственный университет, г. Курск

Экономическая безопасность западных приграничных регионов России¹

Аннотация. Проанализированы ключевые показатели экономической безопасности западных приграничных регионов России за период с 2000 по 2023 г. По результатам анализа было выявлено, что Брянская область практически по всем показателям (за исключением объема производимой сельскохозяйственной продукции) демонстрирует отставание от средних по Центральному федеральному округу, что представляет опасность для данного региона с точки зрения его экономической стабильности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; приграничный регион; западное приграничье России; динамика регионального развития.

На фоне резко обострившихся экономико-политических международных противоречий возросла актуальность обеспечения не только военной, но и экономической безопасности как на макроэкономическом уровне (экономические союзы и отдельные государства), так и на уровне отдельных регионов (региональная экономическая безопасность и безопасность отдельных крупных хозяйствующих субъектов, которые обеспечивают социальную стабильность общества в регионах присутствия).

Все более частое использование в мировой экономике санкционных и тарифных ограничений ставит перед государствами, реализующими суверенную политику, задачу по разработке новой модели межгосударственного взаимодействия, которая будет независима от существующей мировой финансово-экономической системы или во всяком случае, позволит нивелировать основные риски, транслируемые в мировое экономическое пространство.

Происходящие макроэкономические трансформации неизбежно актуализируют проблематику моделирования устойчивой социально-экономической системы на региональном уровне, что позволит нивелировать все более возрастающие риски экономической, политической и военной конфронтации. Особенно актуальными

---

¹ Работа выполнена в рамках госзадания FZRF-2023-0028 «Институциональная эволюция архитектуры финансовой модели развития социальной сферы в контексте ценностных ориентиров российской цивилизации в условиях геополитических вызовов и угроз».

данные вопросы стали после начала специальной военной операции, в результате проведения которой Россия столкнулась с беспрецедентной в мировой истории экономической политикой санкционных ограничений.

В первую очередь проблематика обеспечения любого вида безопасности (экономической, военной, информационной, экологической и пр.) характерна для приграничных регионов, особенно если речь идет о регионах, сопредельных со странами, реализующими недружественную (или откровенно враждебную) политику по отношению к Российской Федерации. Именно социально-экономические и производственно-хозяйственные системы приграничных регионов в первую очередь сталкиваются с новыми вызовами и угрозами, реализуемыми сопредельными государствами.

Устойчивость и стабильность социально-экономических систем приграничных регионов позволит приостановить деструктивное воздействие (экономическое, военное) на остальные регионы страны, что в конечном итоге позволит обеспечить стабильность всего государства в целом.

Для России обеспечение стабильности развития приграничных регионов является принципиально важной задачей, поскольку из 89 субъектов (если принимать в расчет новые регионы, присоединенные в 2022 г.), 45 субъектов являются приграничными, которые занимают более 70 % всей территории страны и на которых проживает более 40 % всего населения Российской Федерации [6].

Проблематика экономической безопасности в научной литературе достаточно хорошо описана, причем как на микроуровне (отдельных хозяйствующих субъектов), так и на макроуровне (национальном и отдельных регионах). В целом под экономической безопасностью региона понимают способность региональной социально-экономической системы адекватно реагировать на внешние вызовы и угрозы, которыми могут быть неблагоприятные ценовые, имущественные, организационные и иные тенденции.

Отечественная экономическая наука постсоветского периода располагает достаточно обширным классом исследований, посвященных различным аспектам экономической безопасности, что позволяет выделить полноценные этапы в эволюционном развитии подобных исследований [4].

Специфика текущего развития приграничных регионов России (особенно западного приграничья) отражена в работе К. Ю. Волошенко [2] — показана роль приграничных регионов в обеспечении экономической безопасности страны, когда усиливается деструктивное влияние внешних факторов.

Через понятие «устойчивое региональное развитие» раскрывается влияние на экономическую безопасность страны специфики функционирования отдельных регионов (на примере регионов Приволжского федерального округа) [3], а отдельные функциональные блоки организационного механизма обеспечения экономической безопасности региона (на примере старопромышленных регионов) представлены в работе [5].

Классификация, отражающая разнообразие методологических подходов к определению региональной экономической безопасности, отражена в работе [1], что позволяет сделать вывод о продолжающейся научной дискуссии в данной области экономической науки.

Цель нашего исследования сводится к обзору динамики развития западных приграничных регионов России за период с 2000 по 2023 г. с позиции соответствия критериям региональной экономической безопасности.

В качестве объекта исследования выступили четыре приграничных региона Российской Федерации — Белгородская, Брянская, Воронежская и Курская области, а информационной базой послужила официальная информация Федеральной службы государственной статистики. Поскольку в данной работе автор не ставит цель разработать уникальную методологию анализа региональной экономической безопасности, то в качестве индикаторов были выбраны наиболее важные, по мнению автора, показатели, позволяющие сделать вывод о динамике развития и текущем положении обозначенных регионов в экономическом пространстве страны с позиции обеспечения экономической безопасности.

Одним из важнейших показателей, характеризующих развитие региона является валовый региональный продукт. Для получения более точных и объективных данных из расчетов по Центральному федеральному округу был исключен город Москва, это позволит нивелировать эффект «столичного региона». Величина среднего ВРП по всему Центральному федеральному округу (без Москвы) составляла в 2000 г. — 23 780,2 р., а в 2022 г. — 600 359 р.

Сравнивая данные изучаемых регионов, автор статьи сделал вывод: в 2000 г. только значения ВРП Белгородской области превышали средние значения по Центральному федеральному округу (значения Курской области были максимально приближены к средним значениям по Центральному федеральному округу). К 2022 г. величина ВРП Белгородской области значительно превышал средние значения по Центральному федеральному округу, а значения ВРП Курской и Воронежской областей превышали средние значения по Центральному федеральному округу незначительно.

Из всех рассматриваемых четырех областей западного приграничья России только Брянская область характеризовалась значениями валового регионального продукта ниже средних значений по Центральному федеральному округу за весь рассматриваемый период (см. таблицу).

Ключевые показатели экономической безопасности приграничных регионов

Показатель	Период	Белгородская область	Брянская область	Воронежская область	Курская область
ВРП на душу населения, р.	2000 г.	27 969,5	17 413,5	20 365,1	23 677,7
	2022 г.	859 545,1	474 159,6	600 596,0	620 432,2
Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.	2000 г.	6 144,0	1 984,0	3 397,0	4 258,0
	2023 г.	140 747,0	83 015,0	164 131,0	218 827,0
Сельскохозяйственная продукция, млрд р.	2000 г.	15,4	10,3	18,2	13,1
	2023 г.	368,0	154,1	321,5	225,0
Среднемесячная начисленная заработная плата, р.	2000 г.	1 717,0	1 213,1	1 376,0	1 453,6
	2024 г.	65 674,2	58 240,1	63 275,1	64 412,8
Объем отгруженных товаров собственного производства. Промышленное производство, млрд р.	2017 г.	783,3	214,7	529,6	308,8
	2024 г.	1 528,9	544,9	1 177,9	708,3

Примечание. Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.08.2025).

Объем инвестиций в основной капитал также позволяет сделать вывод об уровне экономической безопасности рассматриваемого региона. Средний объем инвестиций по Центральному федеральному округу (без Москвы) в 2000 г. составлял 4 764,1 р., а в 2023 г. — 127 040,2 р. Как видно из таблицы, только Брянская область по итогам 2023 г. имеет значения инвестиций меньше сред-

него уровня по Центральному федеральному округу. Средняя величина стоимости всей сельскохозяйственной продукции по Центральному федеральному округу (без Москвы) в 2000 г. составляла 10,5 млрд р., а в 2023 г. — 136,2 млрд р.

В результате проведенного анализа удалось установить, что среди четырех регионов западного приграничья России в наиболее уязвимом положении находится Брянская область, поскольку практически все ключевые показатели данного региона ниже средних значений по Центральному федеральному округу.

Библиографический список

1. *Бажанова М. И., Цало И. М.* Современный подход к оценке уровня экономической безопасности региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2024. — № 1 (18). — С. 23–35.

2. *Волошенко К. Ю.* Изменение роли приграничных регионов в обеспечении экономической безопасности России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2024. — № 1. — С. 91–115.

3. *Долганова Я. А., Руденко М. Н.* Устойчивое развитие регионов как основа формирования системы экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2023. — № 6-1 (144). — С. 99–106.

4. *Караваева И. В., Лев М. Ю.* Экономическая безопасность России: актуальные риски и долгосрочные приоритеты (по материалам конференции «VIII Сенчаговские чтения») // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2024. — № 5. — С. 233–249.

5. *Карпов В. В., Кораблева А. А., Бреусова А. Г.* Организационное моделирование и меры обеспечения экономической безопасности на примере старопромышленных регионов // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2023. — № 9. — С. 1546–1558.

6. *Рой О. М.* Экономическая безопасность в приграничных регионах Сибири // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2023. — Т. 21, № 3. — С. 29–39.

Н. В. Новикова, Л. В. Аврамчук

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Изменения рынка труда под влиянием процессов цифровизации в контексте обеспечения экономической безопасности

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем обеспечения экономической безопасности государства, возникающих в процессе трансформации рынка труда в результате внедрения цифровых технологий. Особое внимание уделено изучению новых рисков, которые влияют на экономическую безопасность в условиях цифровой трансформации рынка труда.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; трансформация; рынок труда; технологии; экономическая безопасность.

Экономическая безопасность — понятие многогранное и широкое, включающее в себя многие сферы экономической, политической и общественной деятельности государства.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, трактует экономическую безопасность государственного уровня как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

По мнению академика Л. И. Абалкина экономическая безопасность государства заключается в совокупности условий и факторов, «обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [1, с. 5].

Уральские ученые предлагают следующую интерпретацию экономической безопасности — «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неувязимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям» [5, с. 20].

В настоящее время экономическая безопасность государства и, входящих в его состав регионов, тесно связана с процессами циф-

ровизации, поскольку во всем мире цифровизация является самым масштабным технологическим направлением, затрагивающим все сферы жизнедеятельности современного общества. Цифровая экономика способствует развитию инноваций и новых бизнес-моделей, повышению производительности труда, положительно влияет на формирование информационного пространства, обеспечивая экономический рост, устойчивость и экономическую безопасность.

Прежде чем перейти к анализу цифровизации экономики и исследованию ее влияния на трансформационные изменения рынка труда, уточним авторскую позицию в отношении основных понятий и определений. Само понятие «цифровизация» (digitalization) обозначает переход к современным моделям и способам действий, которые базируются на информационных технологиях [4]. В одном из наиболее известных и крупных академических словарей английского языка (оксфордский словарь) дано определение цифровизации (digitalization) как процесс преобразования данных в цифровую форму, которая может быть легко прочитана и обработана компьютером [2].

Изучение научной литературы свидетельствует о том, что одним из первых термин «цифровизация» ввел в употребление еще в 1995 г. ученый-исследователь, профессор Массачусетского технологического института Николос Негропonte. Американский специалист в своем научном исследовании «Быть цифровым» сформулировал определение понятия «цифровизация» как процесса обработки и приведения информации к цифровому стандарту, в результате которого осуществляется переход от аналоговых методов записи к цифровым [8].

Трансформация рынка труда под влиянием процессов цифровизации, в том числе цифровизации экономики, приводит к повышению конкурентоспособности страны, расширению географических границ ведения бизнеса. В результате появляются новые рабочие места, растет производительность труда, создаются цифровые платформы, изменяющие организацию и структуру рынка труда, формирующие целые экосистемы, составляющие физическую базу цифровой экономики.

В научных исследованиях на передний план выходят новые объекты познания, такие как «цифровая платформа» и «платформенная занятость».

Достаточно интересное толкование научных терминов «цифровая платформа» и «платформенная занятость» предлагают ученые О. Д. Никонова, М. А. Фатеев. В частности, они, описывая основные направления работы платформ, констатируют: «Появление цифровых платформ для организации труда стало одним из основных проявлений рынка труда. С помощью алгоритмов платформа позволяет сопоставлять сотрудников и клиентов на основе рейтингов, отзывов, уровня квалификации работника и готовности выполнять тот или иной заказ. Доступ к платформе осуществляется через принятие в одностороннем порядке условий работы, что позволяет сервисам контролировать работников и их взаимодействие с клиентами» [7, с. 129].

Рынок труда имеет особое значение в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации и входящих в ее состав регионов:

- 1) рынок рабочей силы формирует риски, при которых образуется низкий уровень и качества жизни населения;
- 2) сбалансированный рынок труда выступает важнейшим триггером, формирующим динамичное и эффективное социально-экономическое развитие страны и входящих в ее состав регионов.

За последние годы проведен ряд исследований, посвященных трансформационным изменениям на рынке труда: описаны как положительные результаты, так и отрицательные последствия данного процесса, которые могут перерасти в риски, влияющие на экономическую безопасность территорий различного уровня. Ученые доказывают, что в ближайшее время в самых разных бизнес-процессах все виды рутинной работы будут выполняться с применением механизированных и компьютеризированных технологий. Отталкиваясь от этого, можно предположить, что неквалифицированная рабочая сила может оказаться невостребованной на рынке труда.

Заместитель министра юстиции Российской Федерации В. Л. Вуколов отмечает, что цифровая трансформация рынка труда имеет и свои негативные последствия: «Несбалансированное цифровое развитие разных сфер жизни общества не позволяет многим работникам своевременно овладевать необходимыми для новой деятельности навыками. С другой стороны, сами работодатели не всегда вовремя внедряют современные цифровые технологические процессы, что приводит к дополнительным перекосам на рынке труда и увеличению риска роста безработицы» [3, с. 28].

В контексте познания экономической безопасности следует выделить проблему, возникающую в результате трансформации рынка труда под воздействием цифровизации, следствием чего является увеличение численности безработных среди работников с низкой квалификацией [6].

Учеными Института народнохозяйственного прогнозирования РАН представлены прогнозные оценки изменения структуры занятости России по двум основным сценариям: пессимистичному (инерционному), предполагающему рост ВВП на 2 %, и оптимистичному (высокому), при котором рост ВВП составляет 3,2 % (см. таблицу).

Изменения в структуре занятости России, %

Показатель	2019	Сценарий развития	
		2035 инерционный (ВВП – 2,0)	2035 высокий (ВВП – 3,2)
Сельское хозяйство	6,7	5,4	5,30
Добыча полезных ископаемых	1,6	1,7	1,60
Высокотехнологичные отрасли обработки	3,3	3,4	3,90
Оптовая и розничная торговля, ремонт	19,0	17,6	16,96
Образование	7,6	7,6	8,01
Здравоохранение	6,2	6,5	7,61
Исследования и разработки	2,3	2,3	3,09
Прочие	53,2	55,4	53,54

Пр и м е ч а н и е . Составлено по: *Российский рынок труда: дисбалансы и перспективы*. — URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/09/rossijskij-rynok-truda-2024.pdf?ysclid=m8jsubsl2k557892965> (дата обращения: 18.02.2025).

Считаем, что на изменения в структуре занятости России, на которые указывают ученые, будут в значительной степени влиять процессы цифровизации. В частности, при высоком показателе роста ВВП страны ожидается повышение значимости к 2035 г. высокотехнологичных отраслей обработки — на 0,6 %, здравоохранения — на 1,41 %, сектора исследований и разработок — на 0,79 %, образования — на 0,41 %. Все это сегменты экономики страны, в которых достаточно сложно заменить человека, в том числе за счет активного применения цифровых технологий.

При этом заметно снижается занятость в сельском хозяйстве — на 1,4 %, в оптовой и розничной торговле — на 2,04 %, где уже

в настоящее время активно идут процессы внедрения цифровых технологий и замены ручного труда машинным.

Выделенные нами процессы требуют применения новых инструментов и методов регулирования рынка труда как в масштабе страны, так и в координатах входящих в ее состав регионов.

Библиографический список

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — №12. — С. 4–16.
2. Аллен Р. Толковый словарь английского языка = Oxford Primary Dictionary: более 30 000 слов. — М.: Астрель: АСТ, 2006. — 568 с.
3. Вуколов В. Л. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимодействие, особенности и тенденции развития // Социально-трудовые исследования. — 2023. — № 1 (50). — С. 24–30.
4. Данилова Л. Н., Ледовская Т. В., Солянин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2020. — № 2. — С. 5–12.
5. Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. — 177 с.
6. Михалкина Д. А. Категория «трансформация» как показатель цифровизации рынка труда // Естественно-гуманитарные исследования. — 2021. — № 37 (5). — С. 207–212.
7. Никонова О. Д., Фатеев М. А. Управление рынком труда в условиях развития платформенной занятости // Лидерство и менеджмент. — 2022. — Т. 9, №1. — С. 127–136.
8. Negroponte N. Being digital. — New York: Knopf, 1995. — 243 p.

Н. В. Новикова, В. Г. Кайгородов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Производство машин и оборудования в системе факторов обеспечения экономической безопасности государства и регионов

Аннотация. В статье рассмотрено влияние производства машин и оборудования на обеспечение экономической безопасности страны и входящих в ее состав регионов, а также на формирование устойчивости региональной экономики в условиях социально-экономических трансформаций.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства; экономическая безопасность региона; производство машин и оборудования; устойчивость региональной экономики.

Текущая экономическая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации, формируется под воздействием двух одновременно происходящих трансформаций: технологической, вызванной развитием современных технологий и усиливающейся под влиянием процессов цифровизации [1], и геополитической, зачастую разрушающей устоявшиеся на протяжении длительного периода логистические цепочки связей между поставщиками и покупателями [4]. Совместное воздействие данных трансформаций способно нарушить экономическую безопасность как страны в целом, так и входящих в ее состав регионов.

Происходящие трансформации находят различное отражение в динамике функционирования и развития видов экономической деятельности России. Если на некоторые виды экономической активности происходящие события оказывают незначительное влияние, то для других текущие трансформации имеют высокое значение вплоть до формирования нового вектора развития. К таковым можно отнести производство машин и оборудования, имеющее высокое значение в обеспечении экономической безопасности государства [5]. Так, именно производство машин и оборудования является гарантом обеспечения обороноспособности страны, что в условиях происходящих в последние годы событий явилось одним из ключевых факторов сохранения национальной безопасности государства и возможности проведения политики, направленной на сохранение суверенитета [3]. Данное направление также имеет особую значимость для государства с позиции необходимости максимально

возможного удовлетворения потребностей в продукции оборонно-промышленного комплекса за счет внутренних ресурсов, поскольку оборонная промышленность в случае ухудшения внешнеполитической обстановки зачастую одной из первых подвергается санкционному давлению, причем именно в данной сфере оно оказывается наиболее сильным [3].

Еще один немаловажный аспект обеспечения экономической безопасности государства заключается в высокой степени мультипликативного эффекта как результата функционирования и развития производства машин и оборудования для многих секторов национальной и региональной экономики. Производство машин и оборудования в условиях развития цифровых технологий играет все большую роль, обеспечивая соответствие качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг современным требованиям, в том числе за счет развития средств коммуникации. Кроме того, производство машин и оборудования является одним из ключевых факторов развития логистических цепочек и повышения транспортной связанности территорий, позволяющей сгладить дифференциацию уровня экономической безопасности в разрезе регионов страны, поскольку данный вид экономической активности обеспечивает производство транспортных средств, оборудования по созданию транспортных сетей и узлов.

При всех вышеперечисленных фактах высокой значимости производства машин и оборудования для обеспечения экономической безопасности государства в целом, оно также играет важную роль и в формировании экономической безопасности на региональном уровне. В условиях текущих социально-экономических трансформаций особый интерес для нашего исследования представляют промышленные регионы, в которых производство машин и оборудования является одной из отраслей специализации, зачастую одной из первых испытывающих на себе результаты выделенных нами изменений.

Экономическая безопасность региона, в том числе, промышленного, включает в себя ряд важнейших составляющих: производственную, финансово-кредитную, социально-демографическую, экологическую, внешнеэкономическую, продовольственную, научно-техническую и др. [2]. В то же время сохранение относительно высокого уровня экономической безопасности региона в условиях дина-

мичных социально-экономических трансформаций свидетельствует об устойчивости региональной экономики к внешним воздействиям. Устойчивость региональной экономики как элемента обеспечения ее экономической безопасности определяется достижением трех основных целей: стабильности ведения экономической деятельности, внедрение актуальных изменений и направленность на развитие [6].

Одним из важных аспектов формирования экономической безопасности промышленного региона, входящего в структуру производственной безопасности, является фактор обеспечения трудовыми ресурсами. Данный фактор является одним из наиболее проблемных для территорий, специализирующихся на производстве машин и оборудования.

Во-первых, регионам, в которых наиболее развито производство машин и оборудования, как и большинству регионов нашей страны свойственны демографические проблемы, такие как старение населения, превышение смертности над рождаемостью и т. д.

Во-вторых, производство машин и оборудования является таким видом экономической деятельности, которому характерны высокие уровни требований к трудовым ресурсам не только с количественной, но и с качественной стороны. Если ранее уровень знаний и компетенций специалистов, необходимый для работы в данной сфере, не являлся серьезным препятствием для осуществления трудовой деятельности, то с внедрением новых технологий в процессы производства и повышением технической составляющей выпускаемой продукции, предприятия сталкиваются с большими сложностями поиска специалистов. В данной сфере нехватка рабочей силы обусловлена не только проявившимся во всех сферах экономики страны дефицитом кадров, но также вызвана снижением количества лиц, имеющих профильное техническое образование в связи с продолжавшимся до недавнего времени уменьшением числа выпускников, имеющих соответствующие компетенции.

В данной связи потребность, формируемая сферой производства машин и оборудования, обеспечивает устойчивый и все возрастающий спрос подготовки кадров, обладающих соответствующими высокими техническими компетенциями.

Еще одним остро стоящим вопросом, с которым столкнулись регионы, специализирующиеся на производстве машин и оборудования, выступает такой аспект экономической безопасности как

научно-техническая безопасность. Здесь речь идет в первую очередь о проблемах, связанных с уходом с российского рынка ряда иностранных компаний и отказом от сотрудничества с отечественными производителями зарубежных поставщиков.

Российские предприятия в первую очередь столкнулись с проблемой нехватки импортных комплектующих, которую пришлось решать или за счет усложнения и удорожания путей поставки прежних комплектующих, или за счет поиска новых поставщиков, как в других странах, так и на внутреннем рынке. Это неизбежно привело к усложнению логистических цепочек и повышению транзакционных издержек, к необходимости изменения своей продукции для адаптации к имеющимся комплектующим или даже к отказу от выпуска определенных продуктов и созданию новых [4].

Нельзя не отметить также достижения в области совершенствования технологичности выпускаемой продукции. И хотя достижения научно-технического прогресса в настоящее время в первую очередь применяются при производстве продукции оборонно-промышленного комплекса, в дальнейшем накопленные наработки в данной сфере можно будет транслировать и на другие сектора экономики, что обеспечит развитие технологического потенциала предприятий гражданского сектора.

Все описанные нами изменения региональной экономики за счет обеспечения функционирования и развития производства машин и оборудования отвечают основным целям ее устойчивости за счет снижения степени влияния внешних неблагоприятных факторов как в настоящем, так и в будущем, формированию инновационного подхода к совершенствованию производства, что в свою очередь приводит к сохранению надлежащего уровня экономической безопасности региона.

Еще одним аспектом экономической безопасности региона выступает экологическая безопасность. Производство машин и оборудования в данном аспекте несет положительный эффект с двух позиций: во-первых, повышение экологичности производства и, во-вторых, повышение экологичности выпускаемой продукции. Это обеспечивается за счет использования оборудования, снижающего выбросы и применения в производстве вторично используемых материалов, а также путем внедрения энергосберегающих технологий.

Представленные нами выводы свидетельствуют о том, что производство машин и оборудования является важнейшим фактором

формирования экономической устойчивости на национальном и региональном уровнях, значимым триггером обеспечения экономической безопасности как государства в целом, так и входящих в его состав регионов.

Библиографический список

1. Борц Л. М., Герасимова С. В., Тюлин А. С. О вопросах трансформации экономики и модернизации технологических процессов в России // Креативная экономика. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 717–732.
2. Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. — 194 с.
3. Некоторые макроэкономические особенности обеспечения обороноспособности страны в современных условиях / С. Ф. Викулов, Е. В. Горгола, В. А. Кваша и др. — Ярославль: Финуниверситет, 2024. — 310 с.
4. Песоцкий А. А. Россия в санкционном режиме: некоторые промежуточные результаты в контексте внутренних и внешних вызовов // Kant. — 2024. — № 1 (50). — С. 76–81.
5. Поподько Г. И. Роль машиностроительного комплекса в обеспечении экономической безопасности региона // Современные исследования социальных проблем. — 2010. — № 4.1 (04). — С. 485–497.
6. Репушевская О. А. Факторы устойчивости региональных экономических систем // Russian journal of management. — 2023. — № 1. — С. 28–37.

О. Г. Поздеева, Е. В. Тепляков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Импортозамещение и экономическая безопасность: анализ рисков и возможностей для коммерческих организаций

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты импортозамещения и специфика его влияния на экономическую безопасность коммерческих организаций в условиях современной российской экономики — представлены возможности импортозамещения, а также основные риски. Актуальность темы обусловлена изменениями в глобальной торговой среде, вызванными политической и экономической нестабильностью.

Ключевые слова: импортозамещение; экономическая безопасность; коммерческая организация; риски; возможности; санкции; конкуренция.

Импортозамещение в настоящее время является актуальной темой для обсуждения в России, особенно в свете текущих экономиче-

ских и политических реалий. Программа импортозамещения предполагает замену импортных товаров и услуг отечественными аналогами, что нацелено на снижение зависимости от внешних поставок и укрепление экономической безопасности страны. В данных условиях очень важно рассматривать риски и возможности, которые возникают для коммерческих организаций в процессе реализации стратегии импортозамещения.

Экономическая безопасность определяется как состояние экономики, позволяющее обеспечить устойчивое развитие страны, защитить ее интересы и создать условия для благополучия граждан [3].

Импортозамещение, по мнению некоторых ученых, является стратегией, нацеленной на минимизацию уязвимостей, связанных с зависимостью от иностранных поставок [1; 2; 6]. Для коммерческих организаций — это возможность не только уменьшить риски, связанные с колебаниями валютных курсов и политическими санкциями, но и получить конкурентные преимущества, предлагая потребителям качественные внутренние продукты [5].

Для обеспечения экономической безопасности основное внимание должно быть уделено реализации следующих направлений:

- расширение импорта капитала в различных его проявлениях, но сокращение объемов «бегства» капитала из страны;
- законодательное регулирование и поиск форм участия зарубежного капитала в развитии новых технологий;
- научно-техническое и технологическое сотрудничество с разными государствами;
- развитие национального рынка технологий и уменьшение импортной зависимости;
- привлечение к сотрудничеству международных экономических организаций разной направленности и уровня.

Возможности импортозамещения для коммерческих организаций могут быть определены следующими позициями.

Расширение рынка сбыта. С увеличением спроса на отечественные товары, российские компании получают возможность расширить свою клиентскую базу и занять ниши, ранее занятые иностранными конкурентами.

Инновации и развитие технологий. Программа импортозамещения предполагает необходимость инвестиций в научно-исследовательскую деятельность и развитие новых технологий. Это может

привести к появлению новых продуктов и услуг, что, в свою очередь, повысит уровень конкурентоспособности компаний.

Стимулирование местного производства. Поддержка отечественных производителей создает новые рабочие места и способствует экономическому росту регионов. Для компаний это означает возможность налаживания партнерских отношений с местными производителями, что может снижать затраты на логистику и увеличивать гибкость в реагировании на изменение спроса.

Государственные субсидии и программы поддержки. Правительство активно поддерживает инициативы по импортозамещению через программы финансирования и налоговые льготы для компаний, что может облегчить старт новых проектов и модернизацию существующих.

Риски импортозамещения для коммерческих организаций могут проявляться в следующих сферах.

Качество товаров и услуг. В условиях недостатка опыта и технологий некоторые отечественные производители могут не справиться с требованиями по качеству, что может снизить доверие потребителей к российским товарам.

Отсутствие необходимых технологий и квалифицированных кадров. Многие отрасли требуют высококвалифицированных специалистов и специализированных технологий, которых недостаточно в России. Это может стать серьезной преградой для успешного импортозамещения.

Конкуренция с иностранными производителями. Несмотря на рост интереса к отечественным товарам, многие компании все еще сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны иностранных брендов, которые имеют устоявшуюся репутацию и инновационные решения.

Рынок сбыта. Вместе с возможностями приходят и риски. Рынок может оказаться недостаточно готовым к массовому переходу на отечественные товары, что создаст сложности с их сбытом.

Снизить проявление данных рисков, как считаю А. А. Круть, А. В. Родионов возможно при «...разработке конструктивных предложений, направленных на снижение зависимости нашей страны от поставок импортных товаров из недружественных государств при одновременном повышении уровня удовлетворения потребностей населения существующим товарным предложением» [4].

Таким образом, импортозамещение является важной стратегией для обеспечения экономической безопасности России и создания устойчивости в условиях глобальных экономических вызовов. Для коммерческих организаций это открывает новые горизонты и возможности, но также требует готовности к действию в условиях неопределенности.

Успешная реализация программы импортозамещения, требует от компаний не только адаптироваться к новым условиям, но и активно инвестировать в развитие технологий, обучение кадров и маркетинг. Итогом всех действий по импортозамещению должен стать выход конкурентоспособных по качеству и цене товаров на мировой рынок.

Библиографический список

1. Безпалов В. В., Федюнин Д. В., Лочан С. А. Механизм обеспечения внешнеторговой безопасности региональных промышленных комплексов в условиях импортозамещения. — М.: Русайнс, 2023. — 183 с.
2. Березинская О. Б., Ведев А. Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. — 2015. — № 1. — С. 103–115.
3. Васильева Л. П. Экономическая безопасность: определения и сущность // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 3. — С. 6–13.
4. Круть А. А., Родионов А. В. Механизм нейтрализации угроз экономической безопасности на основе реализации государственной политики импортозамещения // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14, № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/48ECVN622.pdf> (дата обращения 19.03.2025).
5. Оруч Т. А. Методологические подходы к анализу экономической сущности импортозамещения как фактора сокращения технологической и инновационной отсталости: региональный аспект // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN223.pdf> (дата обращения 19.03.2025).
6. Чащихин У. В. Импортозамещение через инновации. Методы повышения конкурентоспособности предприятий. — М.: Издательские решения, 2021. — 252 с.

Н. В. Сбродова, П. П. Семенюк

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Реализация рисков в деятельности электросетевой организации

Аннотация. Приоритетной задачей электросетевых организаций ПАО «Россети Урал» является осуществление бесперебойных поставок энергии. Тему статьи составляет освещение вопросов обеспечения надежного функционирования электросетевой организации, что необходимо для своевременной идентификации потенциальных рисков, возникающих под воздействием разнообразных факторов, способных дестабилизировать обеспечение энергией хозяйственного комплекса и населения региона. Тема рассмотрена на примере ПАО «Россети Урал».

Ключевые слова: риск; электросетевая организация; ПАО «Россети Урал».

В процессе своей деятельности хозяйствующие субъекты сталкиваются с совокупностью различных рисков, которые существенно влияют на их функционирование. «Риск — это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [3].

Как сказано в Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», «территориальная сетевая организация — коммерческая организация, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства». Соответственно, под рисками электросетевой организации мы понимаем «вероятность возникновения неблагоприятных событий, которые могут привести к потерям и убыткам организации в ходе обеспечения передачи и сбыта электроэнергии» [2].

Отраслевые риски для электросетевой организации могут быть классифицированы следующим образом:

— общенациональные: связаны с местом дислокации организации. Они обусловлены спецификой и динамикой экономического, политического, социального развития страны и региона;

— рыночные: риски, обусловленные ситуацией на отраслевом рынке электроэнергии и поставками ресурсов (оборудования) для ее производства. Под влиянием изменения спроса на электрическую и тепловую энергию могут меняться цены продажи; из-за роста цена

на приобретаемые организацией оборудование, материалы и услуги может увеличиться себестоимость; также существует риск роста платежей за поставленную энергию;

- производственно-технические: ущерб, связанный с нарушениями в ходе производственного процесса. Риски могут быть связаны с нарушениями в эксплуатации оборудования, ошибками в действиях персонала, возникновением аварий из-за износа основных фондов, нарушением диспетчерского графика и т. п.;

- регуляторные: риски, возникающие как следствие государственного регулирования экономики. В первую очередь они связаны: со сдерживанием тарифов на электроэнергию и тепло; дополнительными расходами, возникающими при необходимости реагирования на изменения нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность субъектов электроэнергетики; ростом объемов взимаемых налогов и др.;

- инвестиционные: отсутствие возможности выполнения инвестиционной программы вследствие изменения финансового положения самой компании; условий кредитования в стране; повышения неопределенности прогнозирования спроса на генерируемую электроэнергию невозможность привлечения дополнительных средств, необходимых для реализации инвестиционной программы в полном объеме, сверхнормативного повышения расходов в ходе реализации инвестиционного проекта и т. п. [1];

- финансовые: увеличение себестоимости производства энергии по сравнению утвержденными нормативами; возникновение кассовых разрывов; наличие дебиторской задолженности; возможные финансовые потери из-за срыва сроков реализации инвестиционных проектов;

- экологические: потери средств электросетевой организацией из-за необходимости компенсации ущерба, нанесенного окружающей среде;

- социальные: риски, связанные действиями или бездействием людей. Иными словами, это нарушения технологии персоналом организации, вследствие чего возможны аварии или получение травм; коррупционные риски, возникающие при закупках оборудования или сырья; нарушение обязательств поставщиками и подрядчиками; риски конфликта с местным сообществом и нарушения деловой репутации и др.

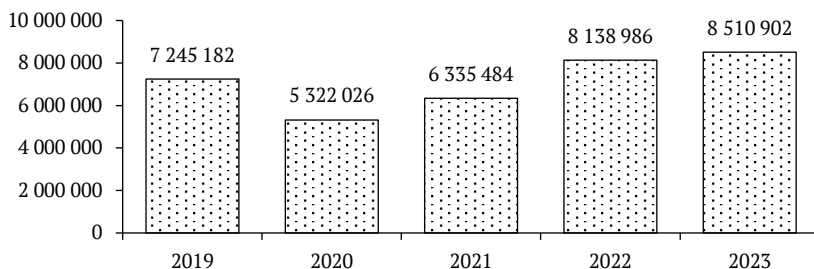
В деятельности электросетевой организации ПАО «Россети Урал» за 2019–2023 гг. были реализованы следующие риски [2]:

- 1) неисполнение контрагентами обязательств по оплате услуг по передаче электроэнергии;
- 2) увеличение процентной ставки по кредитам и займам;
- 3) увеличение сроков проектирования, поставки, строительства, ввода объектов в эксплуатацию;
- 4) изменение тарифов на услуги по передаче электроэнергии;
- 5) повышение налоговых ставок;
- 6) снижение объемов потребления электроэнергии;
- 7) нанесение ущерба объектами имуществу электросетевой организации;
- 8) нарушения в работе самой организации и сбои в электроснабжении потребителей;
- 9) возникновение несчастного случая на производстве.

Наибольшее влияние как на процесс, так и на результаты деятельности электросетевой организации оказала реализация следующих рисков.

Риск 1. Неисполнение контрагентами обязательств по оплате услуг по передаче электроэнергии.

Как мы можем заметить, по данным рис. 1 в организации наблюдается рост дебиторской задолженности с 2020 г.

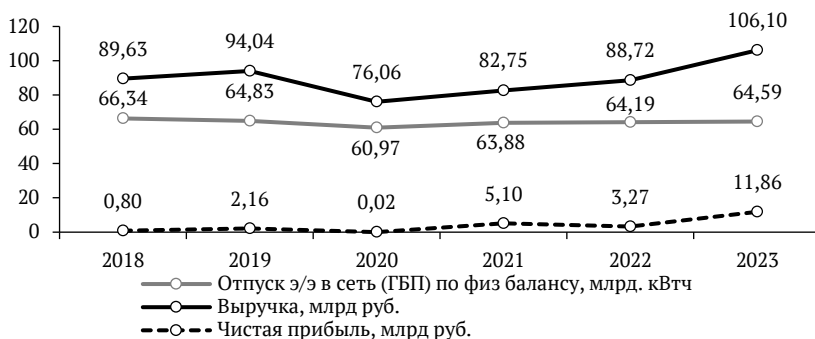
Рис. 1. Динамика дебиторской задолженности ПАО «Россети Урал» за 2019–2023 гг., тыс. р.¹

¹ Составлено по: *Годовые отчеты ПАО «Россети Урал»*. — URL: <https://rosseti-ural.ru/disclosure/issuer/annual-reports/> (дата обращения: 30.03.2025).

Основным источником доходов организации являются доходы от передачи электроэнергии потребителю, но не всегда потребители вовремя оплачивают или вовсе могут не оплачивать счета, из-за этого растет дебиторская задолженность, что усложняет операционную деятельность организации.

Риск 6. Снижение объема услуг по передаче электроэнергии потребителям.

Сущность риска заключается в снижении спроса на электрическую энергию и оптимизации схем внешнего электроснабжения крупными потребителями, что приводит к снижению доходов электросетевой организации. В 2020 г. наблюдалось существенное снижение потребления электрической энергии, связанное с экономическим спадом, вызванным короновирусной инфекцией. Это привело к значительному снижению выручки и, как следствие, низкой прибыли организации. На рис. 2 представлена динамика финансовых и производственных показателей ПАО «Россети Урал», позволяющая подтвердить данный риск.

Рис. 2. Финансовые и производственные показатели ПАО «Россети Урал» за 2019–2023 гг.¹

Риск 8. Нарушения в работе электросетевого комплекса, сбой в электроснабжении потребителей.

Одним из важнейших элементов, характеризующих деятельность электросетевой организации, является надежность поставок

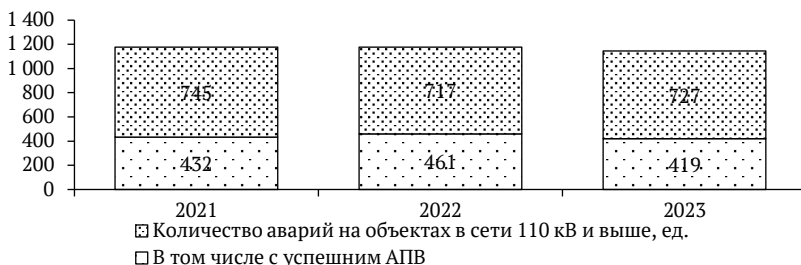
¹ Составлено по: *Годовые отчеты ПАО «Россети Урал»*. — URL: <https://rosseti-ural.ru/disclosure/issuer/annual-reports/> (дата обращения: 30.03.2025).

энергии. Мы видим, что в исследуемой организации за год происходит более 700 значимых аварий. Основными их причинами являются:

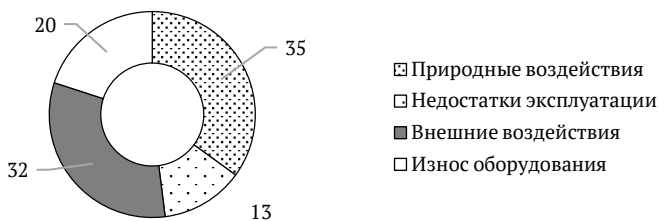
- природные воздействия — 35 % (наиболее частая причина);
- внешние воздействия занимают 32 %;
- износ оборудования — 20 %.

Это влияет не только на качество электроснабжения потребителей, но и на затраты организации на обеспечение и функционирование электросетей.

На рис. 3 и 4 представлены количество и структура аварийных и неотлаженных технологических нарушений.

Рис. 3. Количество аварийных и технологических нарушений в ПАО «Россети Урал» за 2021–2023 гг., %¹

Рис. 4. Структура аварийных и технологических нарушений в ПАО «Россети Урал» за 2021–2023 гг., %²

¹ Составлено по: *Годовые отчеты ПАО «Россети Урал»*. — URL: <https://rosseti-ural.ru/disclosure/issuer/annual-reports/> (дата обращения: 30.03.2025).

² Составлено по: *Годовые отчеты ПАО «Россети Урал»*. — URL: <https://rosseti-ural.ru/disclosure/issuer/annual-reports/> (дата обращения: 30.03.2025).

Деятельность по идентификации рисков представляет собой первый этап управления рисками, без ее осуществления невозможно оказание услуг по бесперебойному обеспечению электроэнергией населения и производства региона. Поэтому работа с рисками является обязательным элементом функционирования ПАО «Россети Урал».

Библиографический список

1. Камчатова Е. Ю., Костенко А. В. Риски энергетических компаний // Вестник университета. — 2016. — № 11. — С. 69–74.
2. Семенюк П. П. Оценка рисков электросетевой компании // Конкурентоспособность территорий: материалы XXVII Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 17–19 апреля 2024 г.): в 3 ч. — Екатеринбург, 2024. — Ч. 1. — С. 91–93.
3. Шапкин А. С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций: учебник. — М.: Дашков и К°, 2023. — 874 с.

СЕКЦИЯ 2

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

О. Г. Бельдина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые проблемы, связанные с безопасностью использования искусственного интеллекта

Аннотация. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта обусловило необходимость пересмотра существующих правовых норм и создания новых механизмов регулирования. В статье рассмотрены основные правовые проблемы, связанные с безопасностью использования искусственного интеллекта, включая вопросы ответственности. Представлен анализ текущего состояния законодательства; даны рекомендации по формированию эффективной правовой базы, способной обеспечить безопасное и этическое применение искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; ответственность за деятельность искусственного интеллекта; правосубъектность; правовые проблемы; связанные с использованием искусственного интеллекта; этические принципы.

Искусственный интеллект стремительно интегрируется в современное общество, охватывая разнообразные области нашей жизни, включая даже обработку персональных данных при отправлении резюме работодателю [3]. Однако его широкое использование порождает ряд правовых проблем, связанных с безопасностью, этикой и защитой прав человека. Отсутствие четких правовых рамок может привести к злоупотреблениям, нарушению конфиденциальности и другим негативным последствиям. В данной статье рассматриваются ключевые правовые аспекты, требующие внимания со стороны законодателей и экспертов.

Если рассматривать правовое регулирование, то в этой области применяются такие нормативные акты, как Указ Президента РФ, согласно которому была создана Национальная стратегия развития ис-

кусственного интеллекта на период до 2030 г.¹, данный документ указывает на необходимость обеспечения безопасности при разработке и использовании технологий искусственного интеллекта; в 2021 г. вступил в силу ГОСТ 59276-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта: методы обеспечения доверия», где особое внимание уделено доверию к технологиям искусственного интеллекта. Как сказано в п. 5 Национальной стратегии искусственный интеллект (ИИ) — это комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека. С одной стороны, данный инструмент будет значительно облегчать труд людей, но с другой стороны, это может привести и к возникновению непредвиденных рисков.

Одной из ключевых правовых задач остается установление ответственности за действия, выполняемые искусственным интеллектом. В случае причинения вреда или ущерба возникает вопрос: кто должен нести ответственность — разработчик, владелец системы или сама система? Вопрос о привлечении ИИ к гражданско-правовой ответственности неразрывно связан с правосубъектностью и здесь существуют различные точки зрения по данному вопросу. Например, в Евросоюзе начали обсуждать возможность наделения ИИ правовым статусом и, следовательно, возможностью привлечения ИИ (электронное лицо) к ответственности. В июле 2020 г. австралийский суд принял решение, согласно которому система искусственного интеллекта DABUS имеет право на патентование своих разработок. В Южной Африке этот подход был реализован еще дальше — там за этой системой уже закрепили патент. Однако такие страны, как США, Великобритания и Новая Зеландия, отказались признать подобные заявки, аргументируя это тем, что изобретение должно принадлежать исключительно человеку [2]. В Резолюции 2020 г. и этот подход в Евросоюзе пошатнулся и уже пошла речь о распределении ответственности между традиционными участниками гражданского оборота.

Некоторые современные исследователи, включая И. В. Савельева, считают, что права на разработку устройств с применением искусственного интеллекта однозначно принадлежат создателю программного обеспечения [6]. В свою очередь, В. Б. Нагродская [5]

---

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490.

утверждает, что авторские права принадлежат организатору процесса использования искусственного интеллекта.

Особое внимание для правового регулирования привлекает ИИ с повышенной степенью автономности. Если посмотреть на Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г., то законодатель предлагает возлагать ответственность на субъектов права (ИИ пока таковым не является), более того, в документе речь идет о создании системы безвиновной гражданско-правовой ответственности (такой механизм уже применяется для источников повышенной опасности). Но и здесь есть «узкие» стороны: необходимо будет определять, на каком этапе жизнедеятельности ИИ произошло нанесение ущерба, и были ли это недостаточно безопасные алгоритмы, заложенные производителем, или злонамеренные попытки использовать ИИ в корыстных целях от пользователя, а может вовремя не были установлены обновления поставщиком обновлений программного обеспечения? Согласно Федеральному закону 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», обязанность компенсировать ущерб, нанесенный жизни, здоровью либо имуществу гражданина или организации, возлагается на лицо, которое этот ущерб причинило. Но кто он в данном контексте, и каков объем ответственности каждого из перечисленных лиц? Еще одним интересным моментом является самообучающийся ИИ, уже в 2017 г. были выявлены алгоритмы, которые вступали в картельные сговоры на аукционных торгах (ИИ сам выбрал такую стратегию развития)¹.

Таким образом, как выразилась С. Н. Бурлака, вопросы гражданско-правовой ответственности, связанные с использованием ИИ, сильно фрагментированы [1] и степень ответственности каждого из субъектов должна определяться в каждой ситуации отдельно, пока не будет создано общих правил. Для решения этой проблемы необходимо разработать четкие критерии определения вины и ответственности, а также создать механизмы страхования рисков, связанных с использованием ИИ. Внедрение этических принципов, таких как прозрачность, справедливость и подотчетность, должно стать осно-

---

¹ Цариковский А. ФАС скорректирует свою нормативную базу и методы работы. — URL: <https://fas.gov.ru/news/23174> (дата обращения: 18.03.2025).

вой для регулирования ИИ, поэтому подготовлен кодекс этики ИИ¹. В данном документе среди прочих положений есть следующее: «Ответственность за последствия применения СИИ (систем ИИ) всегда несет человек», а в п. 3.2 даже идет речь о запрете передавать нравственный выбор системам ИИ. Как справедливо подчеркивает О. А. Колоткина, человеческий потенциал рассматривается в качестве необходимого условия достижения устойчивого экономического роста [4].

Для безопасного применения искусственного интеллекта необходим всесторонний подход, который предполагает создание новых законодательных актов и интеграцию этических стандартов. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что круг субъектов, вовлеченных в обслуживание ИИ, расширяется, следовательно, и вопросы распределения рисков становятся более запутанными. Что бы не предпринял законодатель, решение правовых проблем, связанных с ИИ, должно быть направлено на защиту прав человека, обеспечение прозрачности и подотчетности, а также минимизацию рисков. Только в этом случае можно обеспечить устойчивое и безопасное развитие технологий ИИ в интересах всего общества.

Библиографический список

1. Бурлака С. Н. Искусственный интеллект и проблемы определения ответственности, связанные с его применением // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 111-7. — С. 30–33.

2. Вавилин Е. В. Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 6. — С. 13–35.

3. Елфимова Е. В., Свалова Н. А. Защита цифровых персональных данных соискателя при направлении резюме работодателю // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 6 (222). — С. 189–191.

4. Колоткина О. А. Развитие человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности: соотношение публичного и частного // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16 апреля 2018 г.). — Екатеринбург, 2023. — С. 69–73.

---

¹ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта — URL: https://www.profiz.ru/url/2021/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

5. *Нагородская В. Б.* Новые технологии (блокчейн/искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л. А. Новоселовой. — М.: Проспект, 2019. — 130 с.

6. *Савельева И. В.* Правовая охрана программного обеспечения ЭВМ // Право и информатика: сб. ст. / под ред. Е. А. Суханова. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — С. 9–24.

С. Н. Бурлака

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовое регулирование рынка криптовалюты в России

Аннотация. Рассмотрены проблемы правового регулирования рынка криптовалюты в нашей стране. Актуальность темы исследования заключается в наличии на сегодняшний момент острой необходимости регламентирования данной сферы экономики. Раскрыты основные тенденции развития права и практики его применения; анализируются как положительные, так и негативные аспекты законодательных новелл.

Ключевые слова: майнинг; криптовалюта; цифровая валюта; электронный кошелек.

Стремительный рост криптовалютного рынка влечет за собой острую необходимость создания новых инструментов правового регулирования данной отрасли экономики. Вопросы регламентирования данных правоотношений является крайне дискуссионными среди законодателей и правоприменителей.

Необходимо уточнить, что до 2020 г. рынок криптовалюты в России не регулировался на законодательном уровне. При этом имели место совершенно противоположные предложения от полной легализации криптовалюты до ее запрета и уголовной ответственности за ее использование [3]. В 2021 г. был законодательно закреплён понятийный аппарат в отношении цифровой валюты, цифровых финансовых активов, а также установлены правила их обращения, особенности работы операторов систем, выпускающих цифровые финансовые активы и т. д. Помимо этого, произошло расширение объема судебной практики по делам, связанным с данной сферой. Судебная практика пошла по пути признания криптовалюты имуществом, а не средством платежа.

А в 2024 г. законодатель пошел еще дальше, были приняты законодательные новеллы, легализующие деятельность по добыче криптовалюты в России. Также появились правовые дефиниции май-

нинга, майнинговой инфраструктуры и т. д. Теперь майнинг получил правовой статус, то есть стал легальным, правда с 1 ноября правила добычи криптовалюты в России ужесточились. Так, например, Правительство РФ теперь вправе запрещать майнинг в отдельных регионах России. На законодательном уровне принят процедурный порядок осуществления майнинга. Кроме того субъекты предпринимательской деятельности обязаны регистрироваться в специальном реестре ФНС России. Граждане, не имеющие статуса предпринимателя, также имеют возможность осуществлять добычу криптовалюты, но при условии потребления электроэнергии не более 6 000 кВт·ч в месяц. При этом для физических лиц законодатель не установил в качестве обязательного условия включение в реестр. Также установлен запрет на майнинг цифровой валюты для отдельных категорий лиц.

Наличие пробелов в правовом регламентировании данной отрасли оказало значительное влияние на уход криптовалютного рынка в область теневой экономики [4]. С 1 января 2025 г. в России существует строго регламентированный порядок уплаты налогов с доходов от добычи и торговых операций с криптовалютой. Для лиц, осуществляющих майнинг, введены новые правила налогообложения рынка криптовалюты. Для целей налогообложения криптовалюта на законодательном уровне признана имуществом. Операторы майнинговой инфраструктуры обязаны предоставлять отчетность в рамках налогового контроля.

Таким образом, закон установил обязанность уплаты налогов с прибыли, полученной в результате деятельности по добыче криптовалюты. При этом сумма доходов будет учитываться в размере рыночной стоимости цифровой валюты. Но налоговая база может быть уменьшена на сумму понесенных в связи с майнингом расходов. Теперь операции с цифровой валютой не будут облагаться НДС. Предельная ставка НДФЛ при налогообложении криптовалюты не будет превышать 15 %. Но необходимо уточнить, что налогообложению подлежит именно доход субъектов, осуществляющих майнинг. Если предприниматель при осуществлении операций с цифровой валютой не получил доход, то налог не подлежит уплате.

Несомненным плюсом законодательных изменений является возможность получать право на налоговый вычет по ввезенному оборудованию субъектами предпринимательской деятельности, занимающимися майнингом. При этом нужно отметить, что до введения указанных законодательных правил доход от майнинга налогом

также облагался. Контролирующие органы неоднократно указывали в правоприменительных актах на необходимость взыскания налога на деятельность по добыче криптовалюты по общим правилам при отсутствии специального законодательства [1]. Однако, на наш взгляд, правоотношения в сфере майнинга являются довольно специфическими, и поэтому они требуют полноценного отдельного правового регулирования.

Исходя из вышеуказанного, введенные законодателем изменения являются крайне необходимым и своевременным этапом в формировании нормативно-правовой базы, регулирующей рынок криптовалюты. Они ликвидируют множество пробелов в законодательстве, существующих в данной сфере. Но, тем не менее, исходя из особой специфики рынка цифровой валюты осталось еще множество неурегулированных проблем.

Для сферы рынка криптовалюты свойственна высокая степень анонимности [2]. Идентифицировать личность конкретного пользователя — владельца электронного кошелька крайне проблематично. Цифровые технологии открывают огромные возможности для этого. Этот факт подтверждает обширная судебная практика. Лица, осуществляющие деятельность по добыче криптовалюты, используют несколько способов для сокрытия доходов.

Одним из таких способов можно назвать отсутствие у владельца цифрового кошелька регистрации в реестре субъектов, осуществляющих майнинг, и, таким образом, у налоговых органов отсутствует информация о субъекте данной деятельности, что позволяет последнему уклоняться от уплаты налогов. В данном случае при отсутствии официальных правоприменительных механизмов на практике сформировался алгоритм выявления подобной незаконной деятельности, который заключается в анализе потребления электроэнергии, а также мониторинга интернет-трафика.

Майнинг невозможен без значительного потребления энергоресурсов. Факт внезапного и постоянного роста потребления энергоресурсов довольно несложно выявить энергетическим компаниям, имеющим доступ к данным энергопотребления в рамках отдельного дома или организации. Последующая проверка поможет подтвердить или опровергнуть подозрения в незаконном майнинге. При подтверждении факта нелегального выпуска цифровой валюты информация должна быть передана в правоохранительные органы.

Анализ трафика потребления интернета находится в ведении интернет-провайдеров. В данном случае также существуют определенные признаки, которые могут свидетельствовать о незаконном майнинге. Одним из таких признаков является наличие определенных паттернов трафика, которые возникают при постоянном обмене данными с блокчейном. Интернет-провайдеры также передают информацию в правоохранительные органы. Кроме того они имеют возможность блокировки доступа к определенным ресурсам в данном случае.

Вторым способом сокрытия доходов можно назвать ситуацию, при которой лицо, осуществляющее майнинг, заводит несколько криптокошельков и декларирует доходы лишь с одного кошелька, в результате чего частично уклоняется от уплаты налогов.

В данном случае представляется, что процесс выявления у одного лица нескольких цифровых кошельков является крайне сложной задачей. Установление этого факта возможно путем сопоставления полученных денежных сумм с объемами потребления интернет-трафика и энергоресурсов. Цифровая идентификация здесь законом не предусмотрена, что является пробелом в законодательстве.

Исходя из вышеуказанного, можно утверждать факт существования определенного риска сохранения «теневого» майнинга по причине сокрытия цифровых кошельков и крупных сумм цифровой валюты и, как следствие, неуплаты налогов. Необходим законодательно закрепленный механизм проверки состояния электронных кошельков, а также отождествления этих кошельков с конкретными лицами.

Известно, что денежный эквивалент криптовалюты является крайне нестабильным, но при этом законодательство не содержит запрет накопления криптовалюты без ее регулярного перевода на счета в банках. На наш взгляд, существует необходимость введения правила обязательного незамедлительного перевода полученной цифровой валюты на традиционные банковские счета.

Таким образом, законодательное регулирование майнинга, и в частности введение налога на майнинг, является крайне важным этапом на пути создания полноценной нормативно-правовой базы. Это является крайне актуальным, учитывая тенденции развития данной отрасли экономики не только в России, но и во всем мире. Регламентирование данной сферы призвано усилить ее государственное регулирование в целях придания прозрачности рынку цифровой ва-

люты. Однако при этом, некоторые нормативные положения требуют доработки и конкретизации, исходя из особой специфики данных правоотношений.

Библиографический список

1. Бельдина О. Г. Правовые проблемы финансового надзора в сфере обращения виртуальных валют // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 31 мая 2019 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. — С. 187–191.

2. Жукова А. П. Особенности правового регулирования криптовалюты и сделок с ней в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2018. — № 4. — С. 154–159.

3. Колоткина О. А. Правовое регулирование процессов цифровизации российской экономики: теоретико-правовой аспект // Бюллетень инновационных технологий. — 2021. — Т. 5, № 2 (18). — С. 103–106.

4. Оборov А. С. К вопросу о необходимости правового регулирования криптовалюты // Ученые записки. — 2017. — № 4 (24). — С. 85–86.

Е. В. Елфимова, А. Т. Карасев, Н. В. Елфимов

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Актуальные проблемы применения гражданско-правового договора в экономических отношениях

Аннотация. Раскрывается ставшая актуальной проблема злоупотребления гражданско-правовыми договорами для обхода трудового законодательства; освещены причины дисбаланса интересов сторон в договорах присоединения. Сделан акцент правовой неопределенности разноотраслевых соглашений; предложены меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: замена трудовых отношений; договоры присоединения; разноотраслевые соглашения.

Экономические отношения равноправных субъектов являются договорными [6]. При заключении договора важно правильно определить его название в целях грамотного правоприменения. Так, одним из наиболее дискуссионных аспектов гражданско-правового регулирования в сфере экономических отношений является незаконная замена трудовых правоотношений гражданско-правовыми. Такая практика широко используется работодателями для снижения

фискальной нагрузки и уклонения от выполнения социальных обязательств, что, в свою очередь, негативно сказывается на положении работников. В исследовании А. В. Барина подчеркивается, что подобная подмена нарушает принципы трудового законодательства, поскольку работники фактически оказываются лишенными установленного законом социального обеспечения [2]. В частности, им не предоставляются отпускные выплаты, компенсации за временную нетрудоспособность, а также пенсионные отчисления, что противоречит основным положениям Трудового кодекса Российской Федерации. Исследования Е. В. Антоновой подтверждают, что судебная практика все чаще ориентируется на переквалификацию таких соглашений в трудовые договоры [1]. А случае рассмотрения спора в нескольких инстанциях, Верховный Суд РФ в итоге отменяет решения, в связи с наличием ошибок и низкого качества работы нижестоящих судов¹.

При рассмотрении споров суды опираются на наличие ключевых признаков трудовых отношений, таких как систематическое выполнение работы, подчиненность установленному работодателем внутреннему распорядку и наличие рабочего места, что в совокупности дает основания для признания соответствующих договоров трудовыми.

Однако отметим ситуации, в которых авторы рекомендуют заключать именно договор гражданско-правового характера. Речь идет о защите авторских прав на служебное изобретение, служебную модель или служебный промышленный образец, которое создано в связи с выполнением трудовых обязанностей или служебного задания работодателя [9]. Вознаграждение за указанные виды изобретений, по общему правилу, имеют гражданско-правовую природу и не могут быть включены в заработную плату, а значит выполняться в рамках трудового договора [7].

Процессуальный аспект доказывания факта наличия трудовых отношений выступает одной из проблем разграничения указанных видов отношений. Данная сфера процессуальных полномочий относится к деятельности судов общей юрисдикции, которые вследствие

---

¹ *Определения Верховного Суда РФ от 4 июля 2022 г. № 67-КГ22-6-К8, от 23 января 2023 г. № 2-КГ22-10-К3, от 27 февраля 2023 г. № 56-КГ22-36-К9, от 3 апреля 2023 г. № 58-КГ22-15-К9. — URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 07.03.2025).*

загруженности не могут всесторонне изучить необходимые обстоятельства дела. Именно это, по нашему мнению, является причиной вынесения справедливого, объективного и обоснованного решения в немалом количестве дел только на уровне Верховного Суда РФ¹. В этой связи мы солидарны с учеными, указывающими на необходимость введения трудового процессуального кодекса, который позволит упростить процесс доказывания, рассмотрения дела по существу и исполнения решения [4].

Еще одной значимой проблемой, оказывающей влияние на равенство участников договорных отношений, является распространенная практика заключения договоров присоединения. Данный вид соглашений характеризуется тем, что одна из сторон, обладая доминирующим положением, предлагает условия, не подлежащие обсуждению, что приводит к фактическому неравенству контрагентов.

В юридической науке данная проблема активно исследуется, и, в частности, в работе М. Ф. Казанцева подчеркивается, что чрезмерная жесткость условий договоров присоединения зачастую становится причиной возникновения судебных разбирательств [3]. Согласно ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации стороны договора должны обладать равными правами, однако в ситуации с договорами присоединения этот принцип в большинстве случаев оказывается формальным. Судебные органы, руководствуясь ст. 428 Трудового кодекса Российской Федерации, имеют возможность пересматривать условия таких соглашений, если будет установлено, что положения договора существенно ущемляют права одной из сторон. В связи с этим Д. В. Славецкий отмечает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов правовой защиты контрагентов, не обладающих достаточными возможностями для изменения условий сделки, что обусловлено тем, что слабая сторона нередко не имеет инструментов для эффективной защиты своих прав, что приводит к снижению уровня доверия к гражданско-правовому обороту [10].

Дополнительные сложности возникают в случаях, когда договор включает в себя элементы различных правовых институтов, что за-

---

¹ *Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2023 г. № 2-КГ22-10-К3.* — URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2213630 (дата обращения: 07.03.2025); *Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора от 27 апреля 2022 г.* — URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/31088/> (дата обращения: 07.03.2025).

трудняет его квалификацию и применение соответствующих норм права. Разноотраслевые договоры все чаще становятся объектом судебных споров, поскольку совмещение в одном соглашении норм гражданского, трудового и иных отраслей права создает неопределенность при правоприменении.

Данный аспект подробно рассматривается в исследовании Е. Е. Миронца, где подчеркивается, что отсутствие четкого разграничения отраслевых правовых режимов приводит к возникновению коллизий, в результате которых стороны оказываются в неопределенном правовом положении [8]. В судебной практике такие ситуации вызывают трудности в определении применимых норм, что, в свою очередь, ведет к затруднениям в защите прав участников договорных отношений [11]. В целях устранения данного пробела в законодательном регулировании предлагается разработка более четких критериев классификации договорных обязательств, что позволит снизить уровень правовой неопределенности и повысить предсказуемость правоприменительной практики [5].

Таким образом, анализ правоприменительной практики и научных исследований свидетельствует о необходимости корректировки существующего гражданского законодательства в целях устранения наиболее острых проблем, связанных с гражданско-правовыми договорами в сфере экономических отношений. Злоупотребление гражданско-правовыми договорами для обхода трудового законодательства, дисбаланс интересов сторон в договорах присоединения, а также правовая неопределенность разноотраслевых соглашений представляют собой ключевые вызовы, требующие комплексного подхода к их решению. Совершенствование механизмов правовой защиты, обеспечение равноправия участников договорных обязательств и развитие нормативной базы, регулирующей сложные договорные конструкции, являются необходимыми мерами для повышения стабильности гражданского оборота.

Библиографический список

1. Антонова Н. А., Шемшур Н. О. Непоименованные и смешанные договоры в гражданском праве // Инновационная наука. — 2023. — № 3-2. — С. 1403–1406.
2. Баринов А. В. Заключение гражданско-правового договора в общем порядке: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Рязань, 2024. — 217 с.

3. *Казанцев М. Ф.* Понимание гражданско-правового договора: традиционные взгляды и новые подходы // *Антиномии.* — 2022. — № 3. — С. 257–282.

4. *Карасев А. Т., Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И.* Подмена трудовых отношений гражданско-правовыми: вопросы теории и практики // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России.* — 2024. — № 2 (47). — С. 16–20.

5. *Лифанова Т. А., Трофимов С. В.* О некоторых аспектах применения статьи 428 ГК РФ для регулирования договорных отношений // *Конкурентное право.* — 2024. — № 1. — С. 33–36.

6. *Мансуров Г. З.* Правовой режим специальных экономических мер // *Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы IV Урал. экон. форума (Екатеринбург, 20–21 октября 2022 г.).* — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 103–107.

7. *Миннегалиева Л. И., Елфимов Н. В.* Гражданско-правовая природа вознаграждения за служебное изобретение, созданное в связи с выполнением трудовых обязанностей // *Экономика и общество России: национальные интересы и направления развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 18 ноября 2024 г.).* — Саратов: Амирит, 2024. — С. 120–122.

8. *Миронец Е. Е.* Изменение и расторжение договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Краснодар, 2022. — 169 с.

9. *Свалова Н. А., Митрофанова А. А.* Юридическая природа права автора на вознаграждение за служебное произведение // *Правоохранительные органы: теория и практика.* — 2020. — № 1 (38). — С. 66–67.

10. *Славецкий Д. В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Самара, 2004. — 205 с.

11. *Шаблова Е. Г., Жевняк О. В.* Гражданское право. Гражданско-правовые договоры: учеб. пособие / под общ. ред. Е. Г. Шабловой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 174 с.

А. В. Коркин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Некоторые особенности и проблемы юридической ответственности за правонарушения в сфере цифровой безопасности

Аннотация. Сформулированы особенности и раскрыты проблемы юридической ответственности за правонарушения в сфере цифровой безопасности, обусловленные трансграничностью их совершения, отсутствием единых общепризнанных мировых стандартов предупреждения, выявления, раскрытия и расследования. Предложены меры по преодолению обозначенных проблем.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая безопасность; юридическая ответственность.

Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что в последние годы наблюдается усиление зависимости всех сфер экономической, политической и правовой деятельности от цифровой инфраструктуры, что, в свою очередь, вызывает потребность в надежной защите данных и информационных систем.

Правонарушения в сфере цифровой безопасности стали куда более изощренными и разнообразными. Киберправонарушители используют передовые технологии для осуществления атак на предприятия, государственные учреждения и частных лиц. Это влечет за собой не только финансовые убытки, но и угрозу национальной безопасности, нарушение неприкосновенности личной жизни, утечку конфиденциальной информации, что делает необходимым усиление мер юридической ответственности за такие деяния.

Юридическая ответственность за правонарушения в сфере цифровой безопасности есть сложный и многоуровневый вопрос, требующий повышенного внимания и специальных познаний со стороны всех видов органов государственной власти любой страны мира. В современном обществе, где цифровые технологии занимают центральное место в повседневной жизни, защита данных (в том числе персональных) и обеспечение информационной безопасности становятся критически важными. Однако с развитием цифровых технологий возникают и новые формы противоправных деяний, которые мы называем киберправонарушения.

Проблемы юридической ответственности за правонарушения в сфере цифровой безопасности остаются актуальными из-за целого

ряда факторов, препятствующих эффективному правоприменению. Во-первых, неоднозначность нормативно-правовой базы создает затруднения в интерпретации и применении законов. Это указывает на необходимость разработки более детализированных нормативных актов, ориентированных на специфику цифровых технологий и учитывающих международный опыт. Во-вторых, законодательство не успевает за быстрым технологическим прогрессом, что вызывает отставание правового регулирования и правоохранительной деятельности. Регулярное обновление нормативной базы и создание механизмов для оперативного пересмотра и адаптации законодательства являются важными шагами к решению этой проблемы.

Вопросы юрисдикции в таких делах осложняются достаточно легким пересечением национальных границ в цифровом пространстве, что требует укрепления международного сотрудничества и разработки универсальных стандартов ответственности.

Повышенное внимание следует уделить защите прав на конфиденциальность и сохранность персональных данных, так как современные киберправонарушители все чаще стремятся получить именно личную информацию о человеке.

В век стремительного развития цифровых технологий государства сталкиваются с чрезвычайно сложной задачей — создать и внедрить законодательные нормы, которые могли бы адекватно реагировать на стремительные изменения и обеспечивать правовую защиту как для индивидуальных пользователей, так и для корпоративных субъектов.

Кроме того, международный характер многих цифровых правонарушений существенно затрудняет привлечение киберправонарушителей к юридической ответственности. Киберправонарушения могут совершаться лицами, находящимися в разных точках мира, что значительно усложняет их преследование. Недостаток гармонизации национальных законодательств часто приводит к ситуациям, когда киберправонарушители могут избежать ответственности, скрываясь в странах с менее строгими законами или с изъянами в системе межгосударственного сотрудничества в области правосудия. Эта проблема требует от правоохранительных органов и юридических систем разных стран тесного сотрудничества и координации.

В условиях многополярного мира растет количество межгосударственных соглашений, направленных на борьбу с киберпреступ-

ностью. Такие соглашения включают обмен информацией, совместные учения сотрудников правоохранительных органов и разработку единых стандартов для преследования преступников. Одним из таких документов могла бы являться Будапештская конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г., но Россия в ней не участвует. Как видим, различия в законодательстве и правовых системах ведущих мировых государств создают значительные препятствия на пути эффективного правоприменения в рассматриваемой сфере.

Эти противоречия часто используются киберправонарушителями, которые пользуются юридическими лазейками и недостаточной скоростью реагирования правоохранительных органов. Зачастую они выбирают юрисдикции с более мягкими законами или недостаточно развитой правовой инфраструктурой для ведения своей деятельности, что позволяет им избегать ареста и судебного преследования.

Кроме того, анонимность и сложность в отслеживании действий в цифровой среде предоставляют киберправонарушителям дополнительные возможности для сокрытия своих действий и затрудняют доказательство их вины. Современные технологии шифрования и защищенные коммуникации еще более усложняют работу следственных органов.

Важным аспектом также является международное сотрудничество в области защиты прав и свобод человека в цифровом пространстве. В условиях компьютеризации и, в особенности, интернетизации, границы для передачи данных между странами фактически стираются, и вызовы становятся общими для всех стран. Поэтому создание международных соглашений и стандартов в области цифровой ответственности может сыграть ключевую роль в обеспечении соблюдения прав человека.

Можно сказать, что вопрос соблюдения прав и свобод человека в цифровой сфере представляет собой комплексную задачу, требующую междисциплинарного подхода и совместных усилий всех участников. Только так можно будет создать цифровую среду, в которой мер ответственности не будут ущемлять основные права и свободы человека, а будут способствовать справедливому и безопасному развитию технологий.

Таким образом, формирование эффективной системы юридической ответственности за правонарушения в сфере цифровой без-

опасности требует комплексного подхода. Важно обеспечить своевременное обновление законодательства, укрепление международного сотрудничества, внедрение профилактических мер по предотвращению правонарушений и ведение просветительской работы среди пользователей цифровых технологий. Лишь так можно эффективно противостоять угрозам в цифровом мире и обеспечить безопасное цифровое будущее для всех его участников.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что в современном цифровом мире, охватывающем все более значительное число сфер человеческой жизни, вопросы цифровой безопасности становятся особо актуальными. Юридическая ответственность, в данном контексте, выступает как инструмент правового регулирования, необходимый для обеспечения защиты данных, предотвращения киберпреступлений и соблюдения прав граждан в виртуальной среде.

Особенности юридической ответственности в сфере цифровой безопасности обусловлены стремительным развитием технологий, что требует постоянной адаптации законодательства. Постоянно появляются новые угрозы, которые необходимо учитывать при формировании правовых норм. Кроме того, международный характер киберпространства диктует необходимость сотрудничества и гармонизации законодательства на международном уровне, так как многие правонарушения совершаются за пределами одной страны.

Юридическая ответственность в сфере цифровой безопасности, являясь важной частью системы правопорядка, способствует обеспечению доверия к цифровым платформам и инструментам, а также защите прав и свобод граждан в современном обществе. Разработка и реализация эффективных механизмов ответственности за правонарушения в этой области остаются ключевой задачей для государств и международных организаций.

В. Б. Малкеров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Некоторые проблемы социальной помощи в Российской Федерации

Аннотация. Согласно ст. 7 Конституции РФ Россия является социальным государством; это также отражено во многих нормах федеральных законов и подзаконных актов. Однако правовое регулирование нередко воспринимается гражданами как запутанное и непонятное, отчего в ряде случаев появляются основания считать его не совсем справедливым. Автор приводит примеры и анализирует некоторые спорные нормы действующих нормативных актов.

Ключевые слова: социальная помощь; страхование работников; пенсионное обеспечение

Прежде всего хотелось бы остановиться на некоторых аспектах социального страхования работников. Проблематика вопросов связанных с социальным страхованием достаточно остра в нашей стране из-за недостаточности финансирования¹. Согласно действующему законодательству, работодатель обязан застраховать в страховой организации своего работника на случай болезни или травмы. Известно, что при получении травмы на производстве по вине работодателя работнику выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в размере сто процентов от прежнего среднего заработка. В случае гибели работника страховая компания выплачивает страховое вознаграждения в размере установленном законом членам семьи погибшего работника. Однако размер страхового вознаграждения может быть снижен с учетом вины самого работника в полученной травме. При определенных обстоятельствах в выплате может быть отказано вообще. В качестве проблемы авторы отмечают, что существующие страховые механизмы не стимулируют работодателя усиливать меры по охране труда.

В рамках данной статьи автор хотел бы остановиться на регламентации выплаты страхового вознаграждения в случае получения травмы работником находившимся в состоянии алкогольного опьянения. Согласно ст. 227 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) подлежат обязательному расследованию практически все несчастные случаи кото-

---

¹ Мигранова Л. А., Роик В. Д. Заработная плата и социальное страхование // Народонаселение. — 2019. — Т. 22, № 2. — С. 64–77.

рые произошли с работником на производстве как во время выполнения своих трудовых обязанностей, так и в ситуациях косвенно связанных с выполнением своих обязанностей работника. Например, в тех случаях когда работник был в транспортном средстве и направлялся с работы или на работу в транспорте работодателя. При этом по смыслу закона все эти случаи должны признаваться производственными. Такое толкование действующих норм трудового законодательства позволяет сделать анализ ст. 229.2 ТК РФ. В данной статье указывается, что несчастным случаем производственного характера является любой случай произошедший с застрахованным лицом. А как уже указывалось выше работодатель обязан застраховать каждого своего работника. Однако, в данной же ст. 229.2 ТК РФ приводится перечень ситуаций, когда комиссия по расследованию несчастного случая может признать данный случай не производственным и следовательно страховые выплаты за полученную травму или увечье, равно как и смерть, выплачиваться не будут. Таких ситуаций несколько. В частности это самоубийство, смерть от болезни не связанной с производством, наличие алкогольного опьянения в определенных случаях. Итак, в одной и той же ст. 229.2 ТК РФ говорится, что любой случай произошедший на производстве с застрахованным лицом, в первую очередь с работником, является страховым случаем, но тут же утверждается, что все-таки не любой, и некоторые случаи могут быть признаны не страховыми.

На практике вышеуказанная конструкция правового регулирования подчас вызывает определенные сложности. Конечно, юрист средней квалификации в состоянии объяснить, как трактовать противоречия между различными абзацами исследуемой статьи. Речь идет о противоречии между общей нормой и специальной. В случае наличия данного противоречия приоритет должен отдаваться специальной норме, если данные нормы содержатся в одном нормативном акте. Однако, для многих лиц, не искушенных в вопросах юриспруденции, такая конструкция законодательства вызывает сложности в понимании действующего правового регулирования.

Ситуация осложняется тем обстоятельством, что данные нормы находятся в одной статье ТК РФ. Если бы противоречащие друг другу нормы находились бы в разных статьях нормативного акта, то правило разрешения противоречия между общей нормой и специальной актуализировалось бы в сознании конкретного правоприменителя

с большей долей вероятности. Дополнительную сложность при применении данной статьи придает фрагмент связанный с получением травмы лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Может признаваться не страховым несчастный случай если травма или смерть работника произошла из-за алкогольного опьянения и оно должно быть единственной причиной этого события. Кроме того, данный факт должна засвидетельствовать медицинская организация. На практике подчас достаточно сложно определить, да еще медицинской организации явилось ли алкогольное опьянение единственной причиной или нет. Например, работник, находившийся в состоянии алкогольного опьянения на работе, потерял равновесие и упал получив при этом травму. Достаточно сложно определить было ли алкогольное опьянение единственной причиной или присутствовала еще и иная причина. Заинтересованные стороны могут приводить доводы противоположного характера защищая интересы своей стороны. Представитель работника может утверждать, что опьянение явилось только сопутствующим обстоятельством, которое безусловно способствовало падению, но были и какие-то другие обстоятельства которые привели к падению и получению работником травмы. Это могли быть и погодные условия, освещенность, состояние спецодежды, дорожное покрытие и многое другое. Другая сторона, которая представляет интересы работодателя и страховой организации может утверждать, что все эти сопутствующие обстоятельства не могли оказать какого-либо влияния на получение травмы работником. Медицинская организация, которая должна выступить экспертом в данной ситуации, по сути дела должна сделать заключение по проблеме не медицинского характера. Способствовали ли сопутствующие обстоятельства подчас технического свойства падению или травме работника? Может ли медицинская организация компетентно вынести такое заключение? Представляется, что это достаточно сложно и такое заключение может быть поставлено под сомнение. Медицинская организация может достоверно вынести заключение, что работник умер от алкогольного отравления и следовательно никаких других причин его смерти не существует. Сложно представить себе какую-либо иную ситуацию, при которой медицинская организация способна вынести компетентное заключение, что причиной гибели или травмы работника является алкоголь как единственная причина.

С точки зрения автора, законодатель мог бы сформулировать данную норму более корректно. Желательно было указать, что комиссия по расследованию несчастного случая на производстве признает данный несчастный случай не страховым, если единственной причиной явилось алкогольное, наркотическое или токсическое отравление работника. Возможно может быть и иная ситуация, кроме отравления, когда опьянение будет единственной причиной гибели или травмы работника. Этот случай можно добавить к предложенной формулировке. Существующая же норма создает неопределенность правового регулирования и побуждают заинтересованные стороны оказывать воздействие на медицинскую организацию с целью получения нужного заключения. Кроме того, данную неопределенность усиливает и то обстоятельство, что комиссия по расследованию несчастного случая на производстве не должна а «может» признать данный случай не являющимся страховым. При этом каких-либо критериев собственного усмотрения для вышеуказанной комиссии законодатель не предусмотрел. Совершенно очевидно, что данное обстоятельство создает правовую неопределенность и увеличивает возможность коррупционных действий.

Г. З. Мансуров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономико-правовые проблемы конверсии советской экономики в предвоенные годы и в начале Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье рассмотрены экономико-правовые проблемы перевода советской экономики на военный лад. В частности, обосновывается объективный характер коллективизации и индустриализации. Выявлены особенности трансформации экономического законодательства в период военного времени.

Ключевые слова: военная угроза; экономическая угроза; конверсия; коллективизация; индустриализация; ленд-лиз.

80 лет назад была одержана победа Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции над фашистской Германией и ее союзниками. По мнению историков, Великая Отечественная война была самым крупным вооруженным конфликтом на нашей планете. Данный факт признается также и некоторыми западными историками.

Так, например, по мнению одного из британских военных историков, «Вторжение Гитлера в Советский Союз стало главным событием мировой войны» [8, с. 159]. При этом потери германской коалиции, нанесенные только Советской Армией, составили по официальным данным 75 % всех ее безвозвратных боевых потерь. Очевидно, что победа была бы невозможна без должной конверсии народного хозяйства СССР на военное производство.

Доктринальные проблемы перевода советской экономики на военный лад являются предметом серьезного внимания представителей практически всех общественных наук. Однако многие специалисты начало данного процесса ошибочно связывают с моментом вероломного нападения Германии на Советский Союз [9]. В некоторых исследованиях началом конверсии считают 30 июня 1941 г., так как в этот день был принят Мобилизационный народно-хозяйственный план на III квартал 1941 г. Формально-юридическим основанием обоснованности данного суждения является то, что этот документ был первой плановой программой перестройки экономики на военные рельсы [3].

Но еще в 1931 г. И. В. Сталин сказал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [7, с. 39]. Результат реализации данного решения, по мнению одного из видных антисоветчиков, выглядит следующим образом: «За десять лет (1929–1939 гг.) в ходе индустриализации СССР было построено почти 10 тыс. предприятий. Страна получила мощную, самостоятельную экономику, *благодаря которой она вышла победителем из Второй мировой войны* (прим. — курсив наш Г. М.» [5, с. 98]. При этом следует учитывать, что необходимые ресурсы для индустриализации были получены за счет коллективизации. Как обоснованно утверждает Б. Ю. Кагарлицкий, коллективизация дезорганизовала советское аграрное производство на десятилетия. *Но она же создала условия для стремительного рывка промышленности* [4].

Таким образом, действия И. В. Сталина в предвоенные годы были обусловлены объективными потребностями: *не провел бы он коллективизацию — не на что было бы профинансировать индустриализацию — не смогли бы создать военно-промышленный комплекс — случилось бы гарантированное поражение в Великой Отечественной войне.*

Поэтому критикам коллективизации и индустриализации следовало бы сравнить их последствия с возможным проигрышем нашей страны в Великой Отечественной войне. Главной целью плана Барбаросса, как известно, было создание жизненного пространства для граждан Германии на территории СССР путем полного истребления коренных славянских народов. Но в этом документе содержались и промежуточные цели. Так, например, Гитлер, выступая на совещании в ставке Вермахта 9 января 1941 г., заявил: «Цель операции должна состоять ... в захвате важнейших экономических центров и разрушении остальных промышленных районов, *прежде всего в районе Екатеринбурга* (прим. — курсив наш Г. М.)...» [2, с. 93–94].

3 июля 1941 г. состоялось первое в военный период выступление И. В. Сталина, который, в частности, сказал, что «Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам разгрома врага... Мы должны укрепить тыл Красной Армии, обеспечить усиленную работу всех предприятий» [6, с. 338].

Анализ нормативных актов позволяет выявить важнейшие направления конверсии советской экономики в военный период. Это мобилизация производственных мощностей социалистической промышленности, ресурсов сельского хозяйства и труда колхозного крестьянства, рабочей силы, мобилизация продовольственных резервов страны, средств населения и ресурсов народного хозяйства на финансирование Великой Отечественной войны [1].

При оценке обоснованности утверждения, что без программы экономической помощи со стороны США, именуемой ленд-лиз, СССР не смог бы победить в Великой Отечественной войне, следует учитывать следующие факты:

1) удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству составил около 4 % [1];

2) советский долг за поставки по ленд-лизу был полностью выплачен. Последний платеж был совершен 21 августа 2006 г.

В условиях конверсии *основные нормативные акты, регулирующие экономические отношения равноправных субъектов, перестали применяться или перешли в сферу бытовых колхозно-кооперативных отношений*. Так, например, содержание Гражданского кодекса РСФСР, принятого в условиях перехода от военного коммунизма

к новой экономической политике, очевидно, не могло быть адекватным сложившимся в предвоенные и военные годы экономическим реалиям. Также следует учитывать, что правовой механизм конверсии основывался, как и ранее на плановых актах и договорах, но способы планирования изменились, они стали более оперативными, действенными.

В годы Великой Отечественной войны процесс централизации управления экономикой значительно ускорился. Изменилось соотношение сфер регулирования частного и публичного права. Роль хозяйственных договоров резко снизилась. Основанием возникновения хозяйственных отношений стали административные акты. Во многих организациях было введено военное положение¹.

В период войны наиболее важные акты принимались Государственным Комитетом Обороны (ГКО), который был наделен всей полнотой власти. Тем не менее, Верховный Совет СССР продолжал функционировать.

В военные годы были проведены три сессии высшего органа государственной власти. Активно занимался законодательской деятельностью Президиум Верховного Совета СССР.

В целях оперативного реагирования на возникающие экономические и военные угрозы была *повышена роль юрисдикционных актов* и, в первую очередь, актов Верховного Суда СССР (ВС СССР). Так, например, ВС СССР установил ряд новых, обусловленных военными действиями, обстоятельств, при наличии которых наказание за совершение правонарушения должно быть более жестким²:

- 1) кража имущества во время воздушного налета врага;
- 2) кража во время оставления населенного пункта в связи с появлением или приближением врага;
- 3) кража имущества эвакуированных.

Нижестоящими судами широко применялось постановление Пленума ВС СССР от 26 июня 1941 г. № 25/10/у «О квалификации

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» (с изм. от 07.07.1943) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1941. — № 29. — С. 34.

² Постановление Пленума Верховного суда СССР №1/1/у от 8.01.1942 г. «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР. 1924–1944 гг./ под ред. И. Т. Голякова. — М.: Юрид. изд-во, 1946. С. 51.

нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне»¹. В этом документе высший судебный орган указал, что за злостное несоблюдение правил местной противовоздушной обороны следует привлекать по ст. 596 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. По этой же статье, указал ВС СССР, должно караться и уклонение от сдачи радиоприемников.

Таким образом, «Перевод государственного и партийного аппарата на режим военного времени, усиление системы централизованного управления народным хозяйством обеспечили высочайшую мобильность и маневренность военной социалистической экономики» [10, с. 80].

Весомый вклад в оборону страны был внесен советскими гражданами. Причем всех возрастов. Так, например, «В годы Великой Отечественной войны первоклассники из свердловской школы № 67 собрали деньги на танк Т-34 «Школьник Свердловска»².

1. Великая Отечественная война — это одно из самых серьезных угроз военным угроз и угроз экономической безопасности в истории нашей страны. В силу сложившейся в настоящее время ситуации в сфере международных отношений нельзя исключать востребованность полученного опыта.

2. Только суверенный характер советской экономики в годы Великой Отечественной войны обеспечил экономическую безопасность страны.

3. Основным результатом индустриализации в СССР (май 1929 г. — июнь 1941 г.) была суверенизация советской экономики.

4. Экономическая безопасность страны в годы Великой Отечественной войны во многом обеспечивалась внеэкономическими методами (административными, политическими, идеологическими, моральными).

---

¹ См.: *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 14 июля 1941 г. № 29/13/у «О квалификации случаев уклонения от сдачи радиоприемников и радиопередаточных устройств» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924–1944 гг. — С. 14.

² *Хабарова П.* Как юные свердловчане собрали деньги на танк для советских солдат//www.ura.news/news/1052912686 (дата обращения: 20.04.2025).

Библиографический список

1. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М.: ОГИЗ — Госполитиздат, 1948. — 192 с.
2. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы: В 2 т. — М.: Наука, 1973. — Т. 1. — 653 с.
3. Иванов Е. А. Основные пропорции и параметры экономики СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник экономической безопасности. — 2010. — № 9. — С. 5–11.
4. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. — М.: Ультра; Культура, 2004. — 528 с.
5. Сорос Д. «Фонд» для России. Что было, что будет: пер. с англ. — М., 2015. — 222 с.
6. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М.: Госполитиздат, 48 — 210 с.
7. Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин И. В. Сочинения: в 13 т. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1934. — Т. 13. — 450 с.
8. Хейстингс М. Вторая мировая война. Ад на земле. — М.: Альпина нон-фикшн, 2020. — 794 с.
9. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. — Смоленск: Русич, 2001. — 496 с.
10. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — М.: Мысль, 1985. — 494 с.

Н. А. Свалова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовой режим информации ограниченного использования в предпринимательской деятельности

Аннотация. Рассмотрен правовой режим информации, обладатель которой ограничил ее свободное использование. Представлен гражданско-правовой анализ секрета производства (но-хау) и иной конфиденциальной информации. Автор приходит к следующему выводу: в зависимости от вида информации у обладателя возникает правомочие либо передать саму информацию, либо право доступа к информации.

Ключевые слова: экономическая деятельность; информация; секрет производства; ноу-хау; исключительные права.

Часть 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации (Конституция РФ) гарантирует поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности. В связи с этим «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ст. 34 Конституции РФ). Главной целью у любой экономической, в том числе предпринимательской, деятельности человека является получение прибыли. Для этого он использует свои знания, умения и навыки для преодоления каких-либо негативных экономических факторов. В результате у субъектов предпринимательства накапливается свод информации, которая имеет коммерческую и иную ценность. Это позволяет им конкурировать на рынке товаров, работ и услуг. В связи с этим встают вопросы о правовой защите такой информации: во-первых, о возможности защитить эту информацию от использования другими лицами; во-вторых, получить доход за счет передачи права на использование этой информации другими лицам.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон об информации) обладателем информации может быть любой субъект гражданского права. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. N 25-П делается акцент, что «Цель, которую преследовал федеральный законодатель, вводя понятие „обладатель информации“, заключается, таким обра-

зом, в описании — по аналогии с гражданско-правовыми категориями „собственник“, „титульный владелец“, но с учетом особенностей информации как нематериального объекта — правового статуса лица, правомочного в отношении конкретной информации решать вопрос о ее получении другими лицами и о способах ее использования как им самим, так и другими лицами...». То есть суд еще раз подтвердил, что обладатель, если это будет в его интересах, может по своему усмотрению использовать «свою» информацию.

Пункт 3 ст. 6 указанного закона обладателя информации наделяет следующими правами:

1) разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа;

2) использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению;

3) передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании;

4) защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами;

5) осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

Исходя из положений данной нормы, необходимо выделять два правомочия обладателя информации: передача самой информации и право доступа к информации.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) передача самой информации регулируется положениями ст. 783.1 ГК РФ в рамках договора об оказании услуг по предоставлению информации. Право доступа к информации опосредуется нормами гл. 75 ГК РФ. То есть когда информации предается статус секрета производства (ноу-хау) и она становится объектом интеллектуального права.

Объединяет эти виды информации то, что обладатель ограничил свободное использование данной информации. Для секрета производства режим установлен гл. 75 ГК РФ. Для иной информации обладатель может самостоятельно выбрать другой режим использования третьими лицами, назвав ее, например, «конфиденциальной», «корпоративной» и т. п. При этом правовой режим полностью необходимо будет регламентировать локальными актами организации, а при передаче данной информации третьим лицам самостоя-

тельно регулировать договором: установить полностью перечень информации, какие действия совершить либо по сбору, либо по хранению информации; предусмотреть обязанность о неразглашении «конфиденциальной информации», какая гражданско-правовая ответственность наступит за ненадлежащее исполнение обязанностей по договору и т. д. Это связано с тем, что Закон об информации позволяет передавать информацию по договору, не предусматривая основные положения о таком договоре. А в ст. 783.1 ГК РФ говорится только о том, что «Договором, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику (договор об оказании услуг по предоставлению информации), может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам».

Для признания за информацией секрета производства (ноу-хау) ст. 1465 ГК РФ выделяет следующие признаки:

- это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности (например, незапатентованное изобретение или способ применения уже запатентованного изобретения, способ пошива той или иной одежды¹;

- должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам (например, коммерческая ценность, состоит в том, что внедрение «ноу-хау» позволило формализовать основные бизнес-процессы, ввести типовые операции, сократить издержки производства²;

- у третьих лиц нет свободного доступа к таким сведениям на законном основании;

- обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

---

¹ Постановление СИП от 30 октября 2017 г. № C01-893/2017 по делу № A45-18610/2016.

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2014 г. № Ф05-3055/14 по делу № A41-30369/2013.

Таким образом, только при наличии всех названных признаков ноу-хау становится объектом интеллектуального права. При этом информация, являющаяся секретом производства, должна быть определенным образом оформлена на каком-либо носителе, доступ к которому для третьих лиц невозможен. С этого момента у обладателя возникает исключительное право на ноу-хау — право использовать его любым не противоречащим закону способом, в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений; также он может распоряжаться указанным исключительным правом на основании договора отчуждения исключительного права на секрет производства и лицензионного договора о предоставлении права использования секрета производства. На основании указанных договоров обладатель передает право использования секрета производства, т. е. право доступа к информации, а не саму информацию. По ст. 1467 ГК РФ исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей. В связи с этим при заключении договоров о передаче исключительного права другая сторона не будет знать, какие сведения включены в секрет производства. Для того, чтобы приобретатель ноу-хау либо лицензиат имели представление о передаваемой информации, В. О. Калятин предлагает, например, заключить договор об оказании услуг по предоставлению информации (ст. 783.1 ГК РФ), где было бы предусмотрен пункт о неразглашении данной информации под страхом гражданско-правовой ответственности¹.

Итак, чтобы субъектам предпринимательства защитить свою информацию, которая имеет коммерческую и иную ценность, необходимо ввести запрет на свободное ее использование. Для секрета производства (ноу-хау) ввести режим охраны в соответствии с гл. 75 ГК РФ; для иной информации выбрать другой режим использования третьими лицами, назвав ее, например, «конфиденциальной», «корпоративной» и т. п. Можно использовать сразу несколько правовых режимов для разных видов информации.

---

¹ Калятин В. О. Интернет-семинар «Конфиденциальная информация и ноу-хау» — URL: <https://is.garant.ru/video/1718392/?key=d0d1691f7502ea7c86e2e99f32e804eb>. (дата обращения: 24.02.2025).

Полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации как субъект обеспечения экономической безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения конституционно-правового статуса полномочного представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации; указывается на необходимость издания нормативного правового акта, закрепляющего права, обязанности, а также функции полномочного представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации; полномочный представитель; Совет Федерации; участники конституционного судопроизводства.

В истории современной России принято говорить о возникновении Федерального Собрания Российской Федерации начиная с 12 декабря 1993 года, т. е. с даты принятия Конституции РФ всенародным голосованием.

Функции и полномочия вышеуказанного государственного органа закреплены в пятой главе Конституции РФ.

Согласно ч. 1 ст. 95 Конституции РФ, одной из палат Федерального Собрания является Совет Федерации, в который входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации, один — от исполнительного органа, другой — от законодательного, а также не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом Российской Федерации, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно.

К полномочиям Совета Федерации относится перечень чрезвычайно важных, имеющих особую важность для публичных интересов государства компетенций, необходимых для должного функционирования государственного аппарата и соблюдения верховенства Конституции РФ.

Безусловно, Совет Федерации имеет право принимать непосредственное участие в самой процедуре принятия федеральных законов и федеральных конституционных законов, этот принцип про-

писан в основном законе нашей страны — в ст. 104–108 Конституции РФ.

Поскольку федеральные законы и федеральные конституционные законы могут быть проверены в Конституционном Суде РФ на предмет их соответствия Конституции, в ходе конституционного судопроизводства возникает необходимость в обеспечении полномочного представительства должностного лица, или органа, принявшего и подписавшего оспариваемый нормативный правовой акт. Это необходимо для обеспечения соблюдения принципа состязательности сторон конституционного судопроизводства, закрепленном положениями ст. 35 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Появление института полномочного представительства органов государственной власти в Конституционном суде можно связать с введением должности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации 5 июля 1995 г. 5 июля 1995 г. Указом Президента РФ № 688 было утверждено Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. В этом положении были закреплены полномочия, права и обязанности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. Однако, в настоящее время вышеуказанное положение утратило юридическую силу. В настоящее время действует Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, утвержденное Указом президента РФ от 31 декабря 1996 г. № 1791.

В дальнейшем должности полномочных представителей в Конституционном Суде были учреждены также Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (Дума) и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет). Институт Полномочного представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации) в Суде учрежден постановлением Совета Федерации от 29 марта 2002 г. № 173-СФ «О внесении изменений и дополнений в Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».

Самый основной нормативно-правовой акт, который устанавливает статус полномочного представителя Совета Федерации в Кон-

ституционном Суде и работу данной палаты парламента является Регламент Совета Федерации Федерального Собрания РФ, принятый Постановлением от 30 января 2002 г. № 33-СФ¹.

«В то же время нельзя не отметить, во-первых, функциональную направленность данного представительства на достижение публичного интереса в верховенстве Конституции и соответствии ей всех нормативных правовых актов, а во-вторых, выполнение соответствующим полномочным представителем, назначенным специальным правовым актом Совета, ряда публичных функций в Суде от имени Совета»².

В связи с этим появление института полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде связывают с принятием Постановления Совета Федерации от 29 мая 2002 № 173-СФ «О внесении изменений и дополнений в Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». В соответствии с ним была реализована инициатива по созданию должностей полномочного представительства Совета Федерации в различных органах, к числу которых относится и Конституционный Суд РФ.

Безусловно, Совет Федерации играет очень важную роль в вопросах экономической безопасности всего государства в целом.

Процедура назначения кандидата на должность является открытой и представляет собой схему, по которой данное должностное лицо назначает Председатель «верхней» палаты Парламента по предложению профильного комитета законодательного органа из числа сенаторов. При этом указано, что их деятельность регулируется положением, которое утверждает Совет палаты Совета Федерации.

Поскольку деятельность и правовой статус полномочных представителей «верхней» палаты Парламента определяет положение, принимаемое Советом палаты, Регламент Совета Федерации определяет лишь права и обязанности полномочных представителей в связи с исполнением ими функций непосредственно в исполнительном органе государственной власти и не выходит за эти рамки, а также определяет ряд процессуальных вопросов.

---

¹ О внесении изменений и дополнений в Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 173-СФ.

² Кузнецов Я. А. Институт полномочного представительства в Конституционном Суде России // Российское правосудие. — 2024. — № 12 (104). — С. 26–42.

Если же говорить о правах полномочных представителей в рамках деятельности непосредственно в Совете Федерации, то они наделяются правом участия в заседаниях Совета палаты.

Регламент «верхней палаты» Парламента РФ почти не затрагивает правовой статус полномочных представителей Совета Федерации, определяя лишь порядок назначения их на должность. Значительно большее внимание уделяется иным полномочным представителям — законодательного и исполнительного органов государственной власти субъекта РФ, «нижней» палаты Парламента РФ и в особенности Президента РФ.

Вместе с тем, нормативный правовой акт, регулирующий права, обязанности и цели деятельности полномочного представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации отсутствует.

Представленная ситуация видится недоработкой законодательного органа, поскольку в каждом конкретном случае, когда возникает необходимость определить правовой статус полномочного представителя безусловно необходимо руководствоваться положением о данном должностном лице. Считаю, что это единственно верное решение в данном вопросе.

Также важно отметить, что нормативные акты, закрепляющие права и обязанности полномочных представителей в Конституционном Суде, существует у других государственных органах и находится в открытом доступе. Так, права и обязанности полномочного представителя президента в Конституционном Суде регулируются Положением Российской Федерации полномочным представителе Президента Российской Федерации в Конституционном Суде, права и обязанности полномочного представителя правительства в Конституционном Суде регулируются Положением о полномочном представителе Положения о полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и т. д.

В связи с этим можно сделать вывод, что нормативного акта, определяющего права и обязанности полномочных представителей Совета Федерации либо не существует, либо он находится в закрытом доступе, что в любом случае является упущением законодательного органа. С целью устранения данного пробела в законодатель-

стве считаю необходимым издание положения о полномочном представителе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. В данном нормативном правовом акте должны быть закреплены права и обязанности данного должностного лица, а также цели и задачи его деятельности. При этом нельзя не отметить, что полномочные представители Совета Федерации в соответствующих органах, в том числе в Конституционном Суде РФ, существуют и активно исполняют свои обязанности.

Е. В. Тренин, Ю. И. Богомазова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о мерах противодействия должностным преступлениям в контексте их влияния на экономическую безопасность

Аннотация. Рассмотрены некоторые меры по снижению общественной опасности преступлений, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в контексте их влияния на экономическую безопасность России. Авторы анализируют взаимосвязь таких преступлений с угрозами экономической безопасности государства, особое внимание уделяя правовым и социально-экономическим последствиям преступлений такого рода, а также их влиянию на стабильность государственных институтов. Предложены рекомендации по совершенствованию мер противодействия данным видам преступлений в контексте обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: общественная опасность; преступления против государственной власти; экономическая безопасность; коррупция; государственная служба; местное самоуправление.

Общественная опасность преступлений направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (должностных преступлений) обусловлена их прямым влиянием на экономическую безопасность государства. Преступления, совершаемые должностными лицами, не только подрывают доверие граждан к власти, но и создают угрозы для устойчивого развития экономики. В условиях глобальной турбулентности и усиления внешних вызовов противодействие таким преступлениям становится особенно значимым [7]. Нельзя забывать также, что коррупционные проявления имеют тенденцию к росту год

от года, растет и число осужденных по делам о коммерческом подкупе. Все это в совокупности входит в противоречие с «Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента РФ В. В. Путина от 9 ноября 2022 г. № 809, где говорится о приоритете духовного над материальным. Коррупционное поведение является деструктивным, разлагающим элементом усиливающим социокультурное расслоение общества, снижающим роль социального партнерства, профанирующим идеи созидательного труда и взаимопомощи.

Обратимся к ч. 1 ст. 14 УК РФ, в которой представлено определение термина «преступление», согласно которому «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Исходя из представленного определения, «общественная опасность» является одним из ключевых признаков уже совершенного преступления и выражается в причинении или создании угрозы причинения вреда общественным отношениям, ценностям и интересам, охраняемым уголовным законом.

В научной статье А. М. Палашов и Н. А. Жилиева дают определение преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые рассматриваются как общественно опасные противоправные деяния, являющиеся угрозой для деятельности аппарата публичной власти и которые совершаются должностными лицами или иными специальными субъектами [6].

Должностные преступления, обозначенные в гл. 30 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств, получение, дача взятки, халатность, превышение должностных полномочий и другие) оказывают значительное влияние на экономическую безопасность. Эти преступления приводят к утрате государственных ресурсов, снижению эффективности управления и росту теневой экономики. Например, коррупция в органах власти способствует увеличению расходов на государственные проекты, снижая их качество и эффективность, нецелевое использование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ) может привести к нарушению финансовой стабильности и дефициту бюджета [2; 5].

Кроме того, такие преступления подрывают доверие к государственным институтам, снижают инвестиционную привлекатель-

ность страны в международных отношениях, ухудшают социально-экономические условия жизни населения что несет непосредственные негативные последствия и для экономической безопасности в целом. Например, внесение заведомо недостоверных сведений в государственные реестры (ст. 285.3 УК РФ) может затруднить контроль над финансовыми потоками и активами. В результате усиливается криминализация экономики, что может послужить основой для формирования организованной преступности [3; 4].

Должностные преступления обладают высокой степенью общественной опасности и способны оказывать значительное влияние на экономическую безопасность, снижая эффективность управления и способствуя росту теневой экономики. Их последствия выражаются в потере ресурсов, нецелевому расходованию государственных средств. Для их предотвращения необходимо применять комплексные меры, включающие совершенствование нормативной базы, усиление контроля и межведомственного взаимодействия. Реализация таких мер позволит минимизировать ущерб от должностных преступлений, укрепить экономическую безопасность и создать условия для устойчивого развития государства.

По мнению авторов, в качестве рекомендаций по противодействию должностным преступлениям можно предложить следующие меры представленные в таблице.

Рекомендации по совершенствованию противодействия должностным преступлениям [1]

Мера	Характеристика
Совершенствование законодательства	Пересмотр нормативной базы с учетом современных вызовов экономической безопасности, например: ужесточение ответственности за коррупцию и злоупотребление полномочиями, разработка четкой квалификации коррупционных явлений, применение системного подхода, поскольку условия, способствующие коррупции, часто рассматриваются в разных отраслях права
Развитие системы контроля	Усиление надзора за исполнением законодательных актов, особенно в сфере государственных закупок и бюджетного финансирования. Это включает: внедрение цифровых технологий для мониторинга финансовых операций; активное применение в практике контролирурующих органов принципа, позволяющего увольнять чиновников за утрату доверия без привлечения их к другим видам юридической ответственности

Мера	Характеристика
Обучение кадров	Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих для эффективного выявления и предотвращения преступлений; обучение современным методам расследования и профилактики преступлений. Усиление требований к соискателям на должность государственного или муниципального служащего не только по линии профессиональных навыков, но и моральных качеств
Межведомственное взаимодействие	Оптимизация работы правоохранительных органов, налоговой службы и аудиторских компаний для обмена информацией о подозрительных операциях; разработка единого нормативного акта, регламентирующего процессы взаимодействия и координации
Профилактика	Проведение образовательных мероприятий среди населения и чиновников для повышения правовой культуры и осведомленности о последствиях должностных преступлений. Создание в общественном пространстве в целом атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям любого рода как провоцирующему фактору такого рода преступлений. Изживание феномена правового нигилизма в общественной жизни

Меры, перечисленные в таблице, на наш взгляд, могут способствовать снижению уровня криминализации экономики, укреплению доверия к государственным институтам и обеспечению устойчивой экономической безопасности страны [6; 8].

Библиографический список

1. Долинко В. И. Понятие и сущность экономической безопасности как объекта уголовно-правовой охраны // Академическая мысль. — 2019. — № 2 (7). — С. 91–96.
2. Иванов В. А. Межведомственное взаимодействие при обеспечении антикоррупционной безопасности деятельности органов государственной (публичной) власти (на примере Республики Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2014. — № 4 (18). — С. 120–125.
3. Кайгородцев А. А. Коррупция как угроза экономической безопасности России // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5, № 4. — С. 1373–1390.
4. Няргинен В. А., Калинина И. М. Влияние коррупции на экономическую безопасность России // Электронный научный журнал «Вектор экономики». — 2021. — №9. — URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2021/9/financeandcredit/Nyarginen_Kalinina.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

5. Палашов А. М., Жияева Н. А. Общественная опасность преступлений против государственной власти, интересов государственной власти // Научный лидер. — № 18 (168). — 2024. — URL: https://scilead.ru/article/6369-obshchestvennaya-opasnost-prestuplenij-protiv?utm_source=perplexity (дата обращения: 15.03.2025).

6. Сбоева И. М. Преступления, посягающие на экономическую безопасность Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. — 2021. — № 4. — С. 99–102.

7. Теневая экономика как угроза экономической безопасности / В. Н. Анищенко, С. И. Богатырев, В. А. Няргинен и др. — М.: Научный консультант, 2019. — 340 с.

8. Экономическая безопасность: учебник / под ред. И. В. Манаховой. — Саратов: СЭИ СГТУ, 2019. — 304 с.

СЕКЦИЯ 3

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Э. У. Арапханова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

С. А. Сутырина, К. И. Квашина

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, о. Русский, п. Аякс

Обеспечение экономической безопасности сельских поселений путем поддержки предпринимательства

Аннотация. Научное сообщество страны активно обсуждает состояние российского села, опасение вызывает эффект его «исчезновения». Сельские поселения — это, прежде всего, жители, занятые в агросекторе национальной экономики. Создание повсеместно крупных агропредприятий не всегда целесообразно, в этих случаях «нишу» закрывает малый и средний бизнес. Обеспечение соответствующих условий для предпринимательства на селе способствует росту оседлости населения, повышению уровня экономической безопасности как жителей, так и самого поселения.

Ключевые слова: государственная политика; сельское поселение; малое и среднее предпринимательство; экономическая безопасность; меры поддержки; органы власти.

Устойчивое развитие территорий является одной из основных задач государственного управления и приоритетным направлением социально-экономической политики Российской Федерации [4]. Данная задача решается через государственную поддержку агропромышленных предприятий, через поддержку малого и среднего предпринимательства на селе.

В России есть где работать, сельхозтерриторий около 24 %, есть кому работать, по мнению демографов, на селе 23,6 млн чел. — это трудоспособное население. Отмечая занятость населения, мы отводим малому и среднему предпринимательству еще целый ряд социальных задач.

Решая государственный вопрос продуктовой национальной безопасности, сельский предприниматель является основным индикатором качества развития инфраструктуры региона: дорог, водоснабжения, газификация и т. д. Своим присутствием предприниматели регулируют вопросы конкурентного взаимодействия в определении ценовой политики и ассортимента перечня продукции, товаров, работ и услуг [6].

По данным российских социологов за последние два года можно отметить устойчивую динамику роста малого и среднего бизнеса в экономике. По данным за 2022 г., средний и малый бизнес представляет: средних предприятий 18 тыс., малых — 213,3 тыс., микро — 5,65 млн предприятий¹. Несмотря на все негативные факторы, обусловленные прежде всего внешним санкционным давлением, в реестре за 2024 г. субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрировано рекордное количество компаний — 6,59 млн, что больше почти на миллион. Среднемесячная выручка предприятий малого бизнеса в 2024 г. достигла 1,7 трлн р. Сегодня в России удельный вес малого бизнеса в общем объеме производимой сельскохозяйственной продукции составляет более 50 % [7].

Активное развитие малого и среднего предпринимательства обусловлены множеством факторов. Одних из них — Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Реализация Национального проекта предполагает создание центров компетенций в большинстве субъектов Российской Федерации и предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в размере 37,368 млрд рублей за период реализации².

---

¹ Статистика бизнеса в России. — URL: <https://mcnp.f/analytics/> (дата обращения: 12.02.2025).

² Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: — https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 07.02.2025).

Отмеченные в статье правовые, финансовые, методические и др. меры считаются недостаточными. Бизнес активность напрямую зависит от благоприятной для данного вида деятельности среды и благожелательного отношения к предпринимательской деятельности [8]. До сих пор остаются нерешенными следующие вопросы [5]:

- земельного регулирования и правового статуса крестьянских хозяйств;

- создания региональных высокотехнологичных перерабатывающих агрокомплексов;

- мотивации банковского сектора на поддержку сельского предпринимательства;

- отсутствия устойчивой системы государственного заказа на продукцию малого и среднего сельского предпринимателя.

Существующая точка зрения о том, что большинство из указанных задач включены в перечень вопросов местного значения, значит они отнесены к местному ведению и пусть муниципалитеты сами их решают. Применительно к российской модели местного самоуправления, включение в перечень вопросов местного значения означает их государственный характер. Государство — выразитель интересов людей. В этом качестве государство обозначается как система, проводящая интересы участников [1, с. 83], включая представителей малого и среднего предпринимательства. Конечно, кое-что муниципалитеты могут сделать сами, к примеру? предоставить налоговые льготы и каникулы даже несмотря на то, что «местные налоги являются важным источником доходов местных бюджетов, поскольку позволяют органам местного самоуправления финансировать различные мероприятия, направленные на улучшение жизни населения» [3, с. 110]. Фактически, администрации муниципальных образований являются одной из важных составляющих инфраструктуры поддержки предпринимательства, но обеспечить развитие бизнеса игнорируя проблемы самих муниципальных образований для сельских администраций непосильная задача.

Примерами антикризисной экономической политики могут служить факты увеличения бюджетных расходов на организацию общественных работ (строительство дорог, мостов и других объектов) или на реализацию иных программ с целью оживления отдельных отраслей и предприятий [1].

Устранение административных барьеров, препятствующих эффективному развитию предпринимательства на селе способствуют специализированные центры содействия. Мы отмечали, наличие Центра «Мой бизнес» предусмотрено Национальным проектом, но они есть не во всех субъекта РФ. Региональные органы власти в координации с местными через подобные центры смогут обеспечить [2]:

- консультационно-методическую и юридическая помощь;
- лицензионную поддержку;
- банком информации о свободных зданиях и помещениях под аренду;
- включение в инвестиционный пакет;
- микрокредитование хозяйственной деятельности;
- популяризацию региональных товаров, продукции и услуг предпринимателей через организацию и проведение выставок, ярмарок.

Поддержка малого и среднего предпринимательства в сельских поселениях является важной государственной задачей. Предприниматели на селе решают огромный спектр социально-экономических вопросов, самым главным из которых можно считать вопрос профилактики оттока населения из сельской местности. Иные задачи являются не менее важными, а следовательно нуждаются в государственном регулировании и участии местных и государственных органов власти.

Библиографический список

1. Булах Е. В., Романова И. В., Романченко И. В. Системная связь государственной, региональной и муниципальной политики: социально-экономические условия // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2017. — Т. 23, № 5. — С. 81–90.
2. Вайпан В. А. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография. — М.: Юстицинформ, 2023. — 339 с.
3. Ким В. В., Булах Е. В. Проблемы и перспективы сборов местных налогов в российских муниципалитетах // Общество, экономика, культура: стратегии развития: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 февраля 2024 г.). — Чебоксары: Новое время, 2024. — С. 108–112.
4. Папцов А. Г., Шеламова Н. А. Диверсификация сельской экономики: значение, выгоды и риски // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2019. — № 8. — С 2–6.

5. Трубилин А. И., Мельников А. Б., Сидоренко В. В., Михайлушкин П. В. Развитие фермерства в России // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2018. — № 3. — С. 4–7.

6. Чаплыгина М. А., Доренская И. Н., Распопин Д. И., Кузьмичева И. Г. Учетно-финансовые механизмы по управлению и контролю активов в управленческой деятельности предприятий // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 1 (48). — С. 120–129.

7. Эльдиева Т. М. Развитие малого бизнеса на селе как основа развития сельских территорий // International agricultural journal. — 2020. — Т. 63, № 4. — С. 4.

8. Vlasova N. Yu., Kulikova E. S., Timokhina G. S. Assessment of the economic potential of municipalities as an element of a marketing strategy // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. — 2017. — № 7-3 (54). — P. 25–27.

Научный руководитель: **Е. В. Булах**

Е. В. Бочарникова-Собинова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Риски региональной инвестиционной модели (на примере Свердловской области)

Аннотация. Статья посвящена характеристике рисков региональной инвестиционной модели, которые возникли или могут возникнуть в контексте реализации регионального и муниципального инвестиционных стандартов. Материал представлен на примере Свердловской области.

Ключевые слова: региональная инвестиционная модель; региональный и муниципальный инвестиционные стандарты; риски; Свердловская область.

В настоящей работе региональная инвестиционная модель рассматривается как динамическая система, включающая комплекс взаимосвязанных элементов, характеризующих инвестиционную деятельность, осуществляемую на определенной территории.

В авторской интерпретации в комплекс элементов региональной инвестиционной модели включены наряду с другими элементами институты инвестиционной деятельности, в частности, правовое регулирование, меры поддержки, регулирующее воздействие на функционирование инвестиционной инфраструктуры, в том числе региональный инвестиционный стандарт.

Региональный инвестиционный стандарт в соответствии с Приказом Министерства экономического развития РФ от 30 сентября

2021 г. № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»))» является дорожной картой по внедрению системы механизмов поддержки инвесторов в регионах. Он содержит систему правил, которые способствуют формированию условий для эффективной инвестиционной деятельности¹. В Свердловской области указанный инвестиционный стандарт был внедрен и успешно используется со второй половины 2022 г. Следует признать, что реализация предусмотренных в стандарте мероприятий в полной мере повлияла на эффективность инвестиционной деятельности в регионе, доказательством сказанному служит экспертная оценка Агентства стратегических инициатив, сформировавшего Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата, где по результатам 2024 г. Свердловская область заняла одиннадцатое место, сумев подняться за год с тридцать пятой позиции.

В регионе, согласно региональному стандарту, реализуются все его составляющие, в том числе, создано Агентство по привлечению инвестиций, сформулирован подробнейший свод инвестиционных правил, содержащий алгоритмы действий инвестора в часто встречающихся ситуациях, принята инвестиционная декларация, а также создана инвестиционная карта региона.

При этом, для создания инвестиционной карты региона к работе привлекаются власти муниципальных образований, расположенных в границах региона. Очевидно, что успешность инвестиционной политики региона в полной мере зависит от результативности органов местного самоуправления территорий, входящих в него. В контексте сказанного, представляет интерес вопрос внедрения механизмов и правил, предусмотренных в региональном инвестиционном стандарте на уровне муниципальных образований.

В настоящее время Губернатором Свердловской области утвержден муниципальный инвестиционный стандарт — версия 3.0, который был разработан на основе подходов, заложенных в региональном инвестиционном стандарте и направлен на формирование благоприятного инвестиционного климата во всех муниципалитетах региона.

---

¹ Каграманян Н. С., Лукьянцева С. В. Анализ влияния отдельных факторов на инвестиционные процессы в регионах // Вестник университета. — 2025. — № 12. — С. 129–136.

Ретроспективно, в анализируемом регионе — в Свердловской области — последовательно принимались и внедрялись еще два муниципальных инвестиционных стандарта, содержащих последовательное уточнение мер по развитию инвестиционной деятельности в муниципальных образованиях.

Реализация инвестиционного стандарта 3.0 в настоящее время осуществляется в муниципальных образованиях путем предоставления информации для региональных властей в виде инвестиционного портфеля территории, данные размещаются на Инвестиционном портале Свердловской области.

Вместе с тем, несмотря на наличие факта реализации регионального и муниципальных инвестиционных стандартов, дифференциация развития инвестиционной деятельности в Свердловской области является весьма существенной. Продемонстрировать состояние инвестиционной сферы в муниципалитетах региона можно посредством соотнесения данных объема инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя (табл. 1). Также охарактеризуем темпы роста данного показателя (табл. 2).

Т а б л и ц а 1

**Топ-10 муниципальных образований
по наибольшему и наименьшему объему инвестиций
в основной капитал в расчете на одного жителя в 2023 г., р.**

Топ-10 по наибольшему значению показателя	Значение показателя	Топ-10 по наименьшему значению показателя	Значение показателя
Ивдельский городской округ	132 946	Махневское муниципальное образование	165
Городской округ Краснотурьинск	143 745	Таборинский муниципальный район	911
Верхнесалдинский городской округ	166 207	Слободо-Туринский муниципальный район	1 246
Городской округ Заречный	177 067	Тавдинский городской округ	1 456
Городской округ Среднеуральск	192 609	Тугулымский городской округ	3 342
Сосьвинский городской округ	195 990	Муниципальное образование город Алапаевск	3 503
Качканарский городской округ	295 828	Бисертский городской округ	3 916
Городской округ Красноуральск	404 354	Волчанский городской округ	4 493

Топ-10 по наибольшему значению показателя	Значение показателя	Топ-10 по наименьшему значению показателя	Значение показателя
Кушвинский городской округ	529 036	Городской округ Верхнее Дуброво	4 633
Гаринский городской округ	755 381	Городской округ Пелым	5 704

Исходя из данных табл. 1, отметим, что объем инвестиций на душу населения различается более чем в восемьсот раз. Очевидно, что ряд муниципалитетов Свердловской области имеет собственную специфику, связанную с отсутствием ярко выраженной инвестиционно-привлекательной специализации, однако, представляется, что власти некоторых муниципалитетов не прилагают соответствующих усилий в целях развития анализируемой сферы. В частности, приведем лишь один пример сайта Администрации Тавдинского городского округа и только в рамках требований муниципального инвестиционного стандарта. На сайте в первом приближении, отсутствует вкладка с рекомендуемыми стандартом названиями, например, «для бизнеса», Изучение сайта показало, что вкладка все же существует, но, чтобы ее найти, надо приложить определенные усилия. Инвестиционный профиль города представлен по состоянию на 2023 г., качество файла не является высоким (например, на месте, где должно быть указано ФИО инвестиционного уполномоченного написано «фамилия имя отчество», в перечне четырех инвестиционных проектов, естественно указаны уже реализованные и т.п.).

Таблица 2

**Топ-10 муниципальных образований
по наибольшему и наименьшему темпу роста объемов инвестиций
в основной капитал в расчете на одного жителя в 2022–2023 гг., %**

Топ-10 по наибольшему значению показателя	Значение показателя	Топ-10 по наименьшему значению показателя	Значение показателя
Городской округ Красноуральск	309,8	Артинский городской округ	13,8
Махневское муниципальное образование	317,3	Городской округ Карпинск	41,5
Городской округ Дегтярск	324,7	Тавдинский городской округ	44,7

Топ-10 по наибольшему значению показателя	Значение показателя	Топ-10 по наименьшему значению показателя	Значение показателя
Камышловский городской округ	354,3	Белоярский городской округ	45,4
Городской округ Верхотурский	415,2	Верхнесалдинский городской округ	52,2
Ачитский городской округ	425,0	Муниципальное образование город Алапаевск	65,3
Кушвинский городской округ	487,4	Городской округ Верхнее Дуброво	65,8
Городской округ Пелым	499,5	Таборинский муниципальный район	66,0
Городской округ Староуткинский	688,8	Байкаловский муниципальный район	68,4
Сосьвинский городской округ	900,9	Муниципальное образование город Ирбит	76,4

Отчет о выполнении дорожной карты, содержит, например, следующие данные. При планируемом среднем времени получения решения на строительство (реконструкцию) в пять дней, фактический срок составил к концу 2024 г. 96 календарных дней. Среднее время подключения к сетям теплоснабжения вместо 4 дней составило 14. Таким образом, нельзя признать позитивным инвестиционный климат в полной мере, зависящий от местных властей.

Исходя из данных табл. 2 отметим, что фактическое состояние дел и тенденции в сфере инвестиционной деятельности несколько отличаются в муниципальных образованиях Свердловской области, при этом можно отметить, что аутсайдеры предпринимают некоторые усилия по развитию данной сферы. В качестве положительных примеров наличия хороших тенденций при низких в текущий момент показателях можно отметить городской округ Пелым, а также Махневское муниципальное образование имеющих наименьшие показатели объема инвестиций, но наибольшие темпы их роста.

Напротив, городской округ Верхнее Дуброво, Тавдинский городской округ, Муниципальное образование город Алапаевск имея наихудшие значения показателя, показывают наименьшие темпы его роста.

Основываясь на проведенном анализе, констатируем наличие в Свердловской области дифференциации муниципальных образований по развитию инвестиционной деятельности.

В качестве рискообразующих факторов в данной сфере следует выделить в частности, не сложившуюся сегодня практику и алгоритмы привлечения муниципалитетов к формированию карты региона, как части регионального инвестиционного стандарта, данные механизмы только налаживаются и стоит отметить, что включенность местных властей в данные процессы не одинакова. К сожалению, инициатива по-прежнему принадлежит региональным властям (не местным).

Реализация муниципального инвестиционного стандарта носит характер рекомендации, в связи с чем нельзя сказать, что муниципалитеты Свердловской области повсеместно выполняют содержащиеся в нем меры по улучшению инвестиционного климата. Часто размещаемые для инвесторов материалы являются устаревшими, не информативными, а их расположение на сайтах администраций не обеспечивает легкодоступности и простоты поиска.

Говоря о создании условий для инвестиционной деятельности, следует отметить, что привычные Фонды поддержки малого и среднего предпринимательства, являющиеся механизмом распространения информации и обучения навыкам инвестиционной деятельности, функционируют только в сорока муниципальных образованиях региона, причем их количество ретроспективно уменьшается.

М. Б. Видревич

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

М. С. Туровская

Университет при межпарламентской ассамблее ЕвразЭС,

г. Санкт-Петербург

Роль вузовской науки в развитии научно-технологической компоненты экономической безопасности страны

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли вузовской науки в развитии научно-технологической компоненты экономической безопасности государства. Выделены факторы, повышающие значимость вузовской науки, а также проблемы, препятствующие ее успешному развитию и расширению роли в обеспечении научно-технологической компоненты экономической безопасности. Предложены возможные пути решения обозначенных проблем. Описаны ключевые аспекты использования искусственного интеллекта в научно-технологическом развитии.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства; научно-технологическая компонента экономической безопасности; вузовская наука.

Экономическая безопасность (ЭБ) является одним из основных приоритетов любого государства, обеспечивая защиту его интересов на национальном и международных уровнях и возможность принятие эффективных социально-экономических решений.

Понятие ЭБ включает в себя ряд структурных компонентов, в том числе научно-технологическую. безопасность, задача которой обеспечение использования научных знаний в интересах экономического развития страны [1; 2; 3; 4; 6].

Потенциально заметную роль в развитии научно-технологической компоненты экономической безопасности государства может играть вузовская наука. Можно выделить несколько основных аспектов этой роли:

— привлекая лучших студентов для работы в научных исследованиях, вузовская наука способствует подготовке высококвалифицированных кадров, способных разрабатывать критически важные для обеспечения ЭБ научные инновации и внедрять новые технологии, обеспечивая стране конкурентные преимущества на мировом рынке;

— проводимые в вузах фундаментальные и прикладные исследования могут стать основой для разработки новых технологий

и конкурентоспособных продуктов и услуг в области стратегически важных направлений, способствуя тем самым развитию и повышению устойчивости экономики страны, укреплению ее позиций на международной арене;

- вузы, как центры инновационной активности, запуская на базе своих научных разработок в сотрудничестве с промышленностью, государственными органами и другими научными учреждениями инновации и стартапы, трансформируют научные идеи в коммерчески жизнеспособные продукты, катализируя рост предпринимательства и создание новых рабочих мест;

- активно участвуя в международных научных проектах и обменах, вузы привносят в страну передовые знания и технологии, способствуют ее интеграции в глобальную научно-технологическую систему, тем самым повышая конкурентоспособность и экономическую безопасность России;

- научные исследования университетов в области различных аспектов экономической безопасности (кибербезопасность, защита информационных систем, устойчивое развитие и управление рисками) вносят заметный вклад в выявление угроз и разработку стратегии их предотвращения;

- социальные и экономические исследования, проводимые в университетах, помогают оценивать влияние различных факторов на устойчивость экономики, разрабатывать рекомендации для государственной политики в области науки и технологий, внося вклад в обеспечение ЭБ страны.

Можно выделить следующие основные категории проблем, препятствующие успешному развитию вузовской науки страны и расширению ее роли в обеспечении научно-технологической компоненты экономической безопасности страны предложить возможные пути их решения.

Финансовые проблемы, связанные с недостаточным и непредсказуемым финансированием на реализацию научных исследований и внедрения научных разработок в практику хозяйствования научных исследований.

В настоящее время источниками финансирования вузовской науки являются [5]:

- бюджетные средства федерального, регионального, местного бюджетов;

- средства бизнеса;
- гранты государственных фондов — конкурсное финансирование, направленное на поддержку перспективных работ и научных групп;
- внебюджетные средства, поступающие за счет выполнения хозяйственных договоров по заказам хозяйствующих субъектов;
- собственные средства вузов — в основном поступления от коммерческой реализации образовательных услуг, которых часто недостаточно для покрыть зарплаты, стипендии, поддержание инфраструктуры.
- венчурное финансирование вузовской науки в России развито слабо, что связана с целым рядом причин, основные из которых — отсутствие спроса со стороны крупного бизнеса на инновационные технологические продукты и предпочтения частных инвесторов предоставлять финансирование на конечных стадиях исследований и разработок.

Проблемы, связанные с недостаточной инфраструктурой для проведения исследований: устаревшее оборудование и технологии. Пути решения: инвестиции в модернизацию лабораторий и оборудования, создание научных и технологических парков, объединяющих университеты, исследовательские институты и промышленность.

Кадровые проблемы: нехватка квалифицированных кадров, отток молодых исследователей за границу в поисках лучших условий труда. Пути решения: разработка программ повышения квалификации и переподготовки, поддержка молодых ученых через гранты и стипендии, создание более привлекательных условий для работы, включая достойную зарплату и возможности карьерного роста.

Научная интеграция: изоляция российских ученых от международного научного сообщества, ограниченный доступ к международным базам данных и научным публикациям. Пути решения: развитие международного сотрудничества через совместные проекты и исследования с неприсоединившимися к санкциям странами, участие в международных конференциях и конкурсах.

Проблемы публикационной активности: ограниченный доступ к авторитетным журналам и базам данных, низкое качество некоторых отечественных научных журналов. Пути решения: государственная поддержка международного признания рецензируемых российских журналов, разработка мер поощрение публикаций в высокореputных журналах.

Проблемы, связанные с бюрократией и излишней регламентацией, ограниченной степенью автономии университетов в принятии научных решений. Пути решения: делегирование большего числа полномочий университетам для самостоятельного управления научной деятельностью, оптимизация административных процессов и сокращение бюрократических барьеров.

Сегодня цифровые инструменты — это мейнстрим в научно-технологической деятельности. В первую очередь это относится к искусственному интеллекту (ИИ), играющему все более значимую роль в обеспечении научно-технологической компоненты ЭБ. Несколько ключевых аспектов использования ИИ в этой области:

- мониторинг и анализ данных: ИИ способен обрабатывать огромные объемы данных, анализировать информацию в реальном времени для выявления аномалий и потенциальных угроз, что позволяет своевременно реагировать на изменяющиеся условия;

- прогнозирование рисков: алгоритмы ИИ способны моделировать и прогнозировать различные сценарии, что помогает лучше понимать возможные угрозы и готовить соответствующие меры. Это особенно важно в научно-исследовательской деятельности;

- автоматизация процессов: ИИ может автоматизировать рутинные научные процессы, ускоряя работу и снижая риск человеческой ошибки, что критично в вопросах безопасности;

- интеллектуальное управление ресурсами: в научно-технологической деятельности ИИ помогает оптимизировать распределение ресурсов на ее наиболее перспективных направлениях и лучше обеспечить безопасность критически важных объектов и информации.

Таким образом, создавая более надежные и эффективные системы защиты от множества угроз, искусственный интеллект становится неотъемлемой частью обеспечения научно-технологической безопасности.

Библиографический список

1. *Васильева Л. П.* Экономическая безопасность: определения и сущность // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 3. — С. 6–13.

2. *Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О.* Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 3 (135). — С. 7–13.

3. Плотников А. В., Ягунова Н. А. Обеспечение конкурентоспособности как основа экономической безопасности в условиях современной политико-экономической турбулентности // Технико-технологические проблемы сервиса. — 2024. — №1 (67). — С. 92–96.

4. Степченкова О. С., Кузьмина С. Н., Тарасова Т. Н., Куприн А. А. Идентичность научно-технологической сферы как фактор экономической безопасности // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 10. — С. 2631–2650.

5. Шереги Ф. Э., Ключарев Г. А. Социально-экономический эффект государственной поддержки кооперации вузовской науки и инновационного производства // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: ежегодник. — 2019. — Вып. 4. — С. 14–177.

6. Яницкий О. Н. Четвертая научно-техническая революция и глубинные изменения процессов глобализации // Вестник Института социологии. — 2017. — Т. 8, № 2. — С. 12–34.

Н. Ю. Власова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

С. А. Пилецкая

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Современные риски социально-экономического развития северных регионов Дальнего Востока

Аннотация. Северные регионы Дальнего Востока, обладающие уникальными природными ресурсами, имеют геостратегическое значение для Российской Федерации. Однако в силу специфического экономико-географического положения их развитие сопряжено со значительными рисками и угрозами. В статье предпринята попытка систематизации рисков социально-экономического развития северных регионов Дальнего Востока в контексте региональной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: риск; регион; природно-ресурсный потенциал; экономическая безопасность; северные регионы Дальнего Востока.

Развитию Дальнего Востока уделяется особое внимание в силу его геостратегического положения, а также необходимости сохранения единого экономического пространства страны. В. Н. Лаженцев подчеркивает, что «в решении задачи повышения эффективности национальной экономики путем ее рациональной пространственной организации существенную роль играют арктические и другие северные территории» [4, с. 748].

Исследователи отмечают, что нарастание геоэкономических противоречий в Арктике, связанное с ее ресурсным потенциалом и транспортным значением является одним из важнейших факторов, определяющих современную борьбу за ресурсы [6].

Рассмотрим развитие северных регионов Дальнего Востока на примере Магаданской области.

Основными рисками социально-экономического развития Северных регионов Дальнего Востока являются, во-первых, демографический, связанный с миграцией в более развитые регионы, низкая рождаемость, низкая плотность населения. По площади территории области занимает 11-е место в Российской Федерации (462,5 тыс. км²) и относится к числу наименее заселенных. В научной литературе среди причин оттока населения из регионов Дальнего Востока отмечаются трансформация экономических отношений, неблагоприятные природные условия, низкий уровень развития социальной инфраструктуры [3; 7]. В табл. 1 показана динамика численности населения Магаданской области

Т а б л и ц а 1

**Компоненты изменения численности населения
Магаданской области**

Год	Численность населения на 1 января	Общий прирост/убыль	Естественный прирост/убыль	Сальдо миграции
2000	201 974	-8 029	-420	-7 609
2005	173 937	-3 540	-449	-3 091
2006	170 397	-3 495	-422	-3 073
2007	166 902	-2 913	-380	-2 533
2008	163 989	-3 049	-477	-2 572
2009	160 940	-1 938	-204	-1 734
2010	159 002	-2 468	-245	-2 223
2011	156 534	-2 218	-214	-2 004
2012	154 316	-2 289	-21	-2 268
2013	152 027	-2 217	97	-2 314
2014	149 810	-2 407	36	-2 443
2015	147 403	-1 900	5	-1 905
2016	145 503	-939	-36	-903
2017	144 564	-1 646	-81	-1 565
2018	142 918	-3 023	-194	-2 829
2019	139 895	-1 256	-344	-912
2020	138 639	-1 293	-439	-854

Год	Численность населения на 1 января	Общий прирост/убыль	Естественный прирост/убыль	Сальдо миграции
2021	137 346	-1 439	-877	-562
2022	135 907	-1 592	-547	-1 045
2023	134 315	-928	-516	-412

Примечание. Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. — URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25680> (дата обращения: 15.03.2025)

В стратегии социально-экономического развития Магаданской области в качестве одной из угроз рассматривается сложившийся у населения менталитет временного проживания¹.

Вторым значимым риском является риск, обусловленный зависимостью от природных ресурсов и природных условий, значительно определяющий специализацию экономики и специфику ведения хозяйства области [1]. Область входит в число крупнейших регионов России по потенциальным ресурсам минерального сырья. К основным экономически значимым видам минерального сырья прежде всего относятся запасы благородных и цветных металлов. Перспективы территории также связаны с выявлением промышленных месторождений меди, молибдена, олова и вольфрама, разведкой и освоением примагаданского нефтегазоносного шельфа.

Акватория северной части Охотского моря, примыкающая к территории Магаданской области, имеет площадь около 600 км² и относится к наиболее высокопродуктивным районам Мирового океана. В настоящее время разведанные запасы рыб, беспозвоночных и водорослей составляют четверть запасов в российских дальневосточных морях. Экономика региона во многом зависит от добычи и экспорта природных ресурсов, что делает ее уязвимой к колебаниям мировых цен на нефть, газ и другие. Кроме того, суровые природно-климатические условия, распространение вечной мерзлоты значительно удорожают строительство и содержание жилищного и коммунального хозяйства региона.

---

¹ Стратегия социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г., утв. Постановлением Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 г. № 146-пп.

Из табл. 2 видно, что наибольшую долю в структуре производства валовой добавленной стоимости занимает добыча полезных ископаемых.

Т а б л и ц а 2

**Структура производства валовой добавленной стоимости
Магаданской области по видам экономической деятельности**

Показатель	2020	2021	2022
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,4	5,4	3,2
Добыча полезных ископаемых	56,1	54,1	49,5
Обрабатывающие производства	0,9	1,0	1,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	4,6	4,0	3,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,2	0,2	0,3
Строительство	2,6	2,6	3,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	5,7	6,3	7,8
Транспортировка и хранение	3,8	4,5	5,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,6	0,6	0,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	7,0	7,3	8,6
Образование	2,6	2,7	3,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,5	3,6	3,7
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,9	0,9	1,0
Валовой региональный продукт в основных ценах	100,0	100,0	100,0

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Магаданская область: стат. ежегодник* / Хабаровскстат. — Магадан, 2024. — С. 107–108.

Ю. А. Архипова и А. Б. Бардаль отмечают, что использование ресурсной базы данных регионов характеризуется применением недостаточно эффективных технологий добычи и переработки, а также ориентацией горнодобывающего сектора на внешний рынок, что усиливает зависимость от внешней конъюнктуры [2].

Следующим значимым риском является специфическое экономико-географическое положение, что обуславливает существенные инфраструктурные ограничения. Нехватка развитой транспортной и социальной инфраструктуры затрудняет доступ к ресурсам, рынкам и услугам. Дорожная сеть региона развита слабо. Дорог, соеди-

няющих область с соседними регионами, практически нет, за исключением федеральной трассы «Колыма», уходящей в Якутию. Транспортные перевозки осуществляются морским, воздушным и автомобильным видами транспорта. Для большинства объектов инфраструктуры характерна высокая степень изношенности. Ряд авторов отмечает, что подобная транспортная изолированность может стать угрозой и продовольственной безопасности данных территорий [5].

Не случайно в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р в качестве одного из приоритетных направлений развития для Дальневосточного федерального округа намечено развитие транспортной инфраструктуры, включая Байкало-Амурскую и Транссибирскую магистрали, Северный морской путь, развитие авиасообщения и аэродромной инфраструктуры.

В настоящее время определенным риском перспективного развития может также стать конкуренция со стороны других территорий региона.

Рассматривая риски социально-экономического развития северных регионов Дальнего Востока важно разделять риски для самих регионов и риски для развития страны в целом, обусловленные в том числе угрозами «выпадения» этих территорий из единого экономического пространства и недоиспользованием имеющихся ресурсов (включая уникальное экономико-географическое положение) данных регионов. Управление этими рисками требует комплексного подхода, включая развитие инфраструктуры, поддержку предпринимательства, привлечение инвестиций и улучшение качества жизни населения.

Библиографический список

1. Антонова Н. Е., Ломакина Н. В., Файман А. Д. Природно-ресурсный сектор Дальнего Востока России: «проклятие» или локомотив развития? — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. — 336 с.
2. Архипова Ю. А., Бардаль А. Б. Минерально-сырьевой потенциал Дальневосточных регионов и транспортные ограничения его освоения // География и природные ресурсы. — 2020. — № 4 (163). — С. 170–179.

3. Гальцева Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Выявление причин оттока населения из успешного дальневосточного арктического региона (1990–2020 гг.) // Экономика региона. — 2024. — Т. 20, № 2. — С. 539–555.

4. Лаженцев В. Н. Арктика и Север в контексте пространственного развития России // Экономика региона. — 2021. — Т. 17, № 3. — С. 737–754.

5. Лазарева В. В., Дьяченко В. Н. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях Дальнего Востока (на материалах Амурской области) // Друкеровский вестник. — 2023. — № 2 (52). — С. 212–220.

6. Селин В. С., Башмакова Е. П. Значение северных и арктических регионов в новых геоэкономических условиях развития России // Регион: экономика и социология. — 2010. — № 3. — С. 23–39.

7. Фавстрицкая О. С. Социально-экономическое развитие ресурсных регионов Крайнего Северо-Востока России: демографический и инфраструктурный потенциал (на примере Магаданской области) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. — 2024. — № 4. — С. 105–113.

О. А. Дурандина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые риски цифровизации государственного управления в обеспечении экономической безопасности

Аннотация. В статье акцентируются возможные правовые риски, возникающие в связи с применением технологии цифрового профилирования в системе государственного управления. Создание цифрового профиля характеризуется как процесс, направленный на оптимизацию предоставления государственных услуг посредством аккумулирования данных о гражданах и юридических лицах, содержащихся в различных государственных системах.

Ключевые слова: цифровое профилирование; экономическая безопасность; правовое регулирование; клиентоцентричность.

В условиях глобальной цифровой трансформации профилирование становится важным инструментом для развития системы государственного управления как основы обеспечения экономической безопасности. По мнению экономистов, «властные структуры и создаваемые ими институты и механизмы управления должны способствовать защите интересов экономики страны, что позволит обеспечить интересы национальной экономической системы, поддержать социальное развитие и стабильность общества» [3, с. 108].

Цель исследования: актуализировать необходимость правовой регламентации процессов сбора, использования, хранения и доступа

к информации, образующей основу цифрового профилирования в системе государственного и муниципального управления.

Под цифровым профилированием понимается перевод юридически значимой информации о гражданах и организациях в цифровой формат. На протяжении последнего десятилетия в Российской Федерации последовательно формируется система цифрового профилирования как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе идентификации и аутентификации при обработке значительного объема данных о гражданах и юридических лицах с целью их дальнейшего использования [1].

Центральным звеном в системе цифрового профилирования выступает профиль гражданина и профиль организации. Исследователи характеризуют создание цифровых профилей как современную технологию цифровой идентификации, направленную на развитие государственного и муниципального управления. «В ее основе лежит принцип связанности данных, что позволяет заинтересованному пользователю в любой момент извлекать и обрабатывать необходимую информацию в требуемом объеме. Процесс осуществляется в рамках эксперимента по созданию инфраструктуры цифрового профиля, завершение которого планируется в декабре 2025 г.» [2].

В Концепции цифрового профиля данный проект рассматривается как «...основа для повышения эффективности бизнес-процессов, что приведет к сокращению издержек, связанных с бумажным документооборотом, оптимизации управления рисками, а также улучшению клиентского опыта в области предоставления как государственных, так и иных услуг гражданам»¹.

Активному внедрению технологии цифрового профилирования в работу органов государственной власти и местного самоуправления способствует реализация Федерального проекта «Государство для людей», который входит в перечень 42 инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.²

В настоящее время правовой основой данного процесса в Российской Федерации выступает законодательство о персональных

---

¹ Концепция цифрового профиля гражданина утверждена на Президиуме Правкомиссии // D-russia.ru. — URL: <https://d-russia.ru/kontseptsiya-tsifrovogo-profilya-grazhdanina-utverzhdenana-pravkomissii.html> (дата обращения: 02.03.2025).

² Внедрение Стандартов клиентоцентричности. — URL: <https://mpr.midural.ru/deyatelnost/klientotsentrchnost/vnedrenie-standartov-klientotsentrchnosti.php> (дата обращения 02.03.2025).

данных и нормативно-правовые акты, посвященные безопасности критической информационной инфраструктуры. В центре внимания находится соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования. Так ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» регулирует отношения, касающиеся автоматизированной обработки персональных данных. В Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в 2023 г. была введена ст. 10.2-2, предусматривающая предоставление пользователям информации, связанной с применением автоматизированной обработки данных.

В настоящий момент практически отсутствует правовое закрепления данного термина, хотя он активно применяется в региональных и ведомственных нормативно-правовых актах, а также широко используется в программных документах. Несмотря на это идет активный процесс формирования специальных цифровых профилей по отраслевому признаку.

Отмеченная тенденция подтверждается созданием цифровых профилей в финансово-кредитной и налоговой сфере, в здравоохранении, образовании, спорте, культуре, системе государственного управления и др. В текущем 2025 г. ведется подготовка цифровых профилей граждан в возрасте до тридцати пяти лет, а на портале «Госуслуг» начнет функционировать сервис «Цифровое портфолио обучающегося».

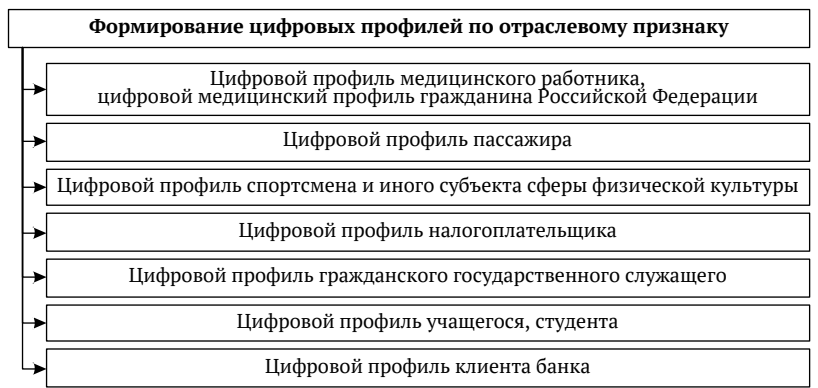
Формирование цифрового профиля гражданина по отраслевому признаку представлено на рисунке.

В рамках проводимого эксперимента происходит увеличение объема сведений и расширение круга субъектов, получающих доступ к информации, размещаемой в цифровом профиле. В приложении к паспорту национального проекта «Цифровая экономика» содержится перечень сведений о гражданине, которые должны образовывать его цифровой профиль, но объем планируемой информации к размещению в цифровом профиле постоянно пополняется.

В связи с этим можно выделить правовые риски цифрового профилирования, которые обобщены в таблице.

Особую проблему создают применяемые полностью автоматизированные алгоритмы принятия решений, что позволяет использовать данные цифрового профиля в социальном скоринге. Косвен-

ным свидетельством его формирования в Российской Федерации можно считать апробирование цифрового профиля в финансовом секторе, транспортной отрасли и распространение на сферу трудовых отношений. «Наиболее рискованным с точки зрения нарушений прав человека является использование алгоритмов в публичном секторе» [4, с. 27], что создает определенную угрозу несанкционированного использования персональных данных.

Формирование цифровых профилей по отраслевому признаку

Проблемы, возникающие в правоприменительной практике цифрового профилирования

Проблема	Направления решения
Отсутствие законодательного закрепления терминов «цифровой профиль», «система цифрового профилирования»	Разработка федерального закона, регулирующего отношения, возникающие в процессе цифрового профилирования в Российской Федерации
Не утвержден единый перечень документов, используемых в качестве информационного источника в цифровом профиле	Закрепление в федеральном законе установленного перечня документов, составляющих информационную основу цифрового профилирования
Несанкционированное использование информации из цифрового профиля для социального ранжирования (скоринг)	Обеспечение контроля над процессом обработки персональных данных из цифрового профиля
Постоянно расширяемый перечень организаций, получающих доступ к информации цифрового профиля	Взвешенный подход к созданию реестра организаций, получающих доступ к информации, хранимой в цифровом профиле

Проблема	Направления решения
Увеличивающийся объем информации, размещаемой в цифровом профиле	На уровне законодательства исключение из перечня сведений данных, связанных с врачебной, личной, семейной тайной, установление границ допустимого наполнения цифрового профиля
Риск усиления контроля со стороны государства и нарушения прав и свобод человека, установленных Конституцией РФ	Устранение пробелов в регулировании принимаемых решений в автоматизированном режиме без непосредственного участия гражданина
Отсутствие юридической ответственности лиц, получающих несанкционированный доступ к информации, хранящейся в цифровом профиле	Ужесточение мер ответственности за несанкционированный доступ к информации, хранящейся в цифровом профиле

Примечание. Составлено по: [5].

Система цифровых профилей должна быть максимально защищена. Данные из нее должны быть доступны только для специально уполномоченных организаций (государственных органов, например, банков) и только по индивидуальному запросу клиента.

Цифровое профилирование имеет свои преимущества и риски, способствует автоматизации и повышению эффективности процессов в государственном секторе, трансформируя эту область в сторону открытости, проактивности и персонализации. Необходимо устранить пробелы в законодательстве и выработать правовые подходы, чтобы признать данную технологию частью сложной социотехнической системы.

Библиографический список

1. Игумнов В. В. Цифровое профилирование: новая реальность публичного управления // Вестник экономики, права и социологии. — 2023. — № 3. — С. 172–175.
2. Мочалов А. Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex russica. — 2021. — Т. 74, № 9. — URL: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/2111> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Парфенов Д. А. Развитие механизма обеспечения экономической безопасности в РФ в условиях цифровизации // Вестник Московского университета: Серия 21 «Управление (государство и общество)». — 2020. — № 4. — С. 106–122.

4. Талапина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. — 2020. — № 10. — С. 25–39.

5. Черепнина Е. А. Проблема правовой неопределенности цифрового профиля в Российской Федерации: постановка и варианты разрешения // Законность и правопорядок. — 2022. — № 3 (35). — С. 88–92.

Е. С. Куликова, А. Г. Грудцына

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аспекты экономико-правовой безопасности в системе государственного регулирования деятельности дошкольной образовательной организации

Аннотация. Статья посвящена проблемам экономической безопасности и правовому регулированию в сфере образования. Авторы рассматривают стратегическое планирование как основу экономической безопасности образовательного учреждения, предлагают критерии оценки.

Ключевые слова: правовое регулирование; экономическая безопасность; стратегические направления; стратегия развития; инструменты развития; качество образования.

Основой правового регулирования дошкольного образования в Российской Федерации является ст. 43 Конституции РФ, которая нам гарантирует бесплатность и доступность дошкольного образования в образовательных учреждениях. Дошкольное образование является частью системы общего образования, поэтому требования, которые относятся к общему образованию в равной степени относятся к дошкольной ступени.

В нормативно-правовых акты, регулирующих деятельность дошкольных образовательных организаций, основной целью образования является обеспечение высокого качества образования в соответствии с запросами населения и требованиями времени¹.

Обеспечить высокое качество образования возможно только в условиях правовой и экономической безопасности. Под понятием безопасности мы понимаем защищенность жизненно важных интересов от внешних и внутренних угроз. Под жизненно важными интересами мы предполагаем интересы личности, государства и общества [2]. Система образования развивается с учетом изменений в эко-

---

¹ Смолин О. Н. Образование и национальная безопасность России. — URL: <http://www.smolin.ru/news/3/2436/> (дата обращения: 18.03.2025).

номике, поэтому безопасность следует рассматривать в рамках текущих экономических реалий.

Понятие экономической безопасности подразумевает «...состояние юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие» [2].

С точки зрения экономической безопасности образовательного учреждения рассматриваются следующие объекты:

- безопасность собственности;
- безопасность информации;
- безопасность кадрового состава;
- безопасность финансовых ресурсов.

В образовательном учреждении необходимо обеспечить безопасность всех ресурсов, а именно имущества, кадрового состава и обучающихся.

Мы привыкли, что гарантом экономической стабильности и безопасности стратегических сфер, а образование является стратегической сферой, является государство. Государство дает нам правовую базу, основой экономической безопасности является наличие стратегии развития образовательного учреждения. Защищенность образовательного учреждения от угроз экономической безопасности во многом определяется качеством разработки стратегических направлений, обеспечивающих гибкость и оперативность действий управленческого аппарата.

Ключевые критерии оценки экономической безопасности:

1) финансовая устойчивость. Это один из важнейших критериев, который отражает способность учреждения своевременно выполнять свои финансовые обязательства перед сотрудниками, поставщиками и бюджетом;

2) эффективность управления финансовыми ресурсами. Этот критерий оценивает насколько рационально используются средства учреждения;

3) риски и угрозы. Оценка экономических угроз позволяет вовремя принять меры для минимизации возможных потерь;

4) качество материально-технической базы. Обеспечение высокого уровня материально-технической оснащения является важной составляющей экономической безопасности;

5) инновационные решения и развитие. Экономическая безопасность предполагает внедрение новых подходов и технологий для повышения конкурентоспособности учреждения.

6) социальная ответственность. Социальная направленность деятельности дошкольного учреждения важна для формирования положительного имиджа и поддержания доверия среди родителей и общества.

Инструментом для достижения экономической безопасности является стратегическое планирование. Наличие стратегического документа в образовательной организации позволяет планировать развитие и учитывать риски.

Защита экономической устойчивости образовательной организации включает в себя следующие аспекты:

- контроль доходов и расходов, эффективное распределение ресурсов;

- учет имущества, инвентаризация, защита от хищений и порчи;

- соблюдение норм охраны труда и техники безопасности для сотрудников и воспитанников;

- защита персональных данных работников и детей, предотвращение утечек информации;

- соответствие деятельности образовательной организации законодательству;

- внедрение энергосберегающих технологий, рациональное использование ресурсов;

- участие в государственных программах поддержки.

Стратегическое планирование и экономическая безопасность являются взаимодополняющими понятиями. Стратегия определяет направления развития и устанавливает приоритеты, а экономическая безопасность обеспечивает условие для развития потенциала организации, но в то же время наличие стратегии развития позволяет учитывать риски в процессе развития [1].

Библиографический список

1. Астратова Г. В. Отраслевая политика государственного управления в системе высшего образования в условиях цифровизации // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 5. — Порядковый номер 57.

2. Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2020. — Т. 13. № 1. — С. 87–105.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. Д. Жуковский

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва*

Стратегические приоритеты в системе экономической безопасности региона

Аннотация. В статье обозначены основные аспекты понимания сущности экономической безопасности региона. Выделены ее стратегические приоритеты. На примере Свердловской области проведен анализ некоторых проблемных показателей, характеризующих уровень экономической безопасности данного субъекта РФ.

Ключевые слова: экономическая безопасность; стратегический приоритет; регион.

Сегодня наше государство столкнулось с целым рядом глобальных и локальных вызовов, в частности, геополитической напряженностью, санкционным давлением, сокращением населения, экологическими проблемами, снижением инвестиционной привлекательности и др.

В связи с чем повышение уровня экономической безопасности является важнейшим стратегическим вектором устойчивого развития регионов и страны в целом.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. «экономическая безопасность» — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Существует множество научных работ, в которых рассматриваются различные подходы к пониманию сущности экономической безопасности, отметим, в частности, исследование Л. П. Стебляко-

вой и Д. М. Бесчастных¹. Экономическую безопасность можно трактовать с трех позиций:

- 1) как состояние защищенности региона от внешних и внутренних угроз;
- 2) как систему мер и механизмов, направленных на предотвращение угроз;
- 3) как способность к устойчивому социально-экономическому развитию.

Экономическая безопасность имеет количественные характеристики, оцениваемые в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. с помощью 40 статистических показателей, например, индекс физического объема ВВП, доля инвестиций в основной капитал в ВВП, внутренний и внешний долг, энергоемкость ВВП и др. Кроме того, экономическая безопасность, являясь комплексным и многовекторным понятием, может быть проанализирована с помощью гораздо большего количества индикаторов.

Стратегические приоритеты в системе экономической безопасности региона можно представить в виде следующей структуры:

- развитие человеческого капитала;
- диверсификация экономики;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- обеспечение энергетической безопасности;
- обеспечение экологической безопасности;
- инфраструктурное развитие;
- инновационное развитие и цифровизация;
- межрегиональное и международное сотрудничество.

Рассмотрим некоторые из вышеприведенных приоритетов на примере Свердловской области, обозначив наиболее проблемные.

Развитие человеческого капитала является основополагающим фактором роста экономической безопасности, поскольку формирует основу инновационной экономики, снижает социальные риски, повышает производительность труда, противодействует демографическим угрозам и т. п. Одним из показателей, характеризующих этот

---

¹ Стеблякова Л. П., Бесчастных Д. М. Исследование подходов к определению и оценке экономической безопасности региона // Столыпинский вестник. — 2023. — № 7. — URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2023/07/13.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

стратегический приоритет является смертность населения трудоспособного возраста на 100 тыс. населения.

Как видно из рис. 1, в Свердловской области данный показатель выше, чем в среднем по Российской Федерации: превышение составляет диапазон значений 16,1–20,2 %, что является неблагоприятной тенденцией в системе экономической безопасности региона. Темп прироста за 2018–2023 гг. составил 1,01 %.

Рис. 1. Динамика показателей смертности населения трудоспособного возраста на 100 тыс. населения в Свердловской области и Российской Федерации¹

Валовой региональный продукт на душу населения является важнейшим индикатором экономической безопасности, поскольку характеризует не только текущее социально-экономическое состояние региона (уровень жизни, промышленный потенциал, инвестиционную привлекательность), но и его устойчивость к внешним вызовам.

Как видно из рис. 2, уровень превышения данного показателя по Российской Федерации над показателем Свердловской области с каждым годом увеличивается, что негативно характеризует систему экономической безопасности рассматриваемого региона.

¹ Составлено и рассчитано по данным Росстата.

Наиболее благоприятная ситуация наблюдалась в 2015 г., когда разница между значениями составляла 6,2 %. За рассматриваемый период ВРП Свердловской области вырос в 3,4 раза.

Инвестиции в основной капитал на душу населения как один из основных индикаторов экономической безопасности характеризует конкурентоспособность региона, его технологическую устойчивость и социальную стабильность. Данный показатель по Российской Федерации в 2010–2023 гг. увеличился на 262,9 % (с 64,1 тыс. р. до 232,6 тыс. р.); по Свердловской области — на 176,9 % (с 61,5 тыс. р. до 170,3 тыс. р.). Такое соотношение тенденций изменения показателя негативно характеризует экономическую безопасность рассматриваемого субъекта РФ, поскольку темп прироста показателя по стране выше темпа прироста по региону.

Рис. 2. Динамика показателей валового регионального продукта на душу населения в Свердловской области и Российской Федерации¹

Безусловно, авторы не имеют возможности охватить все важнейшие показатели экономической безопасности для оценки ее уровня, поскольку до настоящего времени не сложилось единой системы таких индикаторов, которых насчитывается более 40, но уже по анализу нескольких важнейших показателей можно утверждать,

¹ Составлено и рассчитано по данным Росстата.

что в Свердловской области наблюдаются более негативные тенденции, чем по стране в целом.

Поэтому в качестве основной рекомендации, носящей характер институционального приоритета, обозначим совершенствование механизмов взаимодействия органов власти, представителей бизнеса, науки, образования и общества с целью преодоления неблагоприятных последствий влияния внешних и внутренних угроз на регион. Такая модель взаимодействия должна базироваться на принципах «умной специализации», заключающейся в выборочной концентрации ресурсов на уникальных конкурентных преимуществах региона при одновременной диверсификации рисков.

Ю. А. Островецкая

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровая трансформация государственного управления как элемент экономической безопасности

Аннотация. В статье определено значение и влияние процессов цифровой трансформации на экономическую безопасность страны. Рассмотрены ключевые показатели национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». Выделены основные преимущества и проблемы цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация; государственное управление; цифровая зрелость; цифровые технологии.

В современных условиях цифровая трансформация государственного управления представляет собой один из ключевых элементов в обеспечении экономической безопасности. Данная концепция подразумевает внедрение современных технологий и систем управления, позволяющих эффективно справляться с вызовами, обусловленными фрагментацией мировой экономики и новым уровнем рисков. Процесс цифровизации позволяет государственным органам не только повысить свою эффективность, но и создать надежную систему мониторинга, помогающую анализировать и минимизировать экологические и экономические риски. Интеграция новых технологий в государственные процессы способствует укреплению технологического потенциала и адаптации экономической политики к изменениям мировой среды. Таким образом,

успешная цифровая трансформация становится решающим фактором, способствующим обеспечению экономической безопасности и устойчивого развития страны.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» определена национальная цель «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» и установлены одиннадцать показателей и задач для ее достижения. Необходимо отметить, что в предыдущем Указе Президента от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» было предусмотрено 4 показателя достижения национальной цели — цифровой трансформации, а в действующем Указе их количество заметно увеличилось.

Таким образом, к 2030 г. уровень «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, индекс зрелости рынка данных должны достигнуть 100 %, доля домохозяйств с качественным широкополосным доступом в интернет к 2035 г., а также доля предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме к 2030 г. составит 99 %.

К положительным эффектам цифровой трансформации следует отнести увеличение доступности государственных и муниципальных услуг для населения, что, в свою очередь, повышает удовлетворенность граждан качеством работы органов государственной власти. Возможность получения необходимой информации и оформления документов в удобное время и из любого места, имеющего доступ к интернету, особенно важно для людей с ограниченными возможностями и жителей отдаленных регионов.

Применение современных цифровых технологий (блокчейн, искусственный интеллект, большие данные) открывают новые возможности для борьбы с коррупцией, теневой экономикой и финансовыми преступлениями, в связи с тем, что прозрачность и автоматизация процессов снижают риски злоупотреблений и повышают доверие к государственным институтам.

Отметим, что государство, активно внедряющее цифровые технологии, способствует развитию инноваций и предпринимательства, тем самым становится более конкурентоспособным на миро-

вой арене и имеет возможность более эффективно защищать свои экономические интересы.

Кроме того, цифровая трансформация способствует повышению эффективности работы государственных служащих, оптимизации административных процессов, а также снижает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором.

Рассмотрим примеры возможного применения искусственного интеллекта в государственном управлении¹:

1) анализ документов и автоматическая регистрация корреспонденции и обращений граждан. Сокращение временных и трудовых затрат, освобождение сотрудников от рутинных задач;

2) чат-боты для ответов на актуальные вопросы. Экономия трудовых ресурсов, снижение текучести кадров, обучение и развитие персонала

3) управление городским транспортом. Сокращение и предотвращение пробок;

4) планирование развития территорий. Рекомендации по оптимальным местам для строительства различных объектов и развития социальной инфраструктуры;

5) технологии распознавания лиц (face control). Поиск нарушителей, преступников и предотвращение преступлений;

6) развитие технологий прогнозирования. Повышение точности планирования, при котором снижается уровень отклонений по всем бизнес-показателям;

7) правовые экспертизы в государственном управлении. Прогноз реального эффекта от действия закона или иного нормативного правового акта.

Таким образом, цифровая трансформация государственного управления имеет множество преимуществ и является неотъемлемой частью стратегии обеспечения экономической безопасности, способствующей устойчивому развитию и процветанию страны.

Однако, на пути цифровой трансформации возникают и различные препятствия. Среди ключевых вызовов следует отметить необходимость преодоления технологического отставания, усиление кибербезопасности и повышение защиты персональных данных.

---

¹ Рязанцева М. В. Цифровая трансформация государственного управления // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6951–6962.

Важным аспектом является недостаточная квалификация кадров и необходимость формирования новой цифровой культуры, ориентированной на инновации.

Цифровой разрыв и неравенство среди населения, проявляющийся в отсутствии доступа к интернету и компьютерам (смартфонам), недостаточной цифровой грамотностью и навыков, тормозят процессы цифровизации.

Также необходимо учитывать вопросы информационной безопасности и защиты персональных данных. Внедрение новых технологий должно сопровождаться надежными механизмами защиты от киберугроз и несанкционированного доступа к персональным данным.

Таким образом, подведем итог, интеграция цифровых технологий в систему государственного управления на сегодняшний день сталкивается с рядом определенных проблем, при этом позволяет повысить эффективность принятия решений, оптимизировать распределение ресурсов и усилить контроль за экономическими процессами, что становится ключевым фактором обеспечения экономической безопасности страны.

Н. Н. Пасмурцева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Ф. А. Пасмурцев

Пермский военный институт войск национальной гвардии

Российской Федерации, г. Пермь

Цифровизация промышленного сектора в системе экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация. В условиях глобальных угроз и вызовов одним из ключевых направлений экономической безопасности является развитие промышленного сектора России. Ключевым условием устойчивого инновационного развития промышленных производств является их цифровизация. В статье анализируются основные направления и инструменты цифровизации промышленных предприятий, выявляются риски при реализации проектов цифровизации промышленного сектора.

Ключевые слова: цифровая трансформация; промышленный сектор; экономическая безопасность.

Основным трендом развития промышленности также является цифровая трансформация, направленная на повышение конкурентоспособности производственного сектора экономики страны, развитие высокотехнологичного производства, увеличение инвестиций и экспорта.

В Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 г. и на период до 2030 г. отмечается, что главная задача цифровой трансформации промышленности заключается в модернизации управления производственными процессами, что должно привести к значительному повышению производительности труда.

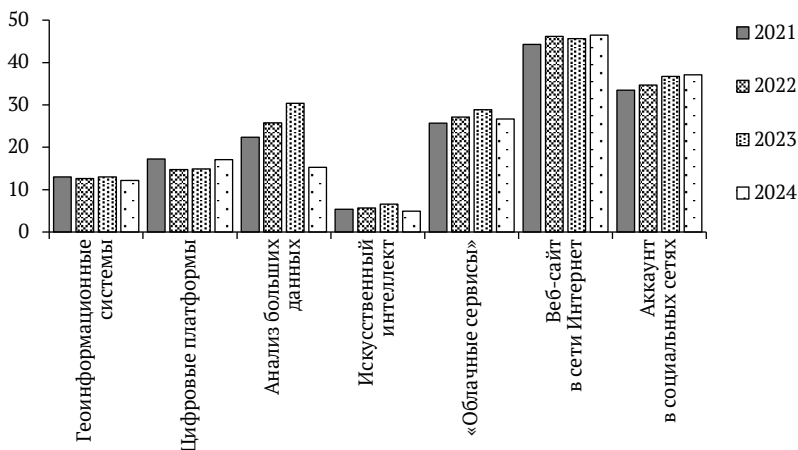
В настоящее время в России реализуются государственные программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и «Экономическое развитие и инновационная экономика», основным приоритетом которых является выход промышленности России на инновационный путь развития и реализация пяти ключевых экосистемных проектов в целях цифровой трансформации по следующим укрупненным направлениям: инновации в организации производства; технологические инновации; продуктовые инновации; инновации в сфере кадров; инновации в государственном управлении.

Ключевыми показателями государственных программ, направленных на развитие промышленности и инновационной экономики являются объем экспорта и инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, индексы производства, количество новых рабочих мест (см. таблицу).

**Динамика показателей
государственных программ Российской Федерации в 2021–2024 гг.**

Показатель	2021	2022	2023	2024 (план)
Объем экспорта товаров отраслей промышленности, млрд р.	114,2	—	86,03	94
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал к 2020 г., %	104,5	113,6	127,2	—
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал «Обрабатывающие производства», % к 2020 г.	104,3	110,0	120,8	—
Индекс производства «Обрабатывающие производства» по отношению к предыдущему году	101,2	98,7	107,5	103,8

В России цифровая трансформация промышленных предприятий заключается «в развитии технологического и инновационного уровня» [6]. «С 2018 по 2023 г. рост уровня инновационной активности предприятий промышленности в Российской Федерации составил 8,3 %, увеличиваясь с 15,6 % в 2018 г. до 16,9 % в 2023 г., и продемонстрировав самый высокий показатель в 2021 г. на уровне 17,4 %» [7]. Так, инновационные показатели промышленности включают внедрение цифровых, производственных технологий, применение робототехники. По данным Росстата в период с 2013 по 2023 г. наблюдается положительная динамика, связанная с ростом количества разработанных передовых производственных технологий на 92 %, с 1 429 до 2 743 технологий. Основная доля производственных технологий разработана в этот период в сфере производства, обработки, транспортировки и сборки, а также в области проектирования и инжиниринга и составляет 70,4 % в общем количестве технологий производства: в 2023 г. 1 339 технологий производства, обработки, транспортировки и сборки при их общем количестве 2 743. В сфере информационных технологий в 2022–2023 гг. активно используются организациями цифровые платформы, большие данные, искусственный интеллект и др. (см. рисунок).

Удельный вес организаций в Российской Федерации, использовавших цифровые технологии, %

Основными инструментами цифровизации промышленного предприятия являются: цифровые платформы, цифровые двойники (советчики), большие данные, искусственный интеллект, интеллектуальные приложения; диалоговые системы.

Цифровые инструменты активно развиваются в области промышленной безопасности. Так, цифровые технологии в данной сфере «способны предупреждать появление опасных событий, тем самым снижать случаи производственного травматизма и повышать уровень безаварийности» [5]. Компанией ТМК создан Цифровой зал для закрепления основ безопасности, где размещено специальное проекционное оборудование со звуковым сопровождением, что создает эффект присутствия и позволяет гостям виртуально ощутить себя частью производственного процесса. УТМК-холдинг в производственном процессе активно использует цифровые двойники-советчики. Советчик представляет собой цифровую модель, в которую загружаются различные данные об используемом оборудовании. Он помогает правильно настроить технологические процессы и в режиме реального времени дать рекомендации для технологов по поддержанию оптимального технологического режим работы оборудования [4]. Кроме того, компанией внедрен модуль «Мобильный аудит», с помощью мобильных устройств можно выявлять отклоне-

ния, фиксировать их и направлять ответственным сотрудникам или руководителям сообщения с требованием незамедлительно устранить выявленные несоответствия.

«Информационная система предприятий нуждается в цифровой безопасности, которая выражается в средствах защиты от хакерских атак. Цифровая безопасность может осуществляться с применением средств, которые предотвращают считывание данных. Эти носители входят в состав программного обеспечения» [3; 6].

В сфере логистики и маркетинга необходимо отметить активное развитие цифровых платформ, выполняющих множество функций. Цифровые платформы позволяют удаленно управлять производством, взаимодействовать с поставщиками, осуществлять покупки, осуществлять государственные закупки. Среди цифровых платформ, используемых отечественными промышленными компаниями, выделяют корпоративные платформы: ЕВРАЗ (цифровая платформа управления распределенным производством стальных строительных конструкций); РМК (цифровая платформа — помощник флота для повышения коэффициента технологического извлечения меди; отраслевые платформы: платформ промышленного интернета вещей — Zyfra Industrial IoT Platform Oil&Gas (Газпромнефть и группа компаний «Цифра»).

В качестве ключевых проблем цифровизации промышленных производств в России можно выделить следующие:

- чрезмерная загруженность текущей операционной деятельностью;
- высокие затраты на внедрение цифровых инноваций;
- несостоятельность человеческого ресурса, в том числе с точки зрения недостаточной подготовленности и желания к внедрению цифровых решений, чрезмерной нагрузки вследствие отсутствия достаточного персонала;
- необходимость обеспечения кибербезопасности [1];
- необходимость разработки отечественных программных продуктов [2];
- осуществление государственной поддержки ИТ-технологий, в том числе посредством механизмов государственно-частного партнерства.

Устойчивое развитие экономических процессов невозможно без цифровой трансформации промышленности и реализации инно-

вационных решений в производственной сфере. Реализация стратегии цифровизации промышленного сектора способствует не только развитию производств, но и обеспечивает социально-экономического благополучие и национальную безопасность.

Библиографический список

1. Андреев Д. В., Руфов И. И. Особенности цифровизации экономики в промышленности на примере горной промышленности // Research and development — 2023: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 19 декабря 2023 г.). — Петрозаводск: Новая Наука, 2023. — С. 38–43.
2. Бабурина М. А., Петухова К. А. Основные тренды цифровизации промышленности России // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: сб. ст. III Нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Брянск, 29 мая 2023 г.). — Брянск: БГУ, 2023. — С. 154–158.
3. Благушин Н. В. Управление инновационными процессами в организации в условиях цифровой экономики: российский и зарубежный опыт // Экономические исследования и разработки. — 2023. — № 12. — С. 171–176.
4. Калмацкий М. Цифровые технологии помогли больше заработать металлургам и горнякам // Российская газета. — 2022. — URL: <https://rg.ru/2022/05/31/samosvaly-poedut-bez-voditelia.html> (дата обращения 26.02.2025).
5. Коновалова Г. И. Инструменты цифровой трансформации управления промышленным предприятием // Цифровые технологии в логистике и инфраструктуре: материалы Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 г. — 27 июня 2021 г.). — СПб.: СПбПУ, 2021. — С. 74–81.
6. Миргалеева И. В., Жилина Н. Н., Богданов А. А. Управление цифровой трансформацией промышленных предприятий в целях обеспечения устойчивого развития региона // Вестник Российского университета кооперации. — 2022. — № 3 (49). — С. 19–25.
7. Пасмурцева Н. Н. Стратегическое планирование устойчивого развития предприятий промышленного сектора экономики региона // Актуальные проблемы экономики и управления: сб. ст. XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 21–22 октября 2024 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. — С. 142–147.

Д. В. Резниченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Взаимодействие власти и общества как элемент стратегического планирования и экономической безопасности муниципального образования

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь процессов стратегического планирования и экономической безопасности на муниципальном уровне. Уделено внимание механизмам вовлечения населения в планирование развития муниципального образования и принятие решений, предложена перспективная модель взаимодействия власти и населения на местном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность; стратегическое планирование; взаимодействие власти и общества; гражданская активность.

В современных условиях стратегическое планирование и экономическая безопасность на муниципальном уровне невозможны без активного участия граждан, так как население не только является конечным бенефициаром реализуемых проектов, но и обладает уникальной информацией о реальных потребностях городской среды. Стратегическое планирование экономического развития муниципального образования — это процесс определения того, каким муниципалитет хочет быть в будущем, и включает в себя поиск кратчайших путей для достижения этой цели [2].

Вовлечение граждан в процессы планирования позволяет органам власти формировать более обоснованные стратегии развития, учитывать локальные проблемы и повышать экономическую безопасность муниципального образования. Экономическая безопасность муниципального образования — состояние экономической системы муниципального образования, при котором сведены к минимуму внешние и внутренние угрозы, которое благоприятствует эффективному динамическому росту муниципальной экономики и ее способности удовлетворять растущие потребности населения, проживающего на данной территории, обеспечивает конкурентоспособность муниципального образования на внешних рынках, а также стабильность, устойчивость и способность к обновлению и развитию [1].

Однако существующие механизмы взаимодействия власти и населения зачастую носят формальный характер. Общественные

слушания, опросы и обсуждения нередко проводятся лишь для выполнения нормативных требований, а их результаты не всегда оказывают реальное влияние на управленческие решения. Дефицит доверия к муниципальным органам власти и слабая информированность граждан о возможностях участия в планировании являются одними из ключевых проблем, препятствующих экономической безопасности муниципального образования.

Для Екатеринбурга, как одного из крупнейших городов России, с высокой плотностью населения и сложной социально-экономической структурой, особенно важно разработать современную, гибкую и инклюзивную модель взаимодействия органов власти и гражданского общества. Такая модель должна не только обеспечивать открытость и прозрачность принимаемых решений, но и формировать устойчивые механизмы двусторонней коммуникации, включающие цифровые технологии, инициативное бюджетирование и институционализированные формы участия власти и общества.

Предлагаемая модель взаимодействия органов власти и населения Екатеринбурга базируется на принципах открытости, цифровизации и стимулирования инициатив граждан. Центральным элементом модели является цифровая платформа «Гражданский голос Екатеринбурга», обеспечивающая двустороннюю связь между муниципальными органами и жителями. Она позволяет гражданам не только вносить свои предложения и участвовать в обсуждениях ключевых вопросов развития города, но и получать актуальную информацию о ходе реализации принятых решений. Такой механизм повышает уровень прозрачности муниципального управления и делает стратегическое планирование более адаптивным к реальным потребностям общества, повышает уровень экономической безопасности.

Важной составляющей модели являются городские общественные советы, создаваемые в каждом административном районе Екатеринбурга. Эти советы включают представителей местных сообществ, бизнеса и независимых экспертов, которые работают в тесном взаимодействии с муниципальными органами. Их основной задачей является выявление локальных проблем, консультирование администрации и участие в распределении бюджетных средств. Введение таких институтов позволяет снизить уровень бюрократизации и повысить доверие населения к принятым решениям.

Для поддержки гражданской активности предусмотрена система программ стимулирования инициатив, что включает в себя грантовую поддержку для общественных проектов, а также механизмы инициативного бюджетирования, в рамках которых жители города могут сами определять приоритетные направления финансирования. Такой подход формирует у граждан чувство сопричастности к развитию территории и повышает уровень их вовлеченности в процесс стратегического планирования.

Эффективность новой модели также обеспечивается механизмами обратной связи и мониторинга. Регулярные опросы населения, публикация отчетов о деятельности муниципальных органов, а также интеграция инструментов общественного контроля создают условия для прозрачности и подотчетности власти перед обществом. Дополнительно внедрение образовательных и информационных программ способствует повышению гражданской компетентности, что делает процесс взаимодействия власти и населения более осмысленным и продуктивным.

Реализация предложенной модели требует последовательного внедрения ключевых механизмов, обеспечивающих ее эффективность и устойчивость. Процесс состоит из нескольких этапов, включающих подготовку, апробацию и постепенное масштабирование внедряемых решений.

На первом, подготовительном этапе, необходимо разработать нормативно-правовую базу для функционирования новых механизмов участия граждан. Важно создать регламент работы цифровой платформы, определить принципы формирования и деятельности общественных советов, а также разработать критерии отбора и поддержки гражданских инициатив. В рамках этого этапа также требуется проведение обучающих мероприятий для представителей органов власти, бизнеса и активных граждан с целью повышения их компетенций в области цифрового взаимодействия и стратегического планирования.

Второй этап — этап пилотного внедрения. На данном этапе иницируется работа платформы «Гражданский голос Екатеринбурга» в тестовом режиме, формируются первые общественные советы и запускаются пилотные проекты инициативного бюджетирования в нескольких районах города. В этот период ведется мониторинг активности населения, анализируются проблемы и барьеры,

возникающие при применении новых инструментов, что позволяет вносить корректировки в механизмы работы модели.

Третий этап — масштабирование и оптимизация. После успешного тестирования механизмы цифрового участия, инициативного бюджетирования и работы общественных советов внедряются во всех районах Екатеринбурга. Процесс сопровождается активной информационной кампанией, направленной на привлечение граждан к участию. В этот же период проводится доработка цифровой платформы с учетом первых результатов ее использования, а также внедрение новых инструментов, способствующих более эффективному вовлечению населения в процессы стратегического планирования.

На завершающем, стабилизационном этапе, формируется система постоянного мониторинга эффективности внедренной модели. Анализируются основные показатели вовлеченности граждан, корректируются механизмы обратной связи и поддержки инициатив, вводятся дополнительные инструменты взаимодействия. В перспективе возможна адаптация модели к меняющимся социально-экономическим условиям, а также ее распространение на другие муниципальные образования.

Одним из важнейших экономических эффектов является оптимизация использования бюджетных средств посредством механизмов инициативного бюджетирования и грантовую поддержку. При вовлечении граждан в процесс определения приоритетов для финансирования, местные сообщества смогут более точно указать на те проекты, которые действительно необходимы для развития территории. Это позволяет избежать излишних расходов на нерентабельные или неактуальные проекты, а также снизить вероятность экономических рисков.

Одним из наиболее заметных эффектов будет повышение уровня экономической безопасности и гражданской вовлеченности. Благодаря созданию цифровой платформы «Гражданский голос Екатеринбурга» и формированию общественных советов в каждом административном районе города, жители получают удобные и доступные инструменты для участия в процессе стратегического планирования. Вовлечение граждан в процессы стратегического планирования позволит более точно определять потребности разных районов города, создавая условия для более эффективного использования

бюджетных средств и ресурсов и повысит уровень экономической безопасности муниципального образования.

Предложенная модель взаимодействия власти и населения в Екатеринбурге обладает рядом преимуществ. Она повышает уровень прозрачности управленческих решений, обеспечивает широкое участие граждан в стратегическом планировании и способствует развитию партисипативного управления. Внедрение цифровых технологий делает процесс взаимодействия более удобным и доступным для всех категорий населения. Кроме того, стимулирование инициатив граждан через грантовые программы и инициативное бюджетирование формирует у жителей чувство ответственности за развитие своей территории, повышая уровень доверия к муниципальным органам власти. В результате достигается баланс интересов всех участников процесса, что способствует устойчивому социально-экономическому развитию города и повышению уровня экономической безопасности.

Библиографический список

1. *Лыскова Н. А.* Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность // *Инновационная наука.* — 2016. — № 2. — С. 21–27.

2. *Настольная книга для муниципальных политиков* / под ред. Е. С. Шуриной, В. А. Сивицкого. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: б. и., 2009. — 340 с.

В. В. Сулимин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. В. Рахимов

Ташкентский государственный университет экономики,

г. Ташкент, Узбекистан

Экономическая безопасность сельскохозяйственного предприятия в России: проблемы и решения

Аннотация. Рассмотрены ключевые аспекты обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных организаций и выделены проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе функционирования. Обсуждаются механизмы управления рисками, оптимизации финансовых потоков и рационального использования ресурсного потенциала. Представлен комплекс мер, способствующих поддержанию устойчивости предприятий агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: экономическая безопасность; сельское хозяйство; риски; конкурентоспособность; управление; инновации; государственное регулирование.

В современном российском экономическом пространстве сельскохозяйственные предприятия играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и развитии регионов. Они формируют инфраструктуру, которая влияет на занятость населения, стимулирует инновационную деятельность и способствует сохранению культурных традиций. Однако в условиях динамичных рыночных изменений, глобальной конкуренции и нарастающих технологических вызовов сельскохозяйственные организации сталкиваются с рядом существенных проблем. Одной из наиболее острых является обеспечение их экономической безопасности, которая предполагает устойчивость хозяйственного функционирования, способность противостоять внешним и внутренним угрозам, а также сохранять и приумножать производственный потенциал в долгосрочной перспективе.

Экономическая безопасность сельскохозяйственных предприятий базируется на ряде факторов, среди которых важнейшее место занимают финансовая устойчивость, доступ к кредитным ресурсам, оптимизация затрат на сырье и материалы, грамотное управление персоналом и внедрение современных технологий. Без системного подхода к формированию экономической безопасности становится

затруднительным достижение целей по повышению конкурентоспособности отечественной продукции и укреплению позиций на глобальных рынках. Помимо этого, необходимость соблюдения экологических требований и развития социальной сферы в сельской местности усложняет задачи, стоящие перед предприятиями агропромышленного комплекса.

В условиях меняющихся внешних обстоятельств и экономических шоков, таких как колебания цен на мировых рынках или введение международных санкций, сельскохозяйственные предприятия особенно уязвимы к рискам неплатежеспособности, падения уровня рентабельности и сокращения инвестиционной активности. При этом эффективная государственная поддержка, направленная на субсидирование производства, страхование аграрных рисков и создание благоприятного инвестиционного климата, играет важную роль в укреплении их экономической безопасности. Государственное регулирование призвано учитывать специфику аграрного сектора, где деятельность часто ограничивается сезонностью, зависимостью от климатических факторов и многолетними производственными циклами.

Данную проблему исследовали многие ученые. Например, А. Н. Герасимов в своих исследованиях подчеркивает важность разработки стратегических приоритетов, позволяющих укрепить экономическую безопасность сельскохозяйственных предприятий через совершенствование организационно-управленческих механизмов и инвестиционную поддержку [1]. М. В. Загвозкин и его соавторы указывают на необходимость системного подхода к формированию защиты предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе, делая акцент на разработку методологических основ и прикладных инструментов для мониторинга ключевых показателей [2]. И. Г. Ушачев обращает внимание на риски, связанные с переходом к цифровой экономике, когда формируются новые угрозы для аграрных предприятий, включая кибератаки и недостаточное правовое регулирование электронных процессов [3]. О. И. Хамзина, исследуя уровень экономической безопасности в отдельных регионах, отмечает, что оценка влияния внутренних и внешних факторов должна базироваться на комплексном учете экономико-социальных показателей [4]. М. Ю. Шевкуненко акцентирует внимание на проблеме экономических преступлений в агропромышленном комплексе, рас-

смаывая их как один из наиболее значимых факторов, способных нарушать стабильность и устойчивость предприятий [5].

Одним из приоритетных направлений становится формирование стратегий, ориентированных на долгосрочную устойчивость. Кроме того, следует обращать внимание на вопросы подготовки кадров, так как отсутствие квалифицированных специалистов нередко становится сдерживающим фактором для развития аграрной сферы. Основные проблемы экономической безопасности, а также возможные решения и инструменты их реализации представлены в таблице.

Анализ проблем, решений и инструментов

Проблема	Решение	Инструмент
Низкая финансовая устойчивость	Оптимизация структуры затрат, привлечение долгосрочных инвестиций	Стратегическое планирование, финансовый анализ, государственные субсидии
Нехватка квалифицированного персонала	Развитие системы профессионального образования, стажировок	Образовательные программы, гранты, целевое обучение
Высокий уровень зависимости от импортных технологий	Стимулирование локального производства, поддержка импортозамещения	Локализация производства, налоговые льготы
Недостаточная цифровизация бизнес-процессов	Внедрение ИТ-систем управления, автоматизация учета и контроля	Программное обеспечение, цифровые платформы, системы точного земледелия
Значительная климатическая и рыночная нестабильность	Разработка сценарных планов, страхование рисков	Страховые продукты, мониторинг цен, аналитические модели

Системный подход к обеспечению экономической безопасности предполагает решение нескольких задач: укрепление материально-технической базы, совершенствование кадрового потенциала, формирование устойчивых финансовых механизмов и внедрение инноваций. Важнейшим аспектом является государственная поддержка, которая призвана стимулировать приток инвестиций и предоставлять механизмы защиты от наиболее значимых рисков.

Комбинирование перечисленных мер формирует основу для выстраивания устойчивой системы экономической безопасности. Эффективная координация действий между государством, бизнес-сообществом и научными структурами позволит повысить уровень самодостаточности аграрного сектора и укрепить позиции России

на мировом продовольственном рынке, открывая новые возможности для экспорта и развития сельских территорий. В совокупности эти мероприятия помогают повысить устойчивость сельскохозяйственных предприятий, но и закладывают основу для их дальнейшего роста, обеспечивая гибкость в условиях рыночной неопределенности.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что сочетание различных форм государственной поддержки и грамотного менеджмента способствует формированию надежной основы для дальнейшего роста аграрного сектора. Перспективным направлением выступает интеграция отрасли в цифровую экономику, предполагающая автоматизацию ключевых процессов и создание прозрачной системы контроля качества.

Стратегическое управление рисками, повышение инновационности и усиление взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами выступают важными направлениями, позволяющими укрепить экономическую безопасность отечественного аграрного сектора. Реализация данных подходов обеспечивает возможность не только сохранить текущие позиции, но и открыть пути для диверсификации производства, расширения экспортного потенциала и устойчивого развития сельских хозяйств.

Библиографический список

1. Герасимов А. Н., Украинцев В. Б., Леликова Е. И. Стратегические направления повышения экономической безопасности // Экономика сельского хозяйства России. — 2023. — № 7. — С. 13–19.
2. Загвозкин М. В., Коновалова С. Н. Методологические основы формирования системы экономической безопасности предпринимательской деятельности в АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. — 2022. — Т. 15, № 1(72). — С. 180–189.
3. Ушаев И. Г., Колесников А. В. Угрозы экономической безопасности при переходе к цифровой экономике: аграрный аспект // Стандарты и качество. — 2022. — № 7. — С. 16–19.
4. Хамзина О. И., Навасардян А. А., Банникова Е. В. Анализ уровня экономической безопасности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области // Экономика сельского хозяйства России. — 2021. — № 5. — С. 20–23.
5. Шевкуненко М. Ю., Коровин Д. А. Экономические преступления в АПК как угроза экономической безопасности России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2021. — № 90. — С. 33–36.

А. В. Титова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовый менеджмент в системе государственного сектора как элемент экономической безопасности

Аннотация. В изменившихся условиях повышение эффективности расходования средств и их экономное распределение являются важными задачами государственного сектора. Возникают новые требования к системе финансового менеджмента государственного сектора и системе управления бюджетными рисками. В статье проводится анализ роли финансового менеджмента и его задач как элемента экономической безопасности.

Ключевые слова: финансовый менеджмент; государственный сектор; экономическая безопасность.

Финансовый менеджмент в государственных структурах определяется как процесс осуществления участниками бюджетного процесса бюджетных процедур при выполнении ими своих бюджетных полномочий, которые установлены бюджетным законодательством Российской Федерации, и принятие мер с целью повышения качества их исполнения.

Система финансового менеджмента является комплексной системой на уровне Главных администраторов средств федерального бюджета. Финансовый менеджмент в государственных структурах определяется как процесс осуществления участниками бюджетного процесса бюджетных процедур при выполнении ими своих бюджетных полномочий, установленных бюджетным законодательством Российской Федерации, и принятие мер с целью повышения качества их исполнения [1]. Финансовый менеджмент обеспечивает предупреждение и минимизацию негативных последствий, влияющих на исполнение бюджетных полномочий.

В изменившихся условиях повышение эффективности расходования средств и их экономное распределение являются важными задачами государственного сектора. Отсюда возникают новые требования к системе финансового менеджмента и системе управления бюджетными рисками.

Важнейшей задачей финансового менеджмента является формирование необходимого объема бюджетных средств в соответствии с задачами и потребностями государства. Кроме того, он

направлен на повышение качества государственного управления в части кассового исполнения бюджета и осуществления бюджетных полномочий. Обеспечение эффективности распределения бюджетных средств и сбалансированности бюджета в процессе его исполнения также является ключевой задачей, наряду с минимизацией бюджетных рисков [2].

Для повышения эффективности системы финансирования организаций государственного сектора используется система взаимосвязи внутреннего финансового контроля, внутреннего финансового аудита и финансового менеджмента (рис. 1).

Рис. 1. Система финансового менеджмента государственного сектора

Повышение качества финансового менеджмента определено ст. 160.2-1 Бюджетного кодекса РФ и является целью внутреннего финансового аудита. Помимо этого, к целям внутреннего финансового аудита относится оценка надежности процесса распределения бюджетных средств, подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии бюджетного учета.

Оценка качества финансового менеджмента осуществляется по следующим направлениям¹:

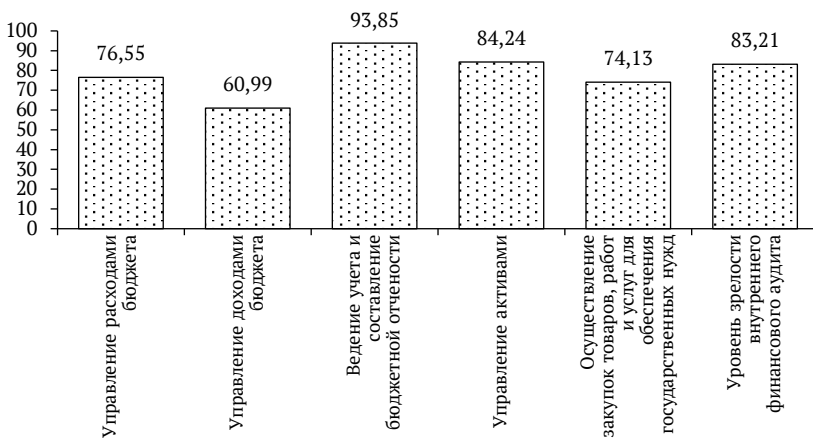
---

¹ Об утверждении порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента: приказ Министерства финансов РФ от 3 октября 2024 г. № 145н.

- качество управления расходами бюджета;
- качество управления доходами бюджета;
- качество ведения учета и составления бюджетной отчетности;
- качество управления активами;
- качество осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.

Ежеквартально Минфин проводит мониторинг оценки качества финансового менеджмента по критериям, определенным Методическими рекомендациями по проведению мониторинга качества финансового менеджмента. По итогу девяти месяцев 2024 г. наиболее высокие показатели эффективности у Федеральной службы по ветеринарному надзору, Счетной палаты РФ, Федеральной службой по контролю за алкогольным и табачным рынками. При этом наибольшие отклонения в системе финансового менеджмента по итогам девяти месяцев 2024 г. наблюдаются у показателя «управление доходами бюджета» (рис. 2).

Рис. 2. Оценка качества финансового менеджмента по направлениям за девять месяцев 2024 г., балл¹

¹ Отчет о результатах ежеквартального мониторинга качества финансового менеджмента по состоянию на 1 октября 2024 г. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=309963otchyt_o_rezultatakh_ezhekvaralnogo_monitoringa_kachestva_finansovogo_menedzhmenta_po_sostoyaniyu_na_01.10.2024 (Дата обращения: 15.03.2025).

При анализе качества финансового менеджмента используются различные подходы:

- 1) определение целевого значения показателя по направлению или группе и отклонения от данного значения;
- 2) определение порядка присвоения категорий качества финансового менеджмента;
- 3) определение бюджетных рисков в ходе проведения бюджетных процедур
- 4) установление положений о формировании рейтинга объектов мониторинга качества финансового менеджмента.

Данные подходы могут применяться отдельно или в совокупности.

Важное значение в последнее время приобретает категория бюджетных рисков, которая определяется на этапе внутреннего финансового контроля и в дальнейшем их минимизация учитывается в качестве меры повышения качества финансового менеджмента.

Мониторинг качества финансового менеджмента позволяет провести оценку бюджетных процедур в разрезе ведения бюджетного учета и формирования отчетности, повышать качество управления финансовыми ресурсами и обеспечивает открытость системы мониторинга путем опубликования ежеквартальных отчетов на сайте Министерства финансов Российской Федерации.

По данным доклада «Предложения по совершенствованию применения риск-ориентированного подхода в организациях бюджетной сферы на базе зарубежного опыта» совершенствование системы качества финансового менеджмента заключается в применении риск-ориентированного подхода и управлении бюджетного риска. Для этого в разных странах принимается Стратегия управления рисками, где отражаются критерии бюджетных рисков с учетом вероятности их наступления и степени влияния на бюджетную систему. Несмотря на то, что в рамках внутренней системы контроля предложен перечень возможных бюджетных рисков и каждая организация в индивидуальном порядке определяет вероятность и степень влияния, на уровне формирования системы финансового менеджмента данной системы в настоящее время нет [3].

Оценка качества финансового менеджмента касается в большей степени проведения мониторинга с раскрытием правил анализа значений показателей качества финансового менеджмента и их расчета.

Среди задач обеспечения экономической безопасности в сфере развития системы государственного управления является повышение эффективности бюджетных расходов, что напрямую связано с системой качества финансового менеджмента в государственном секторе и ее результативности.

Одной из угроз экономической безопасности в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. названа несбалансированность национальной бюджетной системы. Поэтому комплексная система внутреннего финансового и муниципального контроля, внутреннего финансового аудита и финансового менеджмента позволяет снизить бюджетные риски и повысить качество работы финансово-бюджетной системы на всех уровнях государственного управления.

Библиографический список

1. *Атрохова А. Н.* Совершенствование методики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов бюджетных средств // *Финансы: теория и практика.* — 2022. — Т. 26, № 5. — С. 33–48.
2. *Горлова О. С.* Управление бюджетными рисками: совершенствование организационно-правовых и методических основ // *Экономика. Налоги. Право.* — 2017. — № 6. — С. 46–53.
3. *Предложения по совершенствованию применения риск-ориентированного подхода в организациях бюджетной сферы на базе зарубежного опыта: научный доклад.* — М.: НИФИ, 2024. — 66 с.

В. В. Шведов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Д. Б. Чураков

Первоуральская городская Дума г. Первоуральск

Социально ориентированное развитие сельских территорий в обеспечении экономической безопасности страны

Аннотация. Сельские территории играют особую роль в социально-экономическом развитии нашей страны. Наряду с внедрением новых аграрных технологий, крайне актуальной остается разработка мер по развитию социальной инфраструктуры на селе. В статье рассматривается социально ориентированное развитие поселка Новоуткинск муниципального округа Первоуральск как ключевой фактор обеспечения экономической безопасности территории.

Ключевые слова: сельская территория; экономическая безопасность; социально ориентированное развитие; социальная инфраструктура; комфортная среда проживания; благоустройство; поселковый совет.

В последние годы в России особое внимание уделяется развитию сельских территорий. Это не случайно, поскольку экономическая безопасность страны зависит от стабильности ключевых секторов экономики, включая агропромышленный комплекс. В условиях кризисов и нестабильности, возникающих в глобальном масштабе, развитие сельских территорий может стать основой для обеспечения продовольственной независимости и устойчивого экономического роста [1].

К сожалению, за последние тридцать лет отток населения с сельских территорий продолжается. Обусловлено это, в том числе, недостаточным уровнем развития социальной инфраструктуры, проблемами с доступом к благам современной цивилизации, низким уровнем доходов жителей села.

Жизнь в мегаполисах видится более привлекательной для молодых сельчан. Приезжая в города на обучение в средне специальных и высших учебных заведениях, они не спешат по завершении обучения возвращаться в родные села. Введение антироссийских санкций многократно увеличило угрозы как для продовольственной, так и экономической безопасности России в целом.

Складывающаяся ситуация стала причиной пристального внимания в научной литературе к проблемам развития села, в том числе

по вопросам социального развития территорий. Так, О. Ю. Савенкова разработала «Стратегию социально ориентированного развития сельских территорий», предусматривающую комплексный подход к решению существующих социальных проблем на селе, в том числе по улучшению демографической ситуации, формированию комфортной среды жизнедеятельности и организации институтов гражданского общества [2].

Социально-ориентированное развитие предполагает интеграцию экономических и социальных процессов для повышения качества жизни населения. Ключевыми аспектами данного подхода являются:

- инвестиции в социальную инфраструктуру: строительство школ, больниц, учреждений культуры;
- поддержка малого и среднего бизнеса: создание льготных условий для развития агросектора;
- стимулирование занятости и повышения квалификации: программы профессиональной подготовки и переподготовки для жителей села.

Принятые в 2018 г. Национальные проекты («Здравоохранение», «Культура», «Образование», «Цифровая экономика») включали в себя положения, ориентированные, в том числе, на реализацию мер по стабильному социальному развитию села, учету запросов и интересов его жителей.

С 2025 г. решение вопросов комплексного развития сельских территорий осуществляется в рамках нацпроекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», направленный, в том числе, на научно-кадровое обеспечение отрасли, увеличение объемов производства продукции агропромышленного комплекса, создание агротехнологических классов и увеличение числа выпускников агропромышленных вузов.

Действующие меры по развитию инфраструктуры сельских агломераций направлены на сохранение программы льготной ипотеки в сельской местности. На программы льготных кредитов на благоустройство домов будет выделено более 6,8 млрд р.

Ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий» 2020 г., направленная на достижение целей Государственной программы «Комплексное развитие сельских террито-

рий», включает в себя меры государственной поддержки органов местного самоуправления сельских территорий по:

- созданию условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения;
- развитию рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях;
- созданию и развитию инфраструктуры на сельских территориях.

На решение проблем развития сельских территорий направлены: государственная программа Свердловской области «Комплексное развитие сельских территорий Свердловской области до 2027 г.», Стратегия развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 г., а также Комплексная программа Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и сельских населенных пунктов Свердловской области («Уральская деревня»)». Действие последней продлено до 2027 г., а ее финансирование увеличено до 86,7 млрд р.

В рамках реализации программных мероприятий идет реконструкция поликлиник и фельдшерско-акушерских пунктов, учреждений дошкольного и общего образования, развиваются культурная и спортивная инфраструктуры.

Органами местного самоуправления также принимаются программы поддержки сельских территорий. К ним можно отнести Комплексную программу «Комплексное развитие сельских территорий городского округа Первоуральск», осуществляемую, в том числе, Новоуткинским сельским территориальным управлением.

Ежегодно на территории Новоуткинска реализуются мероприятия по решению задач повышения качества и уровня жизни населения. Депутатами Первоуральской городской Думы рассматриваются обращения граждан по вопросам работы ресурсоснабжающих организаций; устройства дорог и тротуаров; благоустройства дворовых территорий.

В 2024 г. в поселке Новоуткинск по наказу жителей открылся Парк Победы, где были реконструированы памятник погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны, детская площадка, площадка для занятий спортом, ramпы для скейтбордов.

Также были проведены следующие мероприятия:

- строительство культурно-досугового центра по адресу: ул. 30 лет Октября напротив дома № 10;
- ремонт Центра досуга на улице Клубной, д. 32 а;
- строительство пандуса от площади им. Томиловских, спуск в сторону гидротехнического сооружения;
- благоустройство парков и общественных пространств территории в районе гидротехнического сооружения по ул. Чкалова, ул. Партизан, д. 62–64 (Зеленый сад);
- капитальный ремонт клуба «Буратино» на ул. 30 лет Октября (в помещениях полностью заменили коммуникации и проводку, клуб стал ярким и уютным);
- благоустройство дворовых территорий, установка и ремонт детских площадок, школьных стадионов и хоккейных кортов: ул. 30 лет Октября, д. 6а, д. 8, ул. Крупской, д. 51, д. 53, ул. Карла Маркса, д. 84 а, ул. 1-я Уральская, д. 36, ул. Строителей, д. 45, д. 47, ул. Бажова, д. 47, ул. Крупской, д. 49 (школа № 26), корт на ул. Партизан;
- реконструкция сетей горячего и холодного водоснабжения, теплоснабжения пос. Новоуткинск;
- ремонт по просьбе жителей поселка мостов через реку Утка, по которым жители идут в сады и в сторону железнодорожного вокзала в Коуровке.

Уделяется внимание и активному вовлечению местного населения в решение актуальных вопросов развития села. В поселке Новоуткинск сформирован «Народный поссовет», в который вошли представители коллективов предприятий и организаций, а также жители поселка. Они активно участвуют в обсуждении вопросов развития поселка, благоустройства его территории, формирования комфортной среды проживания в целом.

В целом, следует отметить, что социально-ориентированное развитие сельских территорий является важным аспектом обеспечения экономической безопасности страны.

Создание комфортных условий для жизни, поддержка местных инициатив могут существенно укрепить позиции как Свердловской области, так и России в целом. Это поможет не только преодолеть текущие проблемы, но и сформировать фундамент для будущего экономического роста.

Библиографический список

1. Палаткин И. В., Полушкина Т. М., Зубов В. П., Ефимов И. П. Дифференцированный подход к государственному регулированию развития сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2025. — № 3 (121). — С. 217–228.
2. Савенкова О. Ю. Стратегия социально ориентированного развития сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. — 2016. — № 2. — С. 150–161.

СЕКЦИЯ 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

П. Р. Аббасов

*Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Челябинск*

Проблемы правового регулирования бесплатного предоставления земельных участков социально незащищенным категориям граждан как инструмент устойчивого развития государства

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательства о бесплатном предоставлении земельных участков социально незащищенным категориям граждан в целях устойчивого развития государства. Анализируются существующие правовые механизмы, выявляются их недостатки. Предлагаются меры по совершенствованию земельного законодательства с учетом принципов социальной справедливости и устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; социальная сфера; земельное законодательство; социально незащищенные категории граждан; бесплатное предоставление земельных участков.

Устойчивое развитие государства предполагает создание условий для улучшения качества жизни всех групп населения, включая социально незащищенные категории. Одним из инструментов поддержки таких граждан является предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства или иных нужд. Существующий механизм правового регулирования не всегда позволяет обеспечить доступность для граждан бесплатного предоставления земельных участков в качестве меры социальной поддержки. В связи с этим актуальным

становится вопрос совершенствования законодательства в данной сфере.

Устойчивое развитие государства предполагает баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической стабильностью. В контексте социальной политики это означает обеспечение равных возможностей для всех граждан, снижение уровня бедности, создание механизмов поддержки социально незащищенных категорий граждан.

Предоставление земельных участков социально незащищенным категориям граждан способствует решению этих задач, так как обеспечивает повышение уровня жизни за счет возможности строительства жилья, стимулирование развития сельских территорий, «самообеспечение» через ведение подсобного хозяйства.

Бесплатное предоставление земельных участков рассматривается как проявление социальной функции государства, которая может реализовываться не только посредством социальных бюджетных расходов, но и созданием условий для самореализации граждан, позволяющих улучшить жилищные условия на таких земельных участках, произвести сельскохозяйственную продукцию [1].

В современной научной литературе уделяется внимание правовым, экономическим, социальным и другим аспектам бесплатного предоставления земельных участков. При этом можно отметить дефицит комплексных исследований, анализирующих долгосрочные последствия такой политики для устойчивого развития территорий, что подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода к оценке эффективности механизмов бесплатного землепользования.

Среди обозначенных направлений особую актуальность приобретает анализ правовых проблем, связанных с механизмами бесплатного предоставления земельных участков.

В научных публикациях последних лет отмечается несовершенство законодательной базы. М. Н. Плетенкина отмечает проблему однократности бесплатного предоставления земельных участков в соответствии с п. 1 ст. 39.19 Земельного кодекса РФ [5], Е. В. Любичкая акцентирует внимание на противоречиях в определении льготных категорий граждан и механизмах предоставления земельных участков, обусловленные дисбалансом федерального и регионального законодательства [4], исследователями проводится анализ проблем предоставления участков отдельным категориям граждан [2; 3].

В России право на бесплатное получение земельных участков закреплено в Земельном кодексе РФ (ст. 39.5, 39.19), а также в региональных нормативных актах. Основными категориями лиц, имеющими право на бесплатное предоставление земельных участков являются многодетные семьи, инвалиды и ветераны, молодые специалисты, работающие в сельской местности, граждане, проживающие в зонах с особыми условиями.

Исследование особенностей практической реализации данных норм выявляет ряд проблемных аспектов в правоприменительной деятельности: ограниченность земельного фонда, особенно в крупных городах и в густонаселенных регионах; сложный порядок оформления и длительные сроки рассмотрения заявок; несовершенство критериев отбора, так как не все нуждающиеся попадают под льготные категории; отсутствие инфраструктуры, в связи с тем, что выделяемые участки часто не обеспечены коммуникациями.

Для повышения эффективности механизма бесплатного предоставления земли необходимо расширение перечня льготных категорий, таких как малоимущие семьи, выпускники детских домов; упрощение процедуры предоставления участков, внедрение электронных сервисов подачи заявлений, сокращение сроков рассмотрения; стимулирование развития инфраструктуры, обязательное включение земельных участков в программы газификации, электрификации и дорожного строительства; Развитие альтернативных форм поддержки, в том числе компенсация затрат на строительство на предоставляемых земельных участках. В целях повышения прозрачности распределения земельных участков необходимо создание публичных реестров доступных участков и очередности на их получение.

Совершенствование законодательства о бесплатном предоставлении земельных участков социально незащищенным категориям граждан является важным шагом к устойчивому развитию государства. Реализация предложенных мер позволит повысить доступность земли для нуждающихся, снизить уровень социального неравенства и способствовать комплексному развитию территорий.

Библиографический список

1. Анисимов А. П., Исакова Ю. И., Працко Г. С. Правовое регулирование бесплатного предоставления земельных участков как проявление социальной функции Российского государства // Вестник Калининградского фили-

ала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 3 (73). — С. 88–94.

2. Баумова М. Г., Иванчикова А. Д. Правовое регулирование бесплатного предоставления в собственность земельных участков участникам специальной военной операции // Демидовский юридический журнал. — 2024. — Т. 14, № 1. — С. 24–31.

3. Долотина Р. Р. К вопросу о бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям // Аграрное и земельное право. — 2016. — № 12 (144). — С. 116–118.

4. Любичкая Е. В., Матвеева А. В. Предоставление земельных участков бесплатно льготным категориям граждан: федеральный и региональный аспекты // British journal for social and economic research. — 2018. — Т. 3, № 6. — С. 29–36.

5. Плетенкина М. Н. Проблематика применения законодательства, регулирующего основания предоставления земельных участков гражданам однократно в собственность бесплатно // Юрист. — 2024. — № 9. — С. 19–23.

А. С. Алексина, Н. А. Калалб

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях

Аннотация. Обеспечение экономической безопасности предприятия любой формы собственности в современных рыночных условиях является первоочередной задачей. В статье рассмотрены составляющие экономической безопасности предприятия, а также современные способы и методы обеспечения экономической безопасности коммерческого предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность; предприятие; контроль; риски.

Стабильное функционирование коммерческого предприятия в современных условиях повсеместной цифровизации, глобализации, интеграции приобретает особую значимость. Как известно коммерческая деятельность направлена на получение максимальной прибыли при возможно минимальных расходах. Любая коммерческая деятельность основывается на наличии определенных финансовых, материальных, трудовых и информационных ресурсов. Но, как показали многочисленные примеры, даже преимущественное обладание всеми вышеперечисленными ресурсами не гарантирует предприятию успеха в финансово-хозяйственной деятельности. Всегда существует вероятность возникновения определенных или даже су-

ущественных рисков и угроз, которые обусловлены внешним воздействием или внутренним бездействием. Кроме того, в условиях достаточно острой конкуренции предприятия обязаны постоянно совершенствовать технологии, бизнес-процессы для обеспечения стабильной финансово-хозяйственной деятельности.

Целью данного исследования является изучить составляющие и структуру экономической безопасности предприятия с учетом современных условий, в которых осуществляется предпринимательская деятельность.

Исследованиями вопросов обеспечения экономической безопасности предприятия в настоящее время занимаются как ученые исследователи, так и практикующие экономисты, которые излагают результаты научных и эмпирических исследований в различных статьях.

Так, например за последние годы вопросы экономической безопасности предприятия рассматривались такими отечественными и зарубежными учеными, как Ю. А. Зозулева, Л. И. Ярмоленко, М. А. Назарова, С. М. Баранцева и др. [2; 3].

В частности ученые исследователи установили семь основных сфер экономической безопасности:

1) финансовая безопасность (предполагается, что должна обеспечить бесперебойное финансирование все бизнес-процессы предприятия);

2) кадровая безопасность (предполагается, что должна обеспечить все структуры предприятия квалифицированными кадрами);

3) технико-технологическая безопасность (предполагается, что должна обеспечить современными средствами труда, позволяющими осуществлять деятельность с максимальной производительностью);

4) информационная безопасность (предполагается, что должна обеспечить защиту от любого несанкционированного доступа, утечек или изменения данных);

5) экологическая безопасность (предполагается, что должна обеспечить для предприятия работу в благоприятной среде и комфортных условиях);

6) политико-правовая безопасность (предполагается, что должна обеспечить независимость предприятия и его социально-экономическое развитие) [1];

7) силовая безопасность (предполагается, что должна обеспечить сохранность активов предприятия).

Выделить или отсортировать по значимости, составляющие экономической безопасности предприятия невозможно. Так как только в совокупности всех выше указанных элементов можно гарантировать определенную экономическую безопасность коммерческого предприятия.

Отдельные ученые подробно изучают факторы, влияющие на каждый, из представленных выше элементов экономической безопасности и утверждают следующее.

Факторы, влияющие на экономическую безопасность, можно разделить на внешние и внутренние [4].

К внешним факторам, влияющим на экономическую безопасность коммерческой деятельности предприятия, отдельные исследователи-ученые, такие как О. Д. Кладова, К. Н. Дашкина, Д. Р. Кашаева, Г. Н. Тугускина, относят следующие:

1) влияние нормативно-правового регулирования в стране: денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации, Федеральная служба налогообложения, нормативные документы отраслевых министерств (приказов, инструкций, распоряжений);

2) угрозы, исходящие от зарубежных стран, в которых осуществляют деятельность партнеры предприятия. В результате различных санкций, рестрикций обусловленных особой политической обстановкой коммерческие предприятия могут одномоментно оказаться в критической ситуации;

3) угрозы, возникающие внутри компании, но связанные с конфликтами интересов между руководителями-управляющими или собственниками предприятия.

Решать проблемы защиты от внешних угроз можно только после тщательного их изучения, так как не все внешние угрозы можно решить, приняв эффективное управленческое решение. Многие проблемы носят политический характер и повлиять на их решение предприниматель не имеет никакой возможности. Но предусмотреть негативное развитие по итогам последствий принятия политических решений предпринимателю приходится.

К внутренним факторам относят такие как: конфликты с контрагентами, конкурентами, несоблюдение коммерческой тайны, утечка

важных данных о финансово-хозяйственной деятельности и т. д. Особое место занимает соблюдение коммерческой тайны. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» к таковой относится информация:

- содержание учредительных документов, данные об осуществлении предпринимательской деятельности;
- данные о системе оплаты труда, составе и численности работников и показателях производительности труда;
- иные критические показатели, характеризующие предпринимательскую деятельность конкретного предприятия.

Для поддержания экономической безопасности за счет снижения внутренних угроз на каждом предприятии создаются специальные службы или назначается сотрудник, ответственный за обеспечения положений закона «О коммерческой тайне».

Исследования в области обеспечения экономической безопасности коммерческого предприятия показали, что в современных условиях любое предприятие сталкивается с определенными проблемами по данному вопросу. Проблемы экономической безопасности предприятия необходимо своевременно идентифицировать, провести анализ и выявить причины угроз, определить существенность их влияния на снижение эффективной работы предприятия. Следовательно, каждое предприятие должно разработать и утвердить план мероприятий на случай возникновения негативной ситуации или иных угроз деятельности. Авторы считают, что в данный план обязательно должны входить мероприятия по изучению деятельности основных конкурентов предприятия. Такие мероприятия должны проводиться, независимо от фактического экономического состояния предприятия в текущем периоде. Работа должна проводиться на перспективу, в целях предупреждения негативных моментов в будущем. Это позволит нивелировать негативные последствия влияния внешних факторов (угроз).

Также авторы считают необходимым разработать и внедрить комплекс мероприятий по обеспечению коммерческой тайны на предприятии. Особенно данный вопрос становится все более актуальным в связи с внедрением электронного документооборота на предприятиях в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно считать, что проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия можно решить с учетом проведения своевременных и полномасштабных мероприятий, которые позволят выявить и, по возможности устранить негативные факторы оказывающие влияние на снижение эффективной работы предприятия в целом.

Библиографический список

1. *Баранцева С. М.* Правовое обеспечение экономической безопасности предприятия // Таможенное дело и экспертная деятельность: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф., посвященной 160-летию со дня рождения Михаила Ивановича Туган-Барановского (Донецк, 28 марта 2024 г.). — Донецк: ДОННУЭТ, 2024. — С. 148–151.

2. *Зозулева Ю. А., Ярмоленко Л. И.* Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 23 марта 2023 г.). — Донецк: Цифровая типография, 2023. — С. 148–153.

3. *Назарова М. А.* Экономическая безопасность предприятия в современных условиях // Экономическая безопасность и качество: сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. «Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона» и материалам V Всерос. форума «Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России» (Тамбов, 8–30 ноября 2022 г.), вып. 1. — Тамбов: ТГТУ, 2023. — С. 440–443.

4. *Кладова О. Д., Дашкина К. Н., Кашаева Д. Р., Тугускина Г. Н.* Экономическая безопасность предприятия: внешние и внутренние угрозы // Актуальные вопросы управления: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. (Пенза, 1 декабря 2022 г.), вып. 5. — Пенза: ПГУ, 2023. — С. 29–33.

А. Л. Анисимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

П. Р. Аббасов

*Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Челябинск*

Проблемы, угрозы и индикаторы экономической безопасности в социальной сфере: терминологический системно-целостный подход

Аннотация. С позиции системно-целостного подхода рассмотрены отдельные элементы терминологического аппарата применительно к проблемам экономической безопасности в социальной сфере. В статье отмечены элементы понятийного аппарата, которые следует рассматривать комплексно, с пониманием статического или динамического, постоянного или временного взаимодействия, взаимовлияния, взаимопроникновения и взаимосвязи.

Ключевые слова: экономическая безопасность; социальная сфера; проблемы; угрозы; индикаторы.

Проблемам не только экономической, но и социальной безопасности, с одной стороны, посвящено достаточное количество современных научных исследований. Например, имеются исследования, посвященные самой структуре управления системой экономической безопасности в современных условиях [1], рассматриваются вопросы и проблемы, связанные с оказанием помощи нуждающимся семьям [2], изучается состояние социальной защиты в России [3], проблемы оказания психологической помощи отдельным категориям граждан [4], а также вопросы необходимости повышения социальной безопасности населения [5]. С другой стороны, рассмотрение отдельных элементов терминологического аппарата применительно к экономической безопасности именно в социальной сфере, вынесенных в название статьи, требует отдельных пояснений. Собственно, это и влечет за собой понимание первого элемента, обозначенного автором как «проблемы экономической безопасности в социальной сфере». Если в качестве определения экономической безопасности в рассматриваемой сфере принять определенные параметры, факторы, условия, симптомы и причины, как объективные, так и субъективные, внешние и внутренние, то мы выходим на понимание таких терминов как «стабильность» применительно к жизнедеятельности общества,

«противостояние» применительно к опасным и разрушительным воздействиям, а также «способность» применительно или в связи с термином «противостояние». Такой предварительный подход к сущности рассматриваемых проблем можно назвать системно-целостным или комплексным. Также мы можем выстроить своего рода цепь из терминов «проблемы» — «факторы» — «симптомы» опять же применительно в теме нашей статьи. Заметим, что данная цепь терминов частично заимствована автором из общей теории антикризисного управления, отдельные принципы и положения которого вполне могут быть применены при рассмотрении проблем экономической безопасности в социальной сфере в контексте состояния современной социальной защиты населения [3].

Вынесенный в название данной статьи терминологический системно-целостный подход выводит нас на необходимость определения термина «меры» или «совокупность мер», который, применительно к социальной сфере, должен быть направлен на защиту, в первую очередь, социальных интересов общества, т. е. действующих именно в социальной сфере. По нашему мнению, такие меры должны применяться и действовать в совокупности, включая социальную структуру общества, ее функционирование и развитие, соответствующий комплекс (или совокупность) действий или элементов самой системы жизнеобеспечения в соответствии с достижениями науки, техники и технологий. Заметим, что такие меры или мероприятия могут носить как оборонительный, так и защитный, а также наступательный характер. Кроме того, такие действия должны быть направлены на развитие социальной сферы, но не носить сдерживающего характера, тем более — не способствовать движению в обратном направлении. Смысл последнего тезиса заключается в том, что любое управленческое решение, практически в любой сфере — общественной или социальной, может иметь тройное воздействие: способствовать развитию, сдерживать развитие, то есть препятствовать ему, либо не оказывать никакого воздействия на существующее положение вещей.

Термин «угрозы» применительно к экономической безопасности и социальной сфере следует понимать в качестве возможность наступления неблагоприятных последствий, как своего рода риск наступления таких последствий, как соответствующую вероятность их наступления. По большому счету, речь идет о достаточно стан-

дартных понятиях, таких как безработица, расслоение общества, доля низкооплачиваемого и социально незащищенного должным образом населения (части общества) и их семьям [2]. Сюда же можно добавить доступность или недоступность общественных благ, как чистых, так и смешанных. Исходя из такого посыла, мы можем сформулировать и (или) классифицировать те или иные угрозы не только по конкретным названиям, но и по видам, типам, родам или классам.

Переходя к термину «индикаторы», опять же в соответствии с названием данной статьи, следует заметить, что речь идет о своего рода симптомах, о которых мы упоминали в предыдущей части наших рассуждений, что показывает лишний раз наличие системно-целостного или комплексного подхода к исследуемой проблеме, включая понимание проблем людей с совершенно разным семейным или общественным положением [4]. Таким образом, в качестве таких симптомов или индикаторов мы можем отметить как долю трудоспособного населения, так и прожиточный минимум, который должен обеспечивать достойную, тем не менее, жизнь человека, как уровень образования населения, так и распределение такого уровня по отраслям экономики в целом, как наличие, так и размер социальных пособий малообеспеченным и (или) слабозащищенным слоям населения, как возможность получения бесплатных и платных медицинских услуг, как наличие системы и механизма не только экономической безопасности [1], но и социальной защиты, а также социального обеспечения в целом.

Подводя итоги нашего небольшого исследования, следует отметить, что перечисленные в статье элементы понятийного аппарата следует рассматривать комплексно, с пониманием их возможного или обязательного, прямого или косвенного, статического или динамического, постоянного или временного взаимодействия, взаимовлияния, взаимопроникновения и взаимосвязи. Такой подход, по мнению автора, позволит наилучшим образом осознать и детализировать существующие в социальной сфере проблемы, факторы, причины и симптомы в контексте не только экономической, но и социальной безопасности [5].

Библиографический список

1. *Василенко Н. В.* Структура управления системой экономической безопасности в новых условиях. — 2024. — Т. 7, № 12. — С. 2989–3006.

2. Жуков Н. Помощь семьям здесь и сейчас // Социальная защита в России. — 2024. — № 1. — С. 29.

3. Замараева З. П. Современное состояние социальной защиты горожан // Отечественный журнал социальной работы. — 2023. — № 2. — С. 68–77.

4. Лотова И. П. Психологическая помощь военнослужащим — участникам боевых действий, уволенным в запас или отставку, и членам их семей: основные положения // Отечественный журнал социальной работы. — 2023. — № 2. — С. 97–103.

5. Ширяев А. А., Руденко М. Н. Повышение социальной безопасности населения за счет развития рынка арендного жилья // Экономическая безопасность. — 2025. — Т. 8, № 1. — С. 9–28.

И. В. Борзунов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Ю. Г. Лагерева

*Уральский государственный экономический университет;
ГАУЗ СО «Клинико-диагностический центр им. Я. Б. Бейкина»,
г. Екатеринбург;*

Т. И. Борзунова

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург

Значение электронного документооборота в обеспечении экономической безопасности учреждений социальной сферы

Аннотация. Активное развитие информационно-телекоммуникационных технологий обусловило необходимость, а иногда и обязательность перехода от бумажных документов к электронным. Оперативность получения, доступность для широкого круга пользователей, допустимая прозрачность, открытость информации одновременно является преимуществом и вызывает определенные проблемы экономической безопасности.

Ключевые слова: электронный документ; документооборот; экономическая безопасность; оценка целесообразности; законодательство.

Деятельность любого предприятия — это фиксация хозяйственной деятельности посредством регистрации определенными документами. Процесс оформления документа, как правило, занимает достаточное количество времени, а иногда и требует определенных профессиональных знаний и умений. В частности документы бухгалтерского и налогового учета должны быть оформлены в строгом соответствии с требованиями законодательства о налогах

и сборах. Документы, регистрирующие взаимоотношения контрагентов должны быть оформлены в соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ. А документы расчетов с персоналом оформляются в строгом соответствии с требованиями Трудового кодекса. Как правило, для каждого документа, описывающего любое действие бизнес-процесса или просто хозяйственную деятельность предприятия (учреждения) разрабатывается и утверждается форма. Утверждение закрепляется общими государственными законодательными актами или локальными нормативными документами (приказ, инструкция, распоряжение и т. д.).

Цель данного исследования изучить вопросы электронного документооборота с учетом современного уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий. Выявить преимущества и недостатки внедрения электронного документооборота (ЭДО) в учреждениях социальной сферы.

Исследования в области внедрения, использования и контроля безопасности применения ЭДО, проводятся многими учеными и исследователями-практиками в последние 10 лет.

Вопросы автоматизации документооборота на коммерческих предприятиях и бюджетных учреждениях рассматривались такими отечественными учеными, как З. С. Шамаева [4], А. С. Лебедева, Р. Р. Приходько [1], А. Ю. Товкач, Н. В. Гайдук [3], Л. И. Панюшкина и Н. Е. Шейдакова [2] и др.

В частности ученые исследователи выявили ряд преимуществ ЭДО и недостатков, которые являются факторами снижения экономической безопасности предприятия (учреждения).

В качестве преимуществ отнесены следующие возможности применения ЭДО [1]:

- 1) оптимизация процесса ведения учета различных хозяйственных операций. В частности формирование электронного документа представляется как единоразовый процесс составления документа путем внесения его в единую информационную систему (базу) с возможностью многократного использования в дальнейшем неограниченным кругом заинтересованных сотрудников;

- 2) значительная экономия рабочего времени на составление документа за счет внесения необходимой информации в готовую форму. Если в документе присутствует информация, которую можно «подтянуть» из соответствующего ресурса, сформированного зара-

нее с повторяющейся информацией из справочника, то время на оформление сокращается более значительно. При этом снижается уровень технических ошибок ввода информации. В отдельных случаях технические ошибки полностью исключаются;

3) недопустимость формирования одного и того же документа несколько раз;

4) формирование информационного ресурса — базы данных электронных документов, которая может быть сформирована за достаточно большой период времени и при этом занимать одно рабочее место;

5) сокращение времени поиска документа до минимума и при хранении электронного документа в «облачном» хранилище возможность воспользоваться им в любое время и в любом месте;

6) подписание электронного документа электронно-цифровой подписью;

7) возможность осуществления всестороннего контроля, за действиями работников, возможность своевременного внесения корректировок и проверки заполнения всех реквизитов, предусмотренных документом.

На основании вышеперечисленных преимуществ ЭДО реально позволяет оптимизировать практически все бизнес- процессы за счет существенного сокращения времени на формирование и подписание документов на всех этапах хозяйственной деятельности. Все вышеуказанные преимущества являются актуальными не только для предприятий коммерческого сектора, но и для предприятий (учреждений) социальной сферы.

Наряду с определенными преимуществами существует ряд проблем, в том числе и проблемы экономической безопасности предприятий (учреждениях), использующих в своей деятельности ЭДО.

Наиболее критическими являются следующие проблемы:

1) технические ошибки обслуживания оборудования, обеспечивающего ЭДО в результате которых может произойти потеря данных полностью или частично;

2) хищение базы данных или отдельной информации различными злоумышленниками в результате недостаточной защищенности сервиса по выбранному и установленному программному обеспечению;

3) наличие квалифицированных специалистов и современных технических средств (оборудовании), которые позволят осуществлять качественное оформление и ведение ЭДО;

4) наличие определенных ограничений установленных нормативно-законодательными актами. В настоящее время существует ряд законодательных актов, регулирующих общий порядок организации ЭДО:

- Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»;

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

- Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;

- отдельные статьи Налогового кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ;

5) ограниченные предложения по внедрению специализированных программ, обеспечивающих ЭДО. В настоящее время основным программным обеспечением для большей части коммерческих предприятий и государственных учреждений является программы Российской компании «1С», которая занимается разработкой, изданием, внедрением и поддержкой компьютерных программ, баз данных;

6) для отдельных предприятий и учреждений социальной сферы — наличие соответствующего финансирования для обеспечения и внедрения не только обновлений, но и антивирусных программ;

7) необходимость периодического изменения пароля, как для личного кабинета, так и для сотрудников, формирующих ЭДО [4].

Указанные выше проблемы однозначно и непосредственно оказывают негативное влияние на экономическую безопасность предприятия (учреждения социальной сферы).

Исследования в области обеспечения экономической безопасности предприятия или учреждения социальной сферы показали, что в настоящее время в условиях повсеместного использования информационно-телекоммуникационных технологий обуславливающих использование ЭДО имеются определенные проблемы.

К слабым сторонам использования ЭДО можно отнести:

- определенные требования к техническому обеспечению организации ЭДО;

— необходимость соответствующего финансирования, позволяющего обеспечить дополнительные затраты на содержание квалифицированного персонала;

— обеспечение регулярного финансирования на обновление, сопровождение ЭДО.

К угрозам, которые могут привести к реальному банкротству можно отнести, прежде всего, возможность несанкционированного доступа к ЭДО или хищение базы данных.

Авторы считают необходимым на постоянной основе проводить анализ, сложившейся ситуации и принимать соответствующие управленческие решения.

Библиографический список

1. *Лебедева А. С., Приходько Р. Р.* Влияние электронного документооборота на экономическую безопасность организации // Молодежная неделя науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли: сб. тр. Всерос. студ. науч.-учеб. конф. (Санкт-Петербург, 27 ноября — 2 декабря 2023 г.). — СПб.: Политех-Пресс, 2023. — С. 177–180.

2. *Панюшкин И. Л., Шейдаков Н. Е.* Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности системы электронного документооборота // Проблемы проектирования, применения и безопасности информационных систем в условиях цифровой экономики: материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 21–22 ноября 2022 г.). — Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2022. — С. 140–144.

3. *Товкач А. Ю., Гайдук Н. В.* Проблемы реализации электронного документооборота в бюджетном учете // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов XV Междунар. форума (Краснодар, 10–14 июля 2023 г.). — Краснодар: КубГАУ, 2023. — С. 53–57.

4. *Шамаева З. С.* Преимущества и возможности электронного документооборота в экономике // Исследование различных направлений современной науки: сб. материалов XXXVII Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. (Москва, 18 октября 2023 г.): в 3 т. — М.: Империя, 2023. — Т. 2. — С. 102–103.

И. В. Борзунов, Т. В. Миногина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Факультативные показатели
при оценке эффективности деятельности
медицинских организаций
как дополнительный критерий
экономической безопасности и устойчивого развития**

Аннотация. В статье рассматриваются факультативные показатели, которые могут быть использованы при оценке эффективности деятельности медицинских организаций и положены в основу методологических подходов организационно-экономической модели медицинской организации для реализации потенциала аллокативной эффективности и рационального использования ресурсов.

Ключевые слова: экономическая эффективность; медицинская организация; методология оценки эффективности.

Повышение эффективности системы здравоохранения одна из задач общецивилизационного масштаба, ограниченная возможностями использования традиционных рынков для обеспечения многих аспектов здравоохранения. Н. Эмерсон и Г. Ле Шателье считаются «отцами-основателями» концепции целевого управления, а их исследование дополненное П. Ф. Друкером, ввело в теорию управления понятия организационной эффективности [6]. Н. Эмерсон и Ле Шателье определили эффективность как выполнение правильных действий правильным способом [3].

В этом контексте М. Бельски, тесно связавший понятие результативности с сущностью организации, выделяет два подхода к оценке результативности [5]: целевой и системный (соотношением между достигнутыми результатами и понесенными расходами).

Общепризнанная методология оценки эффективности включает, в основном финансовые показатели, при этом не определяя многофакторный характер результативности [2; 8], не учитывающей показатели, связанные с социальными аспектами результативности, медицинскую эффективность [8], вероятно, потому, что их трудно количественно оценить. С точки зрения организаций, преследующих в первую очередь социальные цели, основная проблема измерения эффективности включает алгоритмы значимости и специфичности критериев оценки, так, например узкопрофильное фоку-

сирование на выполнении краткосрочных показателей, отодвигает на задний план долгосрочное планирование и инновации [1; 7].

Многие исследователи сходятся во мнении, что эффективность деятельности организации определяется ее результативностью и эффективностью в достижении правильных целей и построении взаимосвязей между организацией и ее окружением.

В настоящее время устоявшаяся методика оценки эффективности деятельности медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных и стационарных условиях, включает анализ известный набор критериев доступности и качества медицинской помощи, показателей ресурсного анализа и другие показатели.

Особенность разрабатываемого подхода заключается в определении факультативных показателей, клинического течения, ассоциированные с показателями эффективности деятельности медицинской организации.

Цель — изучить факультативные показатели, которые могут быть использованы при оценке эффективности деятельности медицинских организаций.

В основу работы положены результаты ретроспективного нерандомизированного когортного наблюдательного исследования данных статистики о численности и структуре населения прикрепленного к ГБУЗ СО «ГБ» г. Первоуральск, данные первичной медицинской документации, форма № 12 «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у пациентов, проживающих в районе обслуживания медицинской организации», форма № 30 «Сведения о медицинской организации», данные ФОТ, СЗП, КСС за 2019–2023 гг.

Критерии исключения: случаи незавершенного лечения (отказ от обследования, досрочная выписка за неоднократные грубые нарушения режима, определяющие невозможность нахождения пациентов в ГБ). Данные по обследовании пациентов по клиническим и лабораторным характеристикам заносятся в электронную базу данных, созданную на основе программы Microsoft Excel 2007.

Данные первичной медицинской документации 723 614 посещений отраженной в статистике прикрепленного населения сопоставили с регистрацией 952 016 случаев заболеваний за 2019–2024 гг.

Показатель численности и гендерного распределения характеризуется высокой волатильностью так как при устойчивом распре-

делении по половому составу (преобладание женщин — 55,7 %, $65\,548 \pm 2\,352$, $p = 0,042$), динамика количества прикрепленного населения составило менее 1 % в год. Анализ возрастного распределения показал преобладание лиц преимущественно трудоспособного возраста (средний возраст $39,2 \pm 5,4$ лет, $p = 0,031$). Зарегистрирован прирост численности населения возрастной группе 70 и более (в 2019 г. зарегистрировано 15 789 населения, в 2023 г. 17 706), что характеризует качество оказания медицинской помощи в группе пациентов с высокой долей сочетанных коморбидных патологий.

При этом статистически значимо снизилась регистрация случаев болезни системы кровообращения (в 2019 г. 45 320 случаев заболеваний (24,9 %), в 2023 г. 41 845, что составило 22,46 %, $p = 0,042$), а также регистрация рубрики симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках (в 2019 г. 136 регистраций, 0,07 %, в 2023 г. нет случаев регистрации), что обусловлено модернизацией систем диагностики, использованием высокотехнологических методов исследований и квалифицированными кадрами учреждения.

Зарегистрирован рост случаев болезней органов дыхания, в 2,5 раза за исследуемый период (2019 г. — 13 402 (7,37 %), 2023 г. — 33 689 (18,08 %), $p = 0,034$), что, вероятно, связано с изменением патоморфоза течения хронических и коморбидных заболеваний, индуцированных COVID-19.

При оценке факультативных показателей, которые могут быть использованы при оценке эффективности деятельности медицинских организаций проведено сопоставление и расчет чувствительности и специфичности индикативных показателей использованием специализированной программы MedCalc statistical software 23.0.9 (ROC-анализ) и с последующим использованием пошагового регрессионного анализа. Выделены следующие показатели: количество госпитализаций ($W = 0,87$), функция больничной койки фактическая ($W = 0,85$), количество зарегистрированных заболеваний ($W = 0,90$), число штатных должностей ($W = 0,86$), востребованность услуг ($W = 0,87$), наличие значимых особенностей экспертно-трудового анамнеза, профессиональные вредности ($W = 0,91$), особенности клинико-рентгенологических исследований ($W = 0,89$).

По критерию Шапиро-Уилка (W) видно, что все переменные имеют нормальное распределение. Следовательно, можно провести классический многофакторный регрессионный анализ.

Для поиска оптимальной регрессионной модели применяли метод линейного пошагового регрессионного анализа. В регрессионную модель включили все переменные.

Таким образом, были получены параметры линейного уравнения регрессии

$$Y = a_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_n,$$

где Y — предсказанное значение отклика; a_0 — свободный член уравнения; $b_1, b_2, \dots, b_n$ — весовые коэффициенты регрессии (B).

Расчетная формула, позволяющая спрогнозировать значение отклика, а именно востребованность услуг.

Чувствительность ROC-модели (доля истинно положительных результатов) составляет 79,8 % и является высокой, так как больше 70 %. Специфичность (доля истинно отрицательных результатов) составляет 83,7 % и является высокой, так как более 70 %.

Таким образом, данный классификатор должен давать не более 16,3 % ложноотрицательных результатов (гиподиагностика) и не более 20,2 % ложноположительных результатов (гипердиагностика) Индекс Юдена 0,694.

В результате проделанной работы изучены факультативные показатели, которые могут быть использованы при оценке эффективности деятельности медицинских организаций и могут быть положены в основу методологических подходов организационно-экономической модели медицинской организации для реализации потенциала аллокативной эффективности и рационального использования ресурсов.

Применение одинаковых подходов к управлению системами здравьесбережения препятствует продвижению к повышению качества и эффективности здравоохранения, целью дальнейшего развития эффективной и устойчивой медицинской организации является анализ показателей и поиск баланса между результатами и потребляемыми ресурсами [4].

Библиографический список

1. *Chmielewska M., Stokwiszewski J., Markowska J., Hermanowski T.* Evaluating organizational performance of public hospitals using the McKinsey 7-S framework // *BMC health services research*. — 2022. — Vol. 22. — Article no. 7. P. 1–12.
2. *Chow C., Van der Stede W.* The Use and usefulness of non-financial performance measures // *Management accounting quarterly*. — 2006. — Vol. 7, iss. 3. P. 1–8.
3. *Engwall L., Kipping M., Üsdiken B.* Defining management: business schools, consultants, media. — New York: Routledge, 2016. — 332 p.
4. *Jacobs R., Smith P.C., Street A.* Measuring efficiency in health care: analytic techniques and health policy. — Cambridge: Cambridge University Press; 2006. — 262 p.
5. *Lichtarski J., Brajer-Marczak R.* Podstawy nauki o przedsiębiorstwie. Wrocław: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej im. — Oskara Langego, 2007. — 512 p.
6. *Measuring up: improving health system performance in OECD countries.* — Paris: OECD Publishing, 2002. — 362 p.
7. *Snow D.* Inside the environmental movement: meeting the leadership challenge. — Washington: Island Press, 1992. — 329 p.
8. *Vélez-González H., Pradhan R., Weech-Maldonado R.* The role of non-financial performance measures in predicting hospital financial performance: the case of for-profit system hospitals // *Journal of health care finance*. — 2011. — Vol. 38, no. 2. — P. 12–23.

И. В. Буренина, В. В. Бирюкова, С. Ф. Сайфуллина
Башкирский государственный медицинский университет;
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Уфа

Обзор тенденций, определяющих трансформацию системы подготовки кадров с целью устойчивого развития медицинских университетов

Аннотация. Рассматриваются тенденции, определяемые принципами устойчивого развития, и тренды, связанные с технологической революцией, а также их влияние на систему подготовки кадров, в том числе медицинских университетов. Сгруппированы компетенции и направления подготовки, соответствующие выделенным тенденциям, предложены форматы, которые могут стать базой для развития системы высшего образования.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ESG; цифровизация; технологическая революция; тренды; компетенции; направления подготовки.

Проблематика и задачи устойчивого развития активно рассматриваются на национальном, региональном и корпоративном уровнях, и как следствие формируются новые требования к системе подготовки кадров на всех ее уровнях. Принято считать, что устойчивое развитие включает изменения в социальной, экономической и экологической сферах. Однако следует учитывать также процессы в экономической и социальной сферах, происходящие под воздействием технологической революции. Тенденции, определяемые принципами устойчивого развития, накладываются на тенденции, происходящие в рамках технологического развития, определяют запрос на изменения в структуре и формах занятости, как следствие трансформируют требования к компетенциям специалистов, создают новые профессии и меняют подходы к подготовке кадров в системе высшего образования.

Тенденции определяющие изменения в сфере подготовки кадров предлагается разделить на две группы.

К первой группе отнесем влияние сквозных технологий (цифровизация и ESG-трансформация), которые оказывают влияние на все аспекты профессиональной деятельности и жизни человека.

Ко второй группе отнесем тенденции технологического развития экономики, выделив следующие:

1) технологическая трансформация существующих отраслей промышленности, переход на новый технологический уклад;

- 2) создание новых индустрий (Индустрии 4.0 и т.п.);
- 3) создание новой среды жизни, обеспечивающей новое качество жизни населения.

В таблице представлены компетенции и направления подготовки в системе высшего образования, соответствующие выделенным тенденциям.

Тенденции, определяющие необходимость подготовки кадров, обладающих новыми специальностями и компетенциями

Тенденция	Компетенции	Специальности, направления подготовки в медицинских университетах
Цифровая трансформация в отраслях экономики региона	Цифровая грамотность. Критическое мышление. Управление цифровыми проектами	Специалист по информационной безопасности медицинских данных. Системный аналитик. Разработчики программного обеспечения для медицинских приборов и аппаратов. Разработчики искусственного интеллекта в биомедицине. И др.
Усиление ESG-повестки, реализации климатической повестки	Системное и экологическое мышление. Социогуманитарное мышление для инженеров. Управление проектами и программами развития	Социальная инженерия и социальное проектирование. ESG-аналитика. Устойчивое развитие городов. И др.
Технологическая трансформация отраслей промышленности, переход на новый технологический уклад	Управление проектами. Исследовательские компетенции. Управление интеллектуальной собственностью. Предпринимательские навыки	Инжиниринг и проектирование медицинских технических систем. Проектирование медицинских технических систем Индустрии 4.0. Управление технологическими проектами и стратегиями в медицине
Создание новых индустрий	Управление проектами. Предпринимательские навыки. Проектирование бизнес-процессов и управление бизнесом. Управление инновациями	Дизайнер киберфизических медицинских систем. Дизайнер новых материалов и технологий в медицине. Проектировщик медицинской робототехники. Инженер 3D-печати в биомедицине. И др.

Тенденция	Компетенции	Специальности, направления подготовки в медицинских университетах
Повышение качества жизни населения, создание новой среды жизни	Управление проектами. Системное и экологическое мышление. Способность к творчеству, в том числе инженерному. Социогуманитарное мышление для инженеров	Генетический консультант. Консультант по здоровой старости. Архитектор живых систем. И др.

Подготовка кадров, способных эффективно работать в условиях происходящих трансформаций, требует развития и внедрения таких образовательных форматов, как:

- междисциплинарные программы и программы двойных дипломов, например, «управление социальными программами» + «экология»;

- программы профессиональной переподготовки по цифровым компетенциям и ESG-компетенциям параллельно с основной программой обучения;

- модули практикоориентированного и проектного обучения в рамках основной программы, реализуемые с привлечением индустриальных партнеров, некоммерческих организаций, организаций здравоохранения и др.;

- микростепени по таким компетенциям, как «управление проектами», «управление устойчивым развитием», «технологическое предпринимательство» и др.;

- акселерационные программы для команд исследователей, исследовательских лабораторий, социальных предпринимателей и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что система подготовки кадров должна обеспечить готовность выпускника стать активным участником трансформации различных сфер жизни, опираясь при этом на принципы устойчивого развития.

Е. А. Есина, Д. В. Детко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние цифровой трансформации здравоохранения на экономическую безопасность: проблемы, несовершенства и пути их решения

Аннотация. Прозрачность, доступность, удобство, качество — это принципы цифровой трансформации здравоохранения. В статье рассматриваются экономические и общественные аспекты цифровой реформы здравоохранения, проблемы и несовершенства, с которыми столкнулись учреждения и пациенты при внедрении цифровых технологий в систему социальных услуг. Предлагаются пути решения этих проблем для улучшения экономической безопасности и качества услуг.

Ключевые слова: цифровизация; здравоохранение; экономическая безопасность; мошенничество; персональные данные; Свердловская область; киберугрозы.

Цифровая трансформация в здравоохранении в настоящее время перешла на новую ступень развития. На сегодняшний день уже недостаточно ограничиваться лишь ведением электронного учета пациентов и структурированием отчетной документации на сайтах медицинских организаций и государственных органов. Современные вызовы требуют необходимость перевода всей отрасли социальных услуг на совершенно иной, более высокий уровень.

Внедрение инновационных технологий не только помогает в оптимизации работы учреждений здравоохранения, но и открывает возможности для повышения доступности и качества медицинских услуг для населения. Это предполагает более глубокую интеграцию необходимых технологий, информационных систем, таких как искусственный интеллект, телемедицина, веб-запись на прием и т. д. Цифровизация медицинских услуг упрощает большинство механизмов взаимодействия медицинских организаций между собой и даже при включении в процесс пациентов, государственных органов на различных уровнях координации обмена информации внутри системы здравоохранения.

Важным критерием успешности цифровой трансформации здравоохранения является уровень цифровой зрелости региона. Этот показатель отражает степень внедрения цифровых технологий в сферу социальных услуг, включая медицину, и является индикатором готовности региона к дальнейшим этапам цифровизации. На

примере Свердловской области можно проследить динамику роста цифровой зрелости за последние несколько лет. Согласно данным Росстата показатель зрелости в регионе в 2021 г. был 41,8 %, а к 2023 г. он вырос до 80,9 %¹. Такой рост демонстрирует успешность региональной стратегии цифровизации и подтверждает эффективность внедренных инициатив. Однако, несмотря на положительную динамику, остаются вызовы, связанные с информационной безопасностью, совершенствованием нормативно-правовой базы и устранением цифрового неравенства среди различных групп населения.

Показательной практикой цифровой трансформации в регионах стало создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ). Отличным примером выступает Свердловская область, которая выделила на данный проект и его реализацию отдельные статьи расходов в бюджете Свердловской области: 221,5 млн р. в 2022 г., 89,2 млн р. в 2023 г. и 172,7 млн р. в 2024 г. Но с 2025 г. и до 2027 г. данные бюджетные ассигнования на это направление не предусмотрены. Это связано с тем, что основные мероприятия по созданию и внедрению ЕГИСЗ были завершены в предыдущие годы. Завершение отдельного финансирования проекта отражает переход от этапа создания системы к ее эксплуатации и интеграции в общую инфраструктуру здравоохранения региона.

Важнейшим элементом трансформации социального сектора стала телемедицина, позволяющая организовывать взаимодействие между пациентом и медицинским учреждением. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» закрепил фундаментальные принципы функционирования телемедицины. Ключевыми положениями закона стали закрепление права на оказание дистанционных медицинских услуг, что узаконило телемедицину как легитимную медицинскую практику, включая консультацию, диагностику, мониторинг состояния пациента и другие аспекты. Закон также ввел запрет на постановку первич-

---

¹ «Цифровая зрелость» регионов / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/61933?format=excel> (дата обращения: 05.02.2025).

ного диагноза, при этом сохранив возможность корректировки ранее назначенного лечения и уточнения диагноза. Кроме того, телемедицинские данные получили возможность быть встроенными в электронные медкарты пациентов и в ЕГИСЗ. Данные нововведения позволили повысить доступность медицинской помощи для труднодоступных и удаленных территорий. Оптимизация затрат за счет внедрения телемедицины является одним из ключевых преимуществ цифровой трансформации здравоохранения. Согласно отчету Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)¹, это снизило транспортные расходы на 30 % и уменьшило очереди в больницах на 15 %, что подтверждает экономическую эффективность таких технологий.

Вопреки многочисленным преимуществам цифровой медицины перед традиционными методами, существует ряд существенных проблем, которые требуют скоординированных и многовекторных решений. Все достижения сводятся к формированию парадигмы цифровой медицины, представляющей собой многоступенчатую систему, функционирование которой требует поэтапного решения множества задач. К ним можно отнести конфиденциальность данных пациентов, гарантированный доступ к медицинским услугам всех социальных групп населения без исключений, продвинутое обучение медицинского персонала для работы с многообразием электронных устройств, например, врачи могут организовать онлайн курсы для своих коллег — медицинских работников².

Несмотря на внедрение ЕГИСЗ, программы «Цифровая экономика» и развитие телемедицины, проблемы правового регулирования остаются актуальными. Один из ключевых пробелов — несовершенство единого механизма обмена медицинскими данными между частными и государственными учреждениями. Это может привести систему к разобщенности полученной информации, дублированию материала и дополнительным издержкам, существенно снизив эффективность лечения. До сих пор не все частные клиники вносят со-

---

¹ Доклад «Укрепление статистических систем для контроля за достижением целей в области устойчивого развития, связанных с охраной здоровья» 2024 г. / Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). — URL: <https://docs.un.org/ru/E/CN.3/2024/1> (дата обращения: 05.02.2025).

² Алиперова Н. В. Искусственный интеллект в здравоохранении: риски и возможности // Здоровье мегаполиса. — 2023. — Т. 4, вып. 3. — С. 41–49.

ответствующие данные в ЕГИСЗ. Например, в 2024 г. в Москве проверка выявила, что заместитель руководителя Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского не внес достоверные сведения в Федеральный регистр медицинских работников и Федеральный реестр медицинских организаций ЕГИСЗ. В частности, отсутствовали данные о медицинских работниках (Ф. И. О., дата рождения, должность) и информация о медицинском оборудовании. Суд обязал учреждение внести корректные данные в реестр, а также выплатить штраф за нарушение требований законодательства в сфере цифрового здравоохранения¹. Оптимальным решением проблемы является ужесточение контроля за внесением данных, а именно проведение регулярных проверок на предмет полноты и достоверности информации, вносимой в ЕГИСЗ.

Проблемы защиты персональных данных, при росте кибератак (рисунок) и оцифровке медицинских карт требуется усиление безопасности. На данную тему существует много исследований, например, одно из исследований российской IT-компании указало на всплеск количества кибератак на российские организации в 2024 г. и возросло в 2,5 раза по сравнению с 2023 г. и достигло 130 тыс.² В настоящий момент за киберустойчивостью в стране следит Центральный банк Российской Федерации, однако он не обладает специализированной компетенцией в области защиты данных, в частности медицинских данных. Учитывая увеличение количества кибератак и риски утечки персональных данных пациентов, создание специализированного органа для обеспечения кибербезопасности в здравоохранении становится необходимой мерой, которая является очевидной (см. рисунок).

В исследовании были выделены ряд проблем, включая несовершенство нормативно-правового регулирования, разобщенность механизмов обмена медицинскими данными между частными и госу-

---

¹ *Решение* Арбитражного суда г. Москва от 19 июля 2024 г. по делу № А40-147001/2024. / Судакт. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/YBVZU7KXrYZZ/?arbitral-> (дата обращения: 05.02.2025).

² *Отчет* об актуальных киберугрозах для организаций: IV квартал 2023 г. – III квартал 2024 г. / Positive Technologies. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-iii-kvartal-2024-goda/> (дата обращения: 28.01.2025); *Отчет* о росте кибератак в 2024 г. / MaskSafe. – URL: <https://masksafe.ru/news/security/rost-kiberatak-v-2024-goda> (дата обращения: 05.02.2025)

дарственными учреждениями, а также угрозы кибербезопасности. Рост числа кибератак и риски утечки персональных данных требуют создания специализированной структуры, которая будет способна обеспечить надежную защиту медицинской информации и разработку единых стандартов киберустойчивости для всех участников системы здравоохранения.

Динамика кибератак, объект — медицинские данные, %¹

Для достижения полной цифровой зрелости необходимо: планомерное усовершенствование законодательства в области регулирования внесения медицинских данных в ЕГИСЗ, финансовая поддержка государством проекта цифровизации и развитие мер противостояния угроз кибербезопасности. Таким образом, успешная цифровая трансформация здравоохранения должна сочетаться с надежной информационной безопасностью, эффективным управлением ресурсами и комплексной интеграцией цифровых технологий.

---

¹ Составлено по: Доклад «Укрепление статистических систем для контроля за достижением целей в области устойчивого развития, связанных с охраной здоровья» 2024 г. / Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). — URL: <https://docs.un.org/ru/E/CN.3/2024/1> (дата обращения: 05.02.2025);

В. В. Калицкая

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

М. Х. Ван

Колледж экономики и менеджмента,

Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства,

г. Шэньси, Китай

Инновационные подходы к обеспечению экономической безопасности социальной сферы: опыт Китая

Аннотация. В статье исследуются инновационные подходы к экономической безопасности социальной сферы Китая, подчеркивается роль государства, частного сектора и технологических решений в формировании устойчивых социальных институтов. Цель работы — выявить механизмы финансирования, цифровизации и институциональной поддержки, способствующие сокращению неравенства и обеспечению устойчивого распределения ресурсов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; социальная сфера; инновации; цифровизация; финансирование; стабильность.

В условиях мировой экономической турбулентности и нарастающих вызовов, связанных с демографическими изменениями, цифровой трансформацией и изменением структуры занятости, социальная сфера приобретает первостепенное значение для сохранения устойчивого развития. Китай, являясь одной из ведущих экономик мира, демонстрирует особую модель, в рамках которой экономическая безопасность социальной сферы достигается за счет инновационных решений, комплексного планирования и активного государственного участия. Важнейшим фактором оказывается взаимодействие государства, частного сектора и научного сообщества, направленное на формирование благоприятных условий для инвестиций в инфраструктуру, образование и здравоохранение.

При этом в Китае активно внедряются цифровые технологии, позволяющие повысить точность планирования социальных расходов и улучшить мониторинг реализации программ поддержки уязвимых групп. Использование искусственного интеллекта и больших данных в комбинированных системах социальных служб способствует своевременному выявлению рисков, повышая эффективность управленческих решений. Кроме того, инновационные подходы к системам пенсионного обеспечения и социального страхова-

ния помогают государству гибко реагировать на экономические колебания и вносить корректировки в расходные статьи.

Следует отметить, что успешный опыт Китая включает не только высокие темпы экономического роста, но и продуманную стратегию регулирования социальных конфликтов. При формировании новых социальных институтов учитывается культурный контекст, традиционные ценности и стремление к гармоничному развитию общества. Подобный комплексный подход создает дополнительные возможности для вовлечения частных инвестиций и международной кооперации, что, в свою очередь, укрепляет долгосрочную экономическую безопасность в социальной сфере.

Однако перенести такие модели на другие страны без учета местных условий сложно. Инновационные решения Китая могут наталкиваться на ограничения в законодательстве, недостаток ресурсов или отсутствие необходимой технологической инфраструктуры. Тем не менее, анализ китайского опыта полезен для понимания общей логики реформирования социальной сферы, где сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов позволяет добиваться более сбалансированного распределения ресурсов.

По мнению Ц. Лю [2], формирование качественной системы социального обеспечения в Китае во многом основано на комплексном мониторинге нужд населения и оптимизации страховых механизмов. Как отмечает Ху Вейдонг [4], особое внимание уделяется инновационным процессам в социальной инфраструктуре, что способствует развитию адресных мер поддержки и повышению прозрачности. Согласно позиции Л. В. Новоселовой [3], современный Китай перешел к новой экономической парадигме, ориентированной на гармонизацию рынка и государства в социальном секторе. При этом Ш. Ван [1] подчеркивает, что социальная ответственность в борьбе с бедностью отражает «китайский вариант» подхода к социальным проблемам, когда государство и бизнес кооперируются для снижения уровня неравенства и уязвимости.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и систематизации инновационных подходов, применяемых в Китае для укрепления экономической безопасности социальной сферы, а также в анализе перспектив их адаптации в других странах с учетом специфических социально-экономических условий.

Рассмотрение опыта Китая в области экономической безопасности социальной сферы показывает, что внедрение инновационных

подходов не ограничивается лишь технологическими решениями. Важную роль играют институциональные изменения, позволяющие быстрее реагировать на экономические вызовы и корректировать социальную политику. Стране удалось разработать гибкую финансовую стратегию, которая сочетает государственные субсидии и частные инвестиции, направляя их в приоритетные сектора: образование, здравоохранение, инфраструктуру и социальное страхование. Для реализации подобных проектов необходима прозрачная система управления, включающая мониторинг рисков и анализ эффективности распределения ресурсов. В Китае этому способствует активное использование цифровых платформ, позволяющих не только обрабатывать большие массивы данных, но и оперативно перенаправлять средства в регионы, требующие экстренной поддержки. Дополнительно важно создавать механизмы обратной связи, чтобы общественность могла участвовать в обсуждении приоритетов и оценивать результативность социальных программ.

Однако развитие социальной сферы не обходится без вызовов: растущее неравенство между городскими и сельскими районами, старение населения и необходимость масштабных инвестиций в инфраструктуру создают дополнительную нагрузку на бюджет. Поэтому страна стремится диверсифицировать источники финансирования, стимулируя партнерство с крупными корпорациями и международными организациями. Одновременно ведется работа над нормативной базой, регулирующей применение инноваций и защищающей права граждан.

В таблице предлагается обобщенный анализ ключевых проблем, возможных решений и конкретных инструментов, применяемых в рамках инновационной модели Китая.

Проблемы, решения и инструменты

Проблема	Решение	Инструменты
Рост неравенства между регионами	Целенаправленное перераспределение средств, развитие инфраструктуры и поддержка локальных инициатив	Специальные фонды развития, гранты для региональных проектов, совместное финансирование
Старение населения и нагрузка на пенсионную систему	Гибкая пенсионная реформа, стимулирование частных пенсионных накоплений, улучшение медицинской инфраструктуры	Модели смешанного финансирования, программы корпоративного и государственного страхования

Проблема	Решение	Инструменты
Недостаточная прозрачность в распределении бюджетных средств	Развитие цифровых систем мониторинга и контроля, привлечение гражданского общества к процессу распределения	Электронные платформы прозрачности расходов, общественные советы, независимые аудиторы
Ограниченные возможности для инновационных исследований	Стимулирование научных разработок и стартапов, интеграция бизнеса и вузов, финансирование прикладных проектов	Грантовая поддержка, налоговые льготы для R&D, государственно-частные исследовательские центры
Уязвимость малообеспеченных слоёв населения	Таргетированная социальная помощь, льготы для семей с низким уровнем дохода и доступ к качественному образованию	Цифровые платформы учета социальных льгот, программы питания и медицинского обслуживания, обучающие курсы

Как видно из таблицы, инновационные подходы в Китае охватывают широкий спектр направлений: от финансовых инструментов и цифровых технологий до развития человеческого капитала и поддержки малообеспеченных слоев населения. Ключевую роль играет системная интеграция частных и государственных усилий, что позволяет гибко реагировать на социально-экономические вызовы. При этом эффективность данных мер во многом зависит от прозрачной управленческой структуры и наличия механизмов обратной связи с общественностью. Опыт Китая демонстрирует, что только комплексный подход, учитывающий многогранность социальной сферы, способен обеспечить экономическую безопасность и поступательное развитие на долгосрочной основе.

Инновационные методы обеспечения экономической безопасности социальной сферы Китая подтверждают важность комплексного сочетания государственного регулирования, частного капитала и передовых технологий. Применение цифровых платформ, систем больших данных и механизмов обратной связи дает возможность быстро реагировать на возникающие проблемы, оптимизировать распределение ресурсов и повышать прозрачность управления. Однако при переносе этого опыта на иные государства нельзя игнорировать культурные, законодательные и экономические различия. Каждая страна нуждается в адаптации инновационных мер под свои социальные приоритеты и доступные ресурсы.

Таким образом, опыт Китая имеет высокую ценность для теоретических и практических исследований в области экономической безопасности. Анализ его инновационных подходов показывает, что целостная стратегия, включающая институциональные, финансовые и технологические аспекты, способна обеспечить эффективную защиту интересов населения и гарантировать устойчивое развитие социальной сферы.

Библиографический список

1. Ван Ш., Калашникова И. В. Социальная ответственность в борьбе с бедностью: «китайский вариант» // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2023. — № 2 (69). — С. 135–144.
2. Лю Ц., Чэнь С. Анализ и исследования качественного развития системы социального обеспечения Китая // Столыпинский вестник. — 2023. — Т. 5, № 4. — Порядковый номер 2.
3. Новоселова Л. В. Современный Китай: смена экономической парадигмы // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — Т. 66, № 10. — С. 24–33.
4. Weidong Xu. Implementation of innovative processes to ensure the development of the social infrastructure of China // Бизнес-информ. — 2022. — Vol. 7, no. 534. — P. 25–31.

Е. А. Колобов

*Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург,
Арамилская городская больница, г. Арамиль, Свердловская область;*

А. С. Калицкий

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. Назарбеков

Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан

Цифровые технологии как драйвер экономической безопасности и устойчивого развития социальной сферы

Аннотация. Цифровые технологии приобретают решающее значение в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития социальной сферы. В статье рассматриваются основные аспекты влияния цифровизации на качество социальных услуг, повышение прозрачности управления и снижение социальных рисков.

Ключевые слова: цифровизация; экономическая безопасность; социальная сфера; развитие; инновации.

В современном мире цифровизация становится основным двигателем преобразований в экономике и социальной сфере. Активное внедрение информационных технологий позволяет модернизировать государственное управление, улучшать качество предоставляемых услуг и создавать условия для устойчивого развития общества. Цифровые технологии способствуют оптимизации процессов управления, обеспечивают прозрачность и оперативность принятия решений, а также играют ключевую роль в повышении эффективности государственного сектора. Внедрение инновационных решений стимулирует развитие малого и среднего бизнеса, способствует росту инвестиций и формированию конкурентоспособной экономики. Кроме того, цифровизация оказывает значительное влияние на социальное обеспечение, позволяя совершенствовать систему образования, здравоохранения и социальной поддержки. Развитие цифровой инфраструктуры становится необходимым условием для успешной интеграции регионов в единую информационную среду, что обеспечивает доступ граждан к современным услугам и ресурсам. Государственная политика в области цифровых технологий направлена на создание благоприятного климата для инновационного развития и поддержки научно-технического прогресса. Современные

исследования показывают, что применение цифровых решений позволяет значительно сократить издержки и повысить качество управления как на государственном, так и на частном уровне. Особое внимание уделяется вопросам безопасности данных, защите информационных систем и предотвращению киберугроз, что является важным аспектом экономической безопасности. Введение цифровых технологий требует адаптации кадров и совершенствования образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области информационных технологий. Таким образом, комплексный подход к цифровизации является залогом успешного развития социальной сферы и создания устойчивой экономики, отвечающей вызовам современности. Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на все уровни государственного управления и социальной инфраструктуры. Современные практики внедрения цифровых инструментов способствуют повышению эффективности взаимодействия между государственными органами и населением, что является важным фактором в условиях глобализации. Новые цифровые решения создают возможности для быстрого обмена информацией, оптимизации бизнес-процессов и улучшения качества предоставляемых услуг. В условиях постоянного развития информационных технологий особую актуальность приобретает вопрос кибербезопасности и защиты персональных данных. Интеграция цифровых технологий в социальную сферу открывает перспективы для создания инновационных моделей управления, позволяющих адаптироваться к изменяющимся условиям современного мира и способствовать устойчивому развитию общества. для дальнейших исследований.

В рамках библиографического анализа исследование цифровых технологий в социальной сфере представлено разными авторами. Так, Т. С. Соловьева [2] отмечает, что цифровые социальные инновации играют решающую роль в преобразовании системы социальной поддержки, внося значительный вклад в развитие информационного общества. М. Малеванный [4] подчеркивает, что интеграция современных цифровых решений способствует повышению эффективности экономической безопасности посредством оптимизации управления ресурсами. В то же время И. Г. Шестакова [3] акцентирует внимание на необходимости формирования новой технологической базы для устойчивого развития социальных структур, что подтвер-

ждает важность цифровизации в решении современных вызовов. Кроме того, С. В. Каменская [1] обращает внимание на роль государственного регулирования в обеспечении стабильности и прозрачности процессов внедрения цифровых технологий, что позволяет минимизировать риски и повысить уровень доверия граждан к государственным институтам. Данные авторы вносят существенный вклад в теоретическое обоснование применения цифровых технологий в социальной сфере и подчеркивают междисциплинарный характер исследований в данной области.

Целью статьи является выявление и обоснование роли цифровых технологий в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития социальной сферы, а также разработка рекомендаций по эффективному управлению цифровыми инновациями.

Цифровые технологии в социальной сфере охватывают конкретные инструменты, позволяющие повысить эффективность управления, улучшить прозрачность процессов и обеспечить надежную защиту данных.

В таблице перечислены основные цифровые технологии, применяемые в социальной сфере, с конкретными примерами их использования. Данная таблица наглядно демонстрирует, как различные технологические решения способствуют оптимизации управленческих процессов, повышению прозрачности, безопасности и эффективности работы государственных и социальных структур.

Примеры использования цифровых технологий в социальной сфере

Цифровая технология	Описание	Примеры использования
Облачные платформы	Централизованное хранение и обработка данных, снижение затрат на инфраструктуру	Amazon Web Services, Microsoft Azure, отечественные аналоги
Анализ больших данных	Сбор, хранение и обработка больших объемов информации для выявления закономерностей и прогнозирования	Платформы Hadoop, Spark, алгоритмы прогнозирования динамики безработицы
Искусственный интеллект и машинное обучение	Автоматизация процессов обработки данных, диагностика, оптимизация распределения ресурсов	Нейросети для поддержки принятия решений, системы автоматической обработки обращений, диагностика заболеваний

Цифровая технология	Описание	Примеры использования
Блокчейн	Технология распределенного реестра для повышения безопасности транзакций и прозрачности	Электронное голосование, цифровые идентификаторы граждан, контроль транзакций
Интернет вещей (IoT)	Система сенсоров и устройств для мониторинга и управления инфраструктурными процессами	Умное освещение, датчики загрязнения воздуха, системы контроля за транспортными потоками
Цифровые двойники	Виртуальное моделирование объектов и процессов для оптимизации планирования и управления ресурсами	Моделирование городской инфраструктуры, симуляция социальных процессов для планирования развития

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что цифровые технологии играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития социальной сферы. Внедрение современных информационных систем способствует оптимизации управленческих процессов, повышению эффективности государственных услуг и улучшению качества жизни граждан.

Анализ проведенных исследований показывает, что интеграция цифровых решений открывает новые возможности для формирования инновационной модели управления, способной адаптироваться к изменяющимся условиям глобальной экономики. Достигнутые результаты свидетельствуют о необходимости комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, развитие кадрового потенциала и совершенствование образовательных программ.

В ходе исследования выявлены основные направления дальнейшего развития цифровизации, направленные на укрепление экономической безопасности и повышение социальной защищенности населения. Разработка рекомендаций по оптимизации использования цифровых технологий позволит создать условия для формирования устойчивой и конкурентоспособной экономики.

Библиографический список

1. Каменская С. В. Социальное обеспечение граждан в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25, № 9. — С. 78–88.

2. Соловьева Т. С. Цифровые социальные инновации как инструмент решения социальных проблем // Информационное общество. — 2024. — № 2. — С. 43–51.

3. Шестакова И. Г. Новая роль технологической составляющей в социальной реальности эпохи цифрового транзита // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2022. — Т. 38, № 2. — С. 242–253.

4. Malyovanyi M., Prokopchuk O., Ulyanych Yu. Digital technologies in social security // Collected works of Uman national university of horticulture. — 2022. — Vol. 2, no. 100. — P. 291–298.

А. А. Масленников

ООО «Герофарм», г. Екатеринбург;

М. Б. Хасан

Тель-Авивский медицинский центр Сураски-Ихиллов, г. Тель-Авив, Израиль;

С. В. Харин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Система обязательного медицинского страхования в России: правовые основы, проблемы финансирования и перспективы оптимизации

Аннотация. Статья анализирует систему обязательного медицинского страхования в России, рассматривая ее правовые основы, проблемы финансирования, дублирование функций между фондами и доступность медицинской помощи. Особое внимание уделено вопросам страхования иностранных граждан и защиты прав застрахованных лиц.

Ключевые слова: финансирование здравоохранения; доступность медицинской помощи; правовые основы; цифровизация.

Система обязательного медицинского страхования (ОМС) в России играет ключевую роль в обеспечении доступности и качества медицинской помощи, финансируемой за счет страховых взносов и бюджетных средств. Однако система сталкивается с проблемами, такими как дублирование функций между Федеральным и Территориальными фондами ОМС, недостаточное финансирование и ограниченная доступность услуг для отдельных категорий граждан, включая иностранцев. Эти вызовы усугубляются экономическими санкциями, пандемией COVID-19 и ростом миграционных потоков, что требует оптимизации системы для повышения ее эффективности.

Цель статьи — проанализировать правовые, экономические и организационные аспекты системы ОМС, выявить ключевые про-

блемы и предложить пути их решения. В исследовании использованы данные из трех источников, посвященных правовым основам страхования иностранных граждан, защите прав застрахованных лиц и функциональному анализу деятельности фондов ОМС. Особое внимание уделено необходимости перераспределения полномочий, повышения прозрачности финансовых потоков и внедрения цифровых технологий для улучшения взаимодействия между участниками системы.

1. Правовые основы системы ОМС. Система ОМС в России регулируется рядом законодательных актов, включая Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и Конституцию РФ, гарантирующую право на охрану здоровья. Особое внимание уделяется правовому статусу иностранных граждан, которые в зависимости от их миграционного статуса имеют различный доступ к медицинским услугам. Постоянно проживающие иностранцы приравниваются к гражданам Российской Федерации в части ОМС, тогда как временно пребывающие вынуждены приобретать добровольное медицинское страхование (ДМС).

Согласно исследованию А. М. Заики [1], правовые основы медицинского страхования иностранных граждан в России включают в себя требования к оформлению полисов, объему предоставляемых услуг и правам застрахованных лиц. Однако на практике возникают проблемы, связанные с частой сменой работы мигрантов, что затрудняет переоформление документов, а также с неготовностью некоторых медицинских учреждений работать с иностранными полисами.

2. Проблемы финансирования и дублирования функций. Одной из ключевых проблем системы ОМС является дублирование функций между Федеральным фондом ОМС (ФФОМС) и Территориальными фондами ОМС (ТФОМС). ФФОМС аккумулирует средства для базовой программы ОМС, тогда как ТФОМС отвечают за финансирование территориальных программ [2]. Однако, как показывает анализ А. Р. Сараева и соавторов, такая система приводит к избыточной бюрократизации и неэффективному использованию ресурсов [3].

ФФОМС выполняет функции нормативно-распорядительного характера, финансового обеспечения, администрирования страховых взносов, контроля, информационного обеспечения и професси-

ональной подготовки кадров. ТФОМС, в свою очередь, дублируют многие из этих функций, что создает излишнюю нагрузку на систему. Например, и ФФОМС, и ТФОМС занимаются аккумуляцией средств, что приводит к неэффективному распределению ресурсов.

3. Доступность медицинской помощи. Доступность медицинской помощи для иностранных граждан остается одной из наиболее острых проблем¹. Несмотря на законодательные гарантии, многие мигранты сталкиваются с трудностями при получении медицинских услуг, особенно в случаях, требующих экстренной помощи [4]. Это связано как с недостаточной информированностью иностранцев об их правах, так и с неготовностью медицинских учреждений работать с иностранными полисами.

А. М. Заика отмечает [1], что иностранные студенты и высококвалифицированные специалисты часто сталкиваются с ограничениями в покрытии страховых случаев, что вынуждает их обращаться в частные клиники. Это создает дополнительную финансовую нагрузку на мигрантов и снижает доверие к системе ОМС.

4. Цифровизация и перспективы развития. Внедрение цифровых технологий, таких как интегрированные базы данных и удаленная проверка полисов, может значительно улучшить взаимодействие между участниками системы ОМС [5]. Однако для этого необходима гармонизация законодательства на федеральном и региональном уровнях, а также повышение квалификации медицинского персонала.

А. Р. Сараев и соавторы подчеркивают, что цифровизация инфраструктуры медстрахования, совершенствование законодательства и межведомственное взаимодействие могут повысить доступность медицинского обслуживания для иностранных граждан. Внедрение цифровых инструментов, таких как удаленная проверка полисов, снижает бюрократические барьеры и ускоряет процесс оказания медицинской помощи [3].

5. Финансовые аспекты системы ОМС. Анализ доходов и расходов ФФОМС за период с 2019 по 2023 г. показывает, что система ОМС сталкивается с проблемами неэффективного использования средств. Несмотря на рост страховых взносов, значительная часть средств

---

¹ Голикова признала неудачной оптимизацию здравоохранения в регионах // РБК. — 2019. — 3 нояб. — URL: <https://www.rbc.ru/society/03/11/2019/5dbecba99a79-470b57a29e69> (дата обращения: 14.12.2024).

остаётся неиспользованной на счетах ФФОМС. Это связано с тем, что ТФОМС вынуждены дополнительно финансировать территориальные программы за счет средств регионов, что увеличивает нагрузку на местные бюджеты¹.

А. Р. Сараев и соавторы предлагают передать функцию аккумуляции средств на уровень ТФОМС, что позволит повысить эффективность использования ресурсов. ФФОМС в этом случае может выполнять функции перестрахования, обеспечивая финансовую устойчивость системы в случае кризисных ситуаций [3].

Система ОМС в России играет ключевую роль в обеспечении доступности и качества медицинской помощи для населения. Однако, как показывает анализ, система сталкивается с рядом проблем, которые требуют немедленного решения. Одной из наиболее острых проблем является дублирование функций между ФФОМС и ТФОМС. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и избыточной бюрократизации.

Для повышения эффективности системы ОМС необходимо перераспределить полномочия между ФФОМС и ТФОМС. В частности, передача функции аккумуляции средств на уровень ТФОМС позволит более гибко управлять ресурсами и учитывать региональные особенности. ФФОМС в этом случае может сосредоточиться на стратегических задачах, таких как перестрахование и контроль за качеством медицинской помощи.

Еще одной важной задачей является повышение доступности медицинской помощи для иностранных граждан. Несмотря на существующие законодательные гарантии, многие мигранты сталкиваются с трудностями при получении медицинских услуг. Для решения этой проблемы необходимо усилить информированность иностранцев об их правах, а также внедрить цифровые технологии, которые упростят процесс оформления полисов и оказания медицинской помощи.

Цифровизация системы ОМС является одним из ключевых направлений ее развития. Внедрение интегрированных баз данных, удаленной проверки полисов и других цифровых инструментов поз-

---

¹ *Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит использования средств обязательного медицинского страхования медицинскими организациями в 2021–2023 гг.» / Счетная палата Российской Федерации. —URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/dc3/0hm8l9phz27mt0m9rf5zg4b22jeewyfl.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).*

волит снизить бюрократические барьеры и повысить прозрачность финансовых потоков. Однако для успешной реализации этих мер необходима гармонизация законодательства на федеральном и региональном уровнях, а также повышение квалификации медицинского персонала.

В заключение можно сказать, что система ОМС в России имеет значительный потенциал для развития, но для его реализации необходимы комплексные меры, направленные на оптимизацию финансирования, устранение дублирования функций и повышение доступности медицинской помощи для всех категорий населения, включая иностранных граждан. Только в этом случае система ОМС сможет эффективно выполнять свою основную задачу — обеспечение доступной и качественной медицинской помощи для всех граждан России.

Библиографический список

1. Заика А. М. Правовые основы медицинского страхования иностранных граждан // Сборник научных статей 10-й Междунар. науч. конф. — Курск: КГМУ, 2023. — С. 224–225.
2. Кобякова О. С., Стародубов В. И., Кадыров Ф. Н. Ключевые изменения в полномочиях участников системы обязательного медицинского страхования в 2021 г. // Менеджер здравоохранения. — 2021. — № 3. — С. 74–78.
3. Сараев А. Р., Черкасов С. Н., Лукин А. Г. Функциональный анализ государственного регулирования деятельности Федерального и Территориальных фондов обязательного медицинского страхования // Менеджер здравоохранения. — 2025. — № 2. — С. 14–25.
4. Сметанин В. Н. Роль системы ОМС в защите прав застрахованных // Высшая школа: научные исследования. — Рязань: РязГМУ, 2023. — С. 46–49.
5. Стародубов В. И., Кадыров Ф. Н., Обухова О. В. Изменения в направлениях и предельных размерах использования средств обязательного медицинского страхования с 2024 г. // Менеджер здравоохранения. — 2024. — № 3. — С. 4–12.

С. Л. Моисеенко

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, г. Брянск;

В. В. Калицкая, П. А. Ростовский

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу об угрозах экономической безопасности социально ориентированных некоммерческих организаций

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые угрозы для социально ориентированных некоммерческих организаций, такие как сокращение внешнего финансирования, изменения нормативно-правового поля, репутационные риски и проблемы цифровой безопасности. Подчеркнута необходимость активизации внутреннего и внешнего финансового контроля для обеспечения выполнения их уникальной миссии — реализации социально значимых проектов.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации; экономическая безопасность; социально значимый проект; государственное регулирование.

Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, количество социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в России за последние годы изменилось с 128,6 тыс. организаций в 2020 г. до 130,9 тыс. организаций в 2023 г., т. е. рассматриваемый сектор демонстрирует стабильный рост, аналогичная тенденция наблюдается при проведении оценки динамики численности занятых — показатель составляет 4,4 млн чел., что на 13,6 % превышает уровень 2020 г.¹ Прирост общего объема средств и имущества, поступивших СОНКО из всех источников, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составил более 21 %, уровень среднемесячной заработной платы работников (с учетом страховых взносов) вырос до 60 тыс. р., а вклад некоммерческой организации в ВВП вернулся на досанкционный уровень 1,65 % (только СОНКО — 0,5 % ВВП). Отметим, что объем финансовой поддержки СОНКО на федеральном уровне за 2020–2023 гг. — более 820 млрд р., а на региональном — более 300 млрд р. При этом основными источниками поступлений является финансирование из средств Фонда президентских

---

¹ О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020–2023 гг.: доклад. — URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/d8eecf448afa1c69c22da1c646b2c5ec/doklad-o-podderzhke-i-razvitii-sonko-v-rf-za-2020-2023-gg.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

грантов и Президентского фонда культурных инициатив, субсидии и гранты из бюджетов различных уровней, а также альтернативные источники, в том числе за счет пожертвований. Деятельность СОНКО регламентирована значительным количеством законов и подзаконных актов¹. Авторы отмечают в этой связи, что «система государственного регулирования развития СОНКО ... имеет сложную иерархическую структуру» [1, с. 69].

Отметим, что наиболее крупные социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО) в России в основном занимаются сферой здравоохранения, образования, социальной защиты, а также решением экологических и культурных проблем. В качестве примера: фонд «Поддержка детей» — один из крупнейших фондов, работающих с детьми, деятельность которого направлена на помощь детям с ограниченными возможностями; фонд «Кто если не я?» — организация сферы социальной защиты; фонд «Друзья» — крупная благотворительная организация, ориентированная на помощь в лечении и психологическую поддержку.

Учитывая масштабы явления, это означает, что для данного сегмента, несмотря на некоммерческую ориентированность деятельности, вопросы экономической безопасности становятся актуальными и абсолютно необходимыми для полноценного функционирования. По нашему мнению, основные угрозы экономической безопасности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) заключаются в нескольких аспектах.

1. Источники финансирования и зависимость от государственного бюджета. Так, бюджетные показатели СОНКО часто зависят от государственного финансирования, получаемого посредством субсидий, грантов и в рамках государственных закупок. Это может создавать риски экономической безопасности, поскольку финансовая устойчивость таких организаций определяется общими возможностями бюджетной системы государства на фоне необходимости решения внешнеэкономических, политических и иных проблем. Воз-

---

¹ См., например: *О внесении изменений в статью 265 части второй Налогового кодекса Российской Федерации*: федер. закон от 30 апреля 2021 г. № 104-ФЗ; *О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций*: постановление Правительства РФ от 30 июля 2021 г. № 1290; *Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля*: постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336.

никает необходимость диверсификации источников дохода, включая партнерства с бизнесом, в том числе при реализации совместных проектов. Имеют место риски кризисных ситуаций — как отражение неблагоприятных экономических явлений на уровне региона (государства). С другой стороны, федеральные правовые и налоговые льготы существенно снижают операционные расходы, однако данные меры динамичны, что требует мониторинга законодательства и противодействия возможным юридическим рискам. СОНКО часто не имеют достаточной гибкости в плане адаптации к экономическим изменениям, поскольку их деятельность ориентирована на реализацию социальных проектов, в большинстве своем низкомаржинальных. Это может стать угрозой в условиях экономических кризисов. Авторы отмечают, что «...отечественный некоммерческий сектор более чувствительно реагирует на рецессии в экономике» [2, с. 73].

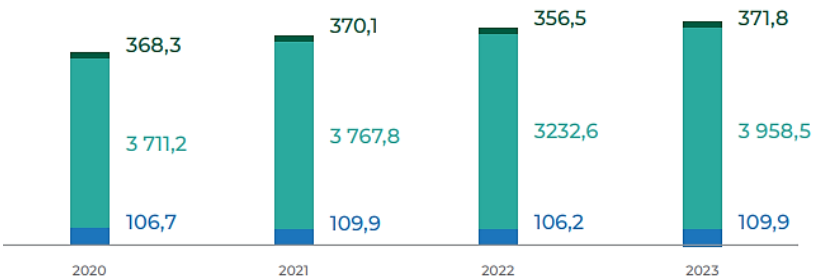
2. Эффективность использования ресурсов — традиционная управленческая проблема, при которой недостаточная квалификация управленческого персонала может стать причиной финансовых потерь, а, следовательно, угрозой экономической безопасности. В отношении кадровой составляющей отметим, что средняя численность работников, занятых в одной СОНКО (чел.), является стабильной на протяжении 2011–2023 гг. (4–7 чел.), поэтому именно добровольцам принадлежит основная роль в выполнении обязательств и реализации программ. Управление таким специфичным кадровым потенциалом требует навыков, координации и регламентации.

Общая численность занятых в СОНКО представлена на рисунке.

3. Репутация СОНКО имеет решающее значение для привлечения финансирования, партнеров, волонтеров. Низкий уровень доверия — значимый показатель для контролирующих органов, грантодателей, общественности. В связи с этим выделяем отраслевые угрозы безопасности — необходимость поиска актуального пути подтверждения прозрачности, благонадежности и уровня исполнения обязательств.

4. Поскольку СОНКО обязаны проходить финансовый контроль и аудит со стороны государственных органов, то в своей деятельности они должны строго соблюдать нормативные акты и учетные стандарты, которые регулярно обновляются. Например, одновременно с компаниями малого бизнеса СОНКО предоставлены префе-

ренции при проведении государственных закупок в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в 2024 г. — не менее чем 25 % совокупного годового объема закупок (СГОЗ)). Анализ данных активности СОНКО свидетельствует о росте интереса некоммерческих организаций к данному процессу, который по своей сути является высокорисковым ввиду тотальной регламентации, часто меняющейся нормативной базы, максимально возможной цифровизации, что требует наличия квалифицированного персонала на постоянной основе. Данное направление деятельности несет повышенные риски экономической безопасности, предусматривает проведение мероприятий финансового контроля, в том числе по завершённым процедурам.

Динамика численности занятых в СОНКО за 2020–2023 гг.¹

5. Риски цифровизации проявляются в данном сегменте в двух основных направлениях. Во-первых, с точки зрения недостаточности использования некоторых современных возможностей: электронный документооборот, облачного хранения данных. Одновременно широко используются цифровые платформы, социальные сети и аналогичные ресурсы. Угрозы экономической безопасности представлены перечнем ИТ-угроз (зависимость от внешних поставщиков и платформ), в частности, необходимостью защиты данных,

¹ О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020–2023 гг.: доклад. — URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/d8eecf448afa1c69c22da1c646b2c5ec/doklad-o-podderzhke-i-razvitii-sonko-v-rf-za-2020-2023-gg.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

в том числе персональных, что особенно актуально в связи с участием в мероприятиях и проектах значительного количества привлеченного персонала, несовершеннолетних граждан. Например, известные проекты «Мечтай со мной», «Вместе с нами», «Трудные дети». Следовательно, цифровизация может быть полезной и эффективной для СОНКО, но требует внимательного подхода к минимизации перечисленных рисков. Применение соответствующих мер безопасности, регулярные обновления систем, обучение сотрудников и соответствие правовым требованиям остаются ключевыми для обеспечения экономической безопасности.

Систематизация перечисленных угроз имеет существенное значение для некоммерческих организаций, поскольку является основой разработки регламентов внутреннего финансового контроля, картирования рисков и формирования на этой основе полноценного риск-ориентированного управления с учетом специфики финансирования, кадрового и имущественного потенциала, а также в соответствии со особенностями реализуемых проектов, необходимостью учета опыта других стран и т. п., что и является предметом дальнейших разработок.

Библиографический список

1. *Кайбичева Е. И.* Отдельные аспекты государственного регулирования развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. — 2022. — № 3 (29). — С. 68–73.
2. *Косыгина К. Е.* Занятость населения в организациях некоммерческого сектора: российский и зарубежный опыт // Вестник НГИЭИ. — 2021. — № 1. — С. 64–76.

О. А. Рыкалина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. Атаманов

Институт инновационных технологий образования,

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова,

г. Шымкент, Казахстан

Экономическая безопасность и устойчивое развитие в здравоохранении: проблемы, инструменты и перспективы

Аннотация. В статье освещаются основные аспекты экономической безопасности в здравоохранении, включая оценку угроз и путей их минимизации. Рассматриваются инструменты и механизмы, позволяющие формировать устойчивое развитие отечественного здравоохранения и сохранять конкурентоспособность отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность; здравоохранение; инновации; цифровизация; конкурентоспособность.

В современных условиях здравоохранение выступает ключевым звеном в обеспечении национальной безопасности и общественного блага. От его стабильности и эффективности напрямую зависят социально-экономические показатели, качество жизни граждан, а также конкурентоспособность страны на мировой арене. Экономическая безопасность в здравоохранении предполагает не только достаточный уровень финансирования, но и рациональное распределение ресурсов, грамотное планирование расходов и разработку долгосрочных стратегий. Без должного внимания к этим вопросам неизбежны риски сокращения объема и качества медицинской помощи, что может негативно отразиться на здоровье населения и социальной стабильности. Сложность темы усугубляется многообразием факторов, влияющих на системы здравоохранения. Среди них — динамично меняющаяся демографическая ситуация, рост хронических заболеваний, цифровизация медицинской отрасли, глобальные эпидемические угрозы и технологические инновации. Все это заставляет пересматривать традиционные подходы к организации и финансированию здравоохранения, уделяя повышенное внимание механизмам устойчивого развития. Концепция устойчивого развития в здравоохранении предполагает комплексное сочетание социально ориентированной политики, экологиче-

ских требований, экономической целесообразности и инновационных процессов.

Важную роль в формировании условий для устойчивого развития играет государство, которое определяет нормы и стандарты оказания медицинской помощи, регулирует цены на лекарства, контролирует качество услуг, а также занимается подготовкой медицинских кадров. Однако значительную долю ответственности несут и сами медицинские организации, которым необходимо внедрять современные модели управления, ориентированные на результат. Эти модели должны сочетать гибкость и прозрачность в распределении ресурсов, способствовать развитию кадрового потенциала и внедрению технологических решений.

По мнению И. П. Катковой [3], российское здравоохранение должно ориентироваться на достижение всеобщей доступности услуг к 2030 г., что требует укрепления экономических механизмов и пересмотра структуры финансирования. В то же время, Н. С. Антонова [1] указывает на важность социальной безопасности и защиты населения, включая непрерывную поддержку наиболее уязвимых групп, что непосредственно влияет на устойчивое развитие отрасли. В работах А. Н. Клепача [4] рассматриваются макроэкономические параметры, влияющие на структурные проблемы отрасли, а также инструменты, направленные на стабилизацию финансовых потоков в медицинской сфере. При этом С. В. Горбачева [2] акцентирует внимание на правовом регулировании информационных технологий в здравоохранении, подчеркивая необходимость системной цифровизации для обеспечения прозрачности и безопасности данных пациентов.

Цель данного исследования заключается в выявлении основных проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности и устойчивого развития в сфере здравоохранения, а также в разработке подходов и инструментов, способствующих укреплению финансовой стабильности и повышению эффективности медицинской помощи в долгосрочной перспективе.

Для обеспечения экономической безопасности и формирования устойчивого развития в здравоохранении важно учитывать многоуровневую природу возникающих проблем. Они затрагивают как финансовую сферу, включая государственное и внебюджетное финансирование, так и вопросы технологической модернизации,

цифровизации и кадрового потенциала. Рациональное распределение ресурсов должно сочетаться с прозрачными механизмами контроля, чтобы предотвращать коррупционные риски и добиваться оптимального использования средств. Кроме того, значительную роль играет внедрение инноваций: от телемедицинских сервисов до стационарозамещающих технологий, которые позволяют повысить эффективность работы медицинских организаций.

Сбалансирование интересов различных групп стейкхолдеров — необходимое условие успешной реализации проектов в здравоохранении. Государство выступает гарантом нормативно-правовой базы и устанавливает приоритеты развития, в то время как частный сектор может обеспечивать ресурсы и технологические решения. Пациенты, в свою очередь, заинтересованы в доступности и качестве услуг, что обязывает систему здравоохранения быть ориентированной на их реальные потребности. Однако без должной координации и единых стратегических целей трудно достичь долгосрочной устойчивости.

Особое внимание следует уделять региональным различиям в инфраструктуре, кадровом обеспечении и социально-экономическом положении населения. Для отдаленных районов характерна нехватка специалистов и недостаточное техническое оснащение, тогда как в крупных городах проблемы часто связаны с перегрузкой учреждений и высокими затратами на обслуживание. Следовательно, любая программа реформ должна быть гибкой, чтобы учитывались особенности конкретных территорий. Обобщим проблемы и решения в таблице.

Проблемы, решения и инструменты

Проблема	Решение	Инструменты
Недостаточное финансирование и риск дисбаланса затрат	Оптимизация бюджетных ассигнований, привлечение частных инвестиций, формирование страховых фондов	Программы государственно-частного партнерства, модели обязательного и добровольного медицинского страхования, налоговые льготы
Ограниченная цифровизация и устаревшая инфраструктура	Внедрение современных IT-решений, обновление технической базы, повышение квалификации персонала	Телемедицина, электронные медицинские карты, онлайн-платформы для консультаций

Проблема	Решение	Инструменты
Дефицит квалифицированных кадров в отдельных регионах	Развитие программ целевого набора, стимулирование переезда специалистов, улучшение социальных пакетов	Субсидии на жилье и транспорт, гранты для молодых специалистов, государственные квоты
Низкая прозрачность распределения ресурсов и возможностей	Создание механизмов общественного контроля, открытые реестры расходов и прозрачная отчетность	Электронные системы мониторинга, формирование независимых наблюдательных советов, открытые конкурсы
Недостаточная ориентированность на профилактику заболеваний	Расширение профилактических программ, повышение информированности о факторах риска, стимулирование здорового образа жизни	Гранты и субсидии на превентивные мероприятия, популяризация здорового образа жизни, образовательные курсы

Реализация перечисленных мер позволит не только укрепить экономическую безопасность в здравоохранении, но и обеспечить долгосрочное устойчивое развитие отрасли. Главный упор делается на комплексном подходе: сочетании финансовых инструментов, цифровых технологий, образовательных программ и механизмов общественного контроля. Вместе с тем, важно учитывать региональные особенности и вовлекать все заинтересованные стороны в процесс принятия решений, чтобы достигать максимальной эффективности.

Экономическая безопасность в здравоохранении требует системного подхода, сочетающего институциональные, финансовые и организационные решения. Практика показывает, что фокус на инновациях и цифровизации может повысить прозрачность и оперативность процессов, в то время как сбалансированное участие частного капитала способно обеспечить дополнительный приток инвестиций и стимулировать развитие новых технологий. Однако любая модернизация должна учитывать интересы конечных получателей услуг — пациентов, что предполагает внедрение механизмов обратной связи и постоянный мониторинг качества.

Таким образом, устойчивое развитие здравоохранения напрямую связано с целенаправленными и комплексными действиями в финансовой, технологической и социальной сферах. Инвестиции в цифровую трансформацию, укрепление общественных институтов и поддержку кадрового потенциала формируют фундамент, на котором можно выстроить надежную модель медицинской помощи,

способную противостоять внешним угрозам и удовлетворять потребности населения на долгосрочной основе.

Библиографический список

1. Антонова Н. С., Бадараев Д. Д., Бадонов А. М. Обсуждение вопросов социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях // Вестник Института социологии. — 2021. — Т. 12, № 1. — С. 188–194.
2. Горбачева С. В. Актуальные аспекты правового регулирования применения информационных технологий в здравоохранении // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. Сердечно-сосудистые заболевания. — 2020. — Т. 21, № S6. — С. 259.
3. Каткова И. П. Российское здравоохранение в контексте задач достижения всеобщей доступности услуг здравоохранения к 2030 г. // Народонаселение. — 2020. — Т. 23, № 1. — С. 135–147.
4. Клепач А. Н., Лукьяненко Р. Ф. Российское здравоохранение: макроэкономические параметры и структурные проблемы // Проблемы прогнозирования. — 2023. — № 2 (197). — С. 76–96.

А. Е. Серкова

*Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург;*

О. А. Рыкалина, А. П. Резватов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Необходимость улучшения инфраструктуры социальной сферы за счет выплаты домохозяйствам

Аннотация. В статье рассматриваются параметры методики, позволяющей конструировать полезность предполагаемых в будущем социальных выплат. В качестве примера рассматривается выплата минимального размера оплаты труда домохозяйкам.

Ключевые слова: социальные выплаты; материнский (семейный) капитал.

В настоящее время в средствах массовой информации¹ обсуждается разработанный Государственной думой России законопроект, согласно которому домохозяйки смогут получать ежемесячную

---

¹ В Госдуму внесут проект о выплатах домохозяйкам / РИА Новости. — <https://ria.ru/20250314/gosduma-2004928028.html?ysclid=m8mwix59a2655542473> (дата обращения: 11.03.2025).

выплату в размере прожиточного минимума. Диапазон размеров прожиточного минимума велик: если на федеральном уровне минимального размера оплаты труда установлен с 1 января 2025 г. в размере 22 440 р. в месяц, то по Санкт-Петербургу — 28 750 р. в месяц, т. е. разница почти на 30 %.

Схема поколений Западного мира (в зависимости от года рождения) по версии Pew Research Center¹ включает уже восемь поколений, и формируется девятое:

- 1) 1883–1900 гг. «Lost Generation»;
- 2) 1901–1927 гг. «Greatest»;
- 3) 1928–1945 гг. «Silent Generation»;
- 4) 1946–1964 гг. «Baby Boomers»;
- 5) 1965–1980 гг. «Generation X»;
- 6) 1981–1996 гг. «Generation Y» ;
- 7) 1997–2012 гг. «Generation Z»;
- 8) 2013–2020 гг. «Generation Alpha»;
- 9) следующее поколение с 2021 г.

Поколение X идеологически ориентированное поколение, вышло из детородного возраста. Поколение Y социально ориентированное, выходит из детородного возраста. Поколение Z материально ориентированное, вошло в детородный возраст.

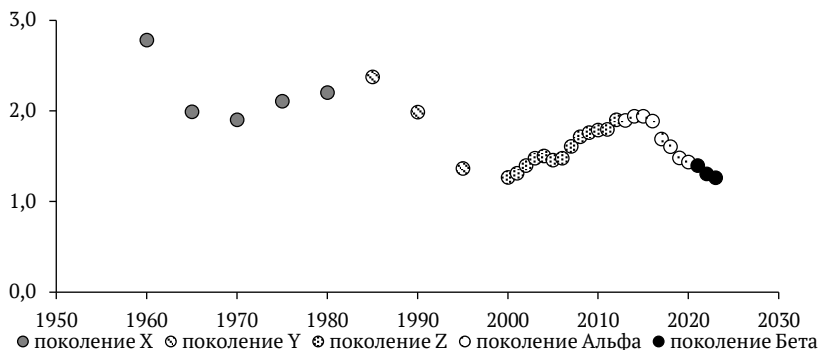
Рассмотрим социально-экономическую ситуацию от поколения Y (1996–2023 гг.) и попробуем установить, связана ли рождаемость с экономической ситуацией в стране, а также рассмотрим динамику рождения по возрастам и определим, связана ли рождаемость с разницей поколений (см. рисунок). Максимальное значение рождаемости приходится на 1985 г. (2,37 млн чел), на 2014–2015 гг. (по 2 млн чел.), далее имеет место демографическая «яма».

Социально-экономическая ситуация, начиная с 1990-х годов была достаточно сложной. Пик падения производства и инвестиций пришлось на 1992–1993 гг., люди за короткое время пережили инфляцию, эмиссию денег. Например, в 1996 г. по сравнению с 1991 г. инфляция возросла в 331,5 раза. Также в 1998 г. страна пережила девальвацию, потом неоднократно девальвацию в 2014 г. и в 2022 г.

---

¹ Схема поколений Западного мира по версии Pew Research Center. — URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Generation_timeline.svg?uselang=ru (дата обращения: 12.05.2025).

Естественная убыль населения в 1996 г. составила 777,6 тыс. чел., хотя в 1990 г. имелся естественный прирост населения и составлял 332,9 тыс. чел. Продолжим анализ экономической ситуации¹ с целью определения общих экономических моментов для объяснения демографического падения.

Число родившихся всего в России в 1960–2023 гг. по поколениям, млн чел.²

Среднедушевые денежные доходы в месяц составляли в 1996 г. 769,2 тыс. р., в 2000 г. — 2192,9 тыс. р., в 2022 г. — 47 386 р. и в 2023 г. — 53 579 рублей, показатель с каждым годом увеличивался, но это не является отражением действительности, так как данные по модальной величине среднедушевых доходов не публиковались. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 1996 г. составляла 790,2 тыс. р., в 2000 г. — 2 223,4 р., в 2022 г. — 65 338 р., в 2023 г. — 74 854 р. Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб., в месяц в 1996 г. была 369,4 тыс. р., в 2000 г. — 1 210 р., в 2022 г. — 13 919,4 р., а в 2023 г. — 14 375 р. Прожиточный минимум возрастал с каждым годом, его индексировали на уровень официальной инфляции, которая тоже занижена и считается по специфическим методикам. ВВП на душу населения в 1996 г. составлял 8 750,3 тыс. р., в 2000 г. — 39 532,3 р. в 2022 г. — 950 861,4 р., в 2023 г. — 1 073 650,9 р. Фактическое конечное потребление домашних хо-

¹ Data Bank World Development Indicators. — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 16.03.2025).

² Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. — URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

зайств на душу населения, р. в 1996 г. — 8 277 тыс. р., в 2000 г. — 195 744 р., в 2022 г. — 590 547 р., в 2023 г. — 673 658 р., рост показателя констатирует рост инфляции.

А. Д. Андреева [1] исследовала несколько культур в плане роли материнства женщин из России и США, которое показало, в ситуации изменения женского самосознания под воздействием разнообразных причин (профессиональная идентичность, личностные ценности, жизненная травма) создаются неадаптивные репродуктивные установки, которые определяют неготовность либо отказ женщины от материнской роли [2].

Рассмотрим возрастной состав родивших женщин (переменные x_1 – x_9 , чел) и величину материнского капитала (Z , р.), как показателя финансовой помощи государства по России в 2007–2020 гг.¹ (см. таблицу).

**Возрастной состав родивших женщин
и величина материнского капитала с 2007 по 2020 г. по России**

Год	Всего, млн чел.	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и более	Размер материнского капитала 2026 г., р.
	Y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	Z
2007	1,6	32 640	119 197	549 262	487 804	287 605	110 780	20 099	1 049	47	250 000
2008	1,7	32 023	113 436	561 633	530 160	322 789	128 645	22 707	1 224	66	276 250
2009	1,8	28 251	103 191	552 829	563 014	346 388	140 558	25 025	1 334	87	312 162
2010	1,8	23 595	90 254	526 894	590 205	370 891	155 228	28 128	1 476	92	343 378
2011	1,8	22 458	81 426	510 184	603 791	379 884	165 364	30 221	1 481	138	365 698
2012	1,9	22 336	76 588	502 826	658 266	419 089	185 816	33 914	1 568	109	387 640
2013	1,9	20 712	71 120	458 930	667 897	439 075	197 952	36 965	1 600	139	408 960
2014	1,9	20 007	68 363	426 191	689 937	477 955	215 434	41 498	1 901	167	429 408
2015	1,9	17 987	61 616	390 760	695 743	504 738	222 817	43 498	2 086	179	453 026
2016	1,9	15 543	55 109	347 203	666 445	522 258	232 158	46 623	2 265	212	453 026
2017	1,7	12 191	48 885	301 383	565 484	487 498	224 873	46 625	2 299	248	453 026
2018	1,6	11 361	43 086	277 345	504 937	483 062	232 317	48 551	2 615	262	453 026
2019	1,5	11 247	39 399	256 769	437 792	451 084	231 890	49 116	2 644	315	453 026
2020	1,4	11 190	38 953	246 752	406 096	439 673	238 545	51 395	2 940	363	466 617

¹ Федеральная служба государственной статистики. — URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

Голубым цветом выделено поколение «Baby Boomers», красным цветом — поколение X, желтым цветом — поколение Y, розовым цветом — поколение Z.

Рассмотрим влияние размера материнского капитала на эти возрастные группы. Значение коэффициента корреляции разбивает факторы x_1 – x_9 на две множества. В первом находятся группы x_1 – x_3 , т. е. женщины 15–24 лет, коэффициент корреляции здесь от $-0,88$ до $-0,95$. Во втором множестве собрались женщины 30 и более лет, коэффициент корреляции от $0,85$ до $0,95$. И только группа 25–29 лет имеет коэффициент корреляции ниже среднего $0,11$.

Дополнительное исследование определило, что группа 25–29 лет следует отнести к первому множеству. Таким образом, отрицательное влияние величины материнского капитала у первого множества, назовем его «молодой группой» — это женщины от 15 до 29 лет. У второго множества, назовем его «зрелой группой» — это женщины от 30 и выше, положительное.

На 2025 г. 18-летние дети имеют хорошую материальную базу. И иметь условия проживания ниже, чем в детстве, у них желания нет. Получается простимулировать их дополнительными выплатами на рождение детей бесполезная идея. Они могут себе заработать на ту жизнь, которую они имели в детстве, и эти дети умеют хорошо считать деньги. Это дети эпохи капиталистического строя, являющиеся карьеристами и живущими для себя, т. е. они не социально ориентированные, а капиталориентированные. И сумма маткапитала, это не та сумма, за которую они пойдут выполнять госзаказ по увеличению рождаемости. Если бы это были социально ориентированные дети, то дополнительные деньги помогли бы им эту ориентацию реализовать.

Экономико-математическое моделирование, на основе данных представленных выше, показало, что регрессионное уравнение для зрелой группы имеет вид:

$$Y = 1,66 \times Z, R^2 = 0,92, SE = 23\,841,$$

где Y — количество родивших в зрелой группе, чел.; Z — размер материнского капитала, р.

Уравнение в целом значимо по критерию Фишера, и параметр $b = 1,66$ значим по t -критерию Стьюдента. Увеличение суммы мате-

ринского капитала на 1 р. приводит к увеличению рождаемости на 1,66. С такими показателями выйти из демографической ямы невозможно. Влияние неоднородности поколений внутри группы определяется введением новой фиктивной переменной. Например, в группе 18–19 лет седьмое поколений Y и седьмое поколений Z, и регрессионная модель в этом случае вида:

$$Y = 0,26 \times Z - 681,63 \times gen, R^2 = 0,92, SE = 23\,841,$$

где Y — количество родивших в группе 18–19 лет, чел.; Z — размер материнского капитала, р.; *gen* — фиктивная переменная для поколений; 0 — поколение Y; 1 — поколение Z

Таким образом, отрицательное значение при переменной *gen*, показывает уменьшение количества рождений у поколения Z. Поскольку эти дети другого поколения, то необходимо озаботиться вопросом как их заинтересовать выполнять государственные потребности в увеличении рождаемости. Например, в Китае введена политика принуждения к женитьбе (замужеству), вплоть до угрозы увольнением. В нашем случае предлагается дополнительные выплаты домохозяйствам направить на улучшение инфраструктуры социальной сферы, которое приведет к изменению идеологии общества в сторону социоориентированности.

Библиографический список

1. Андреева А. Д. Образ семьи и родительства у современных матерей: кросс-культурное исследование // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2016. — Т. 9, №2. — С. 17–30.
2. Киричик Е. С. Проблема материнства и мотивации деторождения в современном обществе // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Междунар. конф. аспирантов и молодых ученых (Витебск, 8 декабря 2023 г.). — Витебск: ВГУ, 2023. — С. 137–139.

В. А. Сироткин, К. Д. Чибирев
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Особенности обеспечения экономической безопасности в строительной отрасли

Аннотация. В статье выявляются причины снижения экономической безопасности в строительной сфере, существующие в современных условиях. Анализируются факторы, оказывающие влияние на снижение деятельности; проводится оценка реальных и потенциальных угроз, кризисных ситуаций. Сформулированы выводы и определены задачи по сохранению или увеличению определенного уровня экономической безопасности предприятий строительной отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность; строительная отрасль; факторы; анализ; оценка.

Экономическая безопасность — это такое состояние экономики государства, при котором обеспечивается эффективное удовлетворение потребностей во всех сферах жизни и деятельности общества.

Вопросы обеспечения экономической безопасности предприятий строительной отрасли в настоящее время являются достаточно актуальными, так как данный вид деятельности относится к деятельности обеспечивающей достаточно большое количество потребителей, таких как обычные физические лица, так и коммерческие, государственные организации. Исходя из вышеизложенного, экономическая безопасность предприятий строительной отрасли является не только частью системы государственной безопасности страны, но и в какой-то мере, жизненно необходимой.

Обеспечение экономической безопасности любого предприятия стало особенно актуальными в последние годы, в связи с полномасштабными вызовами, санкциями и международными рестрикциями, охватившими практически все сферы деятельности.

Оценка и поддержание обеспечения экономической безопасности предприятий строительной отрасли в настоящее время изучаются достаточно большим количеством исследователей различного уровня.

Так, например, факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций, подробно рассмотрены Е. А. Кузнецовой и Л. И. Кругляк [3]. В частности ими выделены и указаны в процентном соотношении отдельные факторы. Так, наиболее

значимым фактором, негативно влияющим на экономическую безопасность строительных организаций, а именно 43 % от всех исследованных факторов признан высокий уровень налоговой нагрузки. Так же достаточно большой процент, примерно 24 % приходится на такой негативный фактор как, недостаток финансирования. Влияние внешних факторов, таких как погодные условия, которые оцениваются как негативные в 12 %. Данные сформированы на основании показателей отчетности Федеральной службы государственной статистики¹.

При установлении факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность предприятий, осуществляющих деятельность в строительной отрасли, следует особое внимание уделить внедрению новых современных технологий, позволяющих не только увеличивать производительность труда, но и увеличивать результаты по итогам финансовой деятельности, а именно увеличивать размер выручки и прибыли. Внедрение новых современных технологий позволяет не только повысить качество выполняемых работ, но и требует привлечения дополнительных инвестиций, финансовых вложений. Такие факторы, как внедрение инноваций, расширения новых направлений деятельности, увеличение привлечения инвестиций оказывают значительное влияние на экономическую безопасность конкретного предприятия строительной отрасли.

Наиболее распространенным примером внедрения инноваций в настоящее время является повсеместное внедрение автоматизации и роботизации. Создание информационной системы хранения данных финансового, налогового и управленческого учета с использование облачных технологий, использование электронного документооборота с одной стороны является положительным действием. А именно, сокращаются сроки оформления документов, снижаются либо полностью устраняются технические ошибки в расчетах. Различные автоматизированные программы позволяют не только в текущем времени понимать, что и как происходит с финансами предприятия, но и позволяет в автоматизированном режиме проводить анализ и оценку текущей ситуации. Одновременно с положительными моментами присутствуют и негативные, которые непосредственно оказывают влияние на экономическую безопасность. Раз-

---

¹ Федеральная служба государственной статистики. — URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

личные «взломы» серверов, кража конкретных данных учета и расчетов требует значительных финансовых вложений для поддержания определенного уровня защиты.

Для оценки уровня экономической безопасности предприятия строительной отрасли необходимо не только выявить негативные факторы, но и провести анализ и оценку их влияния на эффективность управления предприятием в целом и возможности снижения рисков в будущем.

Методики оценки уровня экономической безопасности предприятий строительной отрасли изучаются и предлагается их совершенствование такими учеными, как М. К. Морозова, Е. З. Климова, И. А. Павлова, С. Д. Макарова [2; 4].

В частности указанные ученые предлагают для оценки рисков экономической безопасности использовать методику, которая основывается на следующих действиях

Первый блок. Отдельно проводится оценка внешних угроз по десяти направлениям, которые объединены по группам угроз: социально-демографические, технологические и экономико-правовые.

Второй блок. Это оценка внутренних угроз, которые разделены на три группы: производственная, инвестиционная и финансовая безопасность.

Третий блок. Это блок оценки специфических угроз, сопряженных с определенными связями с контрагентами, цепочками сопутствующих производств.

Особый интерес вызывают исследования в области изучения уровня экономической безопасности такими учеными как Е. А. Дербинская, С. А. Касперович [1]. В частности методика оценки уровня экономической безопасности предприятий строительной отрасли данных ученых основана на коэффициентах, или относительных показателях: материально-технической безопасности, финансовой безопасности, налоговой безопасности, кадровой безопасности и оценки совокупного коэффициентного уровня экономической безопасности в целом.

Учеными предлагается использовать метод многомерного сравнительного анализа. При этом необходимо предлагается для каждого предприятия определить путем вычисления показателей, которые оказывают существенное влияние на экономическую безопасность. Например, фондоотдача, фондорентабельность, материалоемкость, производительность труда, ликвидность, налоговая нагрузка и т. д.

Выделение отдельных показателей, как существенно оказывающих влияние на повышение экономической безопасности предприятия строительной отрасли является обязательным условием эффективности проводимого анализа и качества оценки по его результатам.

По итогам проведенного исследования по вопросам особенности обеспечения экономической безопасности в современных условиях установлено следующее.

1. Определены факторы, оказывающие влияние на снижение деятельности предприятий строительной отрасли в современных условиях и, на основании данных статистической отчетности выявлены факторы, которые оказывают наиболее негативное влияние. На основании представленных исследований конкретному предприятию строительной отрасли необходимо рассмотреть варианты действий направленных на снижение негативных последствий. Так, например, наибольшее количество ограничений производственной деятельности, прежде всего, связана с высоким уровнем налоговой нагрузки. Следовательно, отдельным предприятиям строительной отрасли необходимо рассмотреть в качестве снижения налоговой нагрузки переход на специальные налоговые режимы.

2. Особое внимание следует уделить защите информационной системы хранения данных финансового, налогового и управленческого учета с использованием облачных технологий, системы электронного документооборота.

3. Исследование используемых методов анализа и оценки реальных и потенциальных угроз, кризисных ситуаций показало, что в настоящее время учеными предлагается достаточно большое количество различных методик, которые позволяют с высокой долей вероятности оценить риски экономической безопасности для конкретного предприятия строительной отрасли. Однако исследователи делают выводы, что наряду с достаточным удобством расчетов, используемых предложенными методиками, вызывает определенную настороженность недостаточность количества и широты охвата, всех направлений деятельности предприятий строительной отрасли.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно считать, что проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий, осуществляющих деятельность в строительной сфере должны решаться с учетом дифференциации всех факторов и изучения их влияния.

Библиографический список

1. *Дербинская Е. А., Касперович С. А.* Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления обеспечения // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2020. — № 6. — С. 39–43.
2. *Климова Е. З., Павлова И. А., Макарова С. Д.* Анализ и управление финансовой безопасностью организации // Управленческий учет. — 2022. — № 10-2. — С. 301–309.
3. *Кузнецова Е. А., Кругляк Л. И.* Особенности обеспечения экономической безопасности организации в строительной сфере // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: материалы Междунар. науч.-метод. конф. и Междунар. студ. науч. конф. (Санкт-Петербург, 29 марта 2020 г.). — СПб.: Нацразвитие, 2020. — С. 164–167.
4. *Морозова М. К.* Оценка уровня экономической безопасности предприятия строительной отрасли // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. — 2023. — № 30. — С. 92–97.

В. О. Черняева, Е. П. Жиленкова

*Брянский государственный инженерно-технологический университет,
г. Брянск*

Демографические аспекты как условие обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация. Экономическая безопасность и устойчивое развитие в социальной сфере играют ключевую роль в стабильности общества и качестве жизни граждан. В работе исследуется взаимосвязь между эффективным социальным обеспечением, доступностью образования и здравоохранения.

Ключевые слова: демография; дефицит рабочей силы; миграция; регион; социальная нагрузка; экономический рост.

Экономическая безопасность региона включает финансовые, материальные и демографические аспекты. Демография играет ключевую роль в устойчивости экономических систем и их адаптации к изменениям. Оценка экономической безопасности с учетом демографических изменений важна для развития региональной экономики [2].

При анализе и оценке уровня экономической безопасности необходимо учитывать демографические факторы, такие как рост

или сокращение численности, изменение ее структуры и состава и др. Увеличение численности трудоспособного населения может способствовать экономическому росту, тогда как старение населения приводит к снижению производительности и увеличению социальных расходов. Увеличение доли пенсионеров может повысить бюджетные расходы, что уменьшает инвестиции в другие сферы. Сокращение трудоспособного населения и миграция могут создать дефицит рабочей силы [1].

Таким образом, экономическая политика должна поддерживать баланс между рабочей силой, социальными потребностями и экономическими возможностями региона, включая меры для повышения конкурентоспособности и достижения социально-экономической стабильности. В составе данного понятия принято выделять несколько составляющих. Основными являются:

- 1) интересы субъекта РФ;
- 2) имеющиеся внешние факторы, препятствующие его развитию;
- 3) оценка факторов внешней среды по заранее определенным показателями, среди которых:
  - а) инвестиционные, влияющие на качество жизни населения;
  - б) финансовые, которые позволяют определить степень эффективности структурных изменений в экономике;
  - в) социально-демографические, предполагающие оценку уровня жизни населения;
  - г) экономические, влияющие не только на увеличение доходов, но и снижение уровня безработицы в регионе;
- 4) сравнение полученных данных с имеющимися показателями региона;
- 5) разработка мер государственного регулирования экономики с учетом проведенного анализа, которые позволили бы предотвратить возникновение угроз;
- 6) практическая деятельность по реализации плана мероприятий, направленного на повышение экономической безопасности субъекта федерации.

Важно отметить, что любая политика по обеспечению экономической и социальной безопасности не должна противоречить общегосударственным принципам функционирования данных систем.

Однако, эффективная оценка уровня развития региона предполагает не только расчет значений по каждому показателю, но и ана-

лиз существующей динамики, а следовательно, возможность выявления направлений развития и модернизации (см. таблицу) [7].

**Оценка уровня экономической безопасности Брянской области
за 2019–2023 гг., % к предыдущему периоду**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой региональный продукт на душу населения	102,3	99,6	101,1	103	103,1
Численность населения	99,5	99,2	98,8	99,0	98,0
Среднегодовая численность занятых в экономике	99,7	98,0	102,6	99,1	102,0
Численность официально зарегистрированных безработных и получающих пособия	88,7	103,6	86,3	93,0	104,8
Реальная начисленная заработная плата (с учетом индекса потребительских цен)	102,0	102,9	104,1	99,7	109,8
Индекс промышленного производства	115,2	102,0	112,2	120,7	122,3
Продукция сельского хозяйства	100,5	103,0	100,9	110,7	112,3
Оборот розничной торговли	100,0	95,4	104,6	94,1	95,6
Оборот общественного питания	105,0	67,8	126,6	100,0	98,4
Платные услуги населению	102,4	90,0	110,8	101,7	100,9

При выполнении оценки уровня экономической безопасности Брянской области можно сделать вывод о неоднозначной тенденции развития показателей.

Численность населения в регионе может влиять на экономическую безопасность по следующим причинам [3]:

а) трудовой рынок — увеличение численности населения может означать наличие большого числа трудовых ресурсов. Это может способствовать развитию экономики, увеличению производства и улучшению конкурентоспособности.

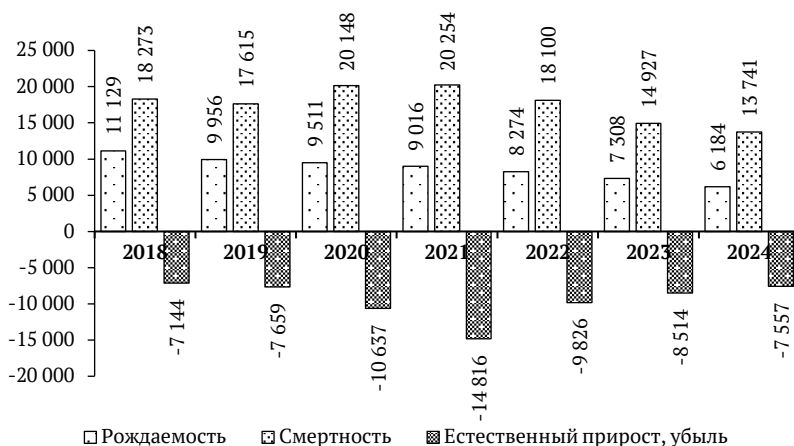
б) потребительский рынок — рост численности населения может означать рост потребительского спроса, что может стимулировать развитие розничной торговли, услуг и других сфер экономики.

в) инновации и креативность — увеличение численности населения может обеспечить разнообразие мнений, идей и культурных влияний, что может способствовать инновациям и креативности в экономике.

г) системы социальной защиты — повышение численности населения может потребовать особых мер социальной защиты, что может отразиться чрезмерной нагрузкой на бюджет региона, особенно если экономические ресурсы ограничены.

Таким образом, численность населения играет важную роль в формировании экономической безопасности и развитии региона.

В условиях демографических изменений, наблюдаемых в России, особое внимание уделяется поддержке семей с детьми, особенно в регионах с низким уровнем рождаемости. Брянская область, как и многие другие субъекты Российской Федерации, сталкивается с необходимостью повышения рождаемости (см. рисунок) и улучшения условий для молодых семей.

Показатели естественного движения населения Брянской области, тыс. чел.

В соответствии с федеральными правилами предусмотрены меры по софинансированию региональных программ, направленных на поддержку рождаемости, что открывает новые возможности для реализации эффективных инициатив на местном уровне [4; 6].

Основные направления поддержки включают развитие инфраструктуры и сервисов, финансовую поддержку и улучшение жилищных условий. К примеру, создание групп кратковременного пребывания и комнат матери и ребенка в образовательных учреждениях может поддерживать студенческие семьи. Также важно организовать службы в женских консультациях для подготовки семей к рождению ребенка и оказания патронажной помощи, а также обеспечить бесплатное прохождение необходимых медицинских обследований для будущих родителей [5; 7].

Для успешной реализации данных мер в Брянской области необходимо адаптировать федеральные инициативы к местным условиям, учитывая специфику и потребности населения. Например, создание групп кратковременного пребывания детей в вузах должно быть реализовано с учетом наличия соответствующих помещений и кадров. Важно наладить взаимодействие между органами власти и образовательными учреждениями для создания комфортной среды для студентов с детьми, включая информирование о доступных мерах поддержки [5; 7].

Мониторинг и оценка эффективности региональных программ также должны стать важной частью процесса. Это позволит своевременно корректировать подходы и улучшать качество предоставляемых услуг.

Важным аспектом повышения рождаемости и поддержки семей является обеспечение экономической безопасности и устойчивого развития в социальной сфере. Экономическая стабильность региона напрямую влияет на уровень жизни населения и, соответственно, на решение о рождении детей. Для достижения устойчивого развития необходимо создать условия, способствующие росту доходов семей, улучшению качества жизни и доступности социальных услуг.

Одним из ключевых направлений является развитие местного бизнеса и создание новых рабочих мест, что позволит повысить уровень занятости и доходов населения. Также важно инвестировать в социальную инфраструктуру, включая здравоохранение, образование и жилье, что создаст комфортные условия для жизни и воспитания детей [7].

Кроме того, необходимо развивать программы по повышению финансовой грамотности населения, что поможет семьям более эффективно управлять своими ресурсами и планировать бюджет. Устойчивое развитие социальной сферы требует комплексного подхода, включающего взаимодействие между государственными органами, бизнесом и обществом.

Поддержка рождаемости в Брянской области требует комплексного подхода, включающего как развитие инфраструктуры, так и финансовую помощь молодым семьям. Реализация предложенных мер позволит создать более благоприятные условия для жизни и воспитания детей, что, в свою очередь, будет способствовать повышению

рождаемости и улучшению демографической ситуации в регионе. Совместные усилия органов власти, образовательных учреждений и общества могут привести к значительным положительным изменениям в жизни семей с детьми в Брянской области.

Таким образом, вышеперечисленный комплекс мероприятий в совокупности с существующими направлениями развития демографической сферы будут способствовать стабильному и поступательному развитию демографической составляющей экономической безопасности Брянской области.

Библиографический список

1. Гончарова Н. П. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. — 2019. — № 3 (27). — С. 101–108.
2. Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства: курс лекции. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 792 с.
3. Игебаева Ф. А. Демографическое воспроизводство населения: анализ и прогнозирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 2–1 (52). — С. 87–89
4. Население России: ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. — М.: ГУ ВШЭ, 2021. — 351 с.
5. Ростовская Т. К. Проблемы реализации государственных программ, связанных с демографическим и миграционным потенциалом // Государственный советник. — 2019. — № 1 (25). — С. 25–32.
6. Скобцова А. С. Вопросы оценки экономической безопасности государства // Санкт-Петербургский научный вестник. — 2021. — № 1 (10). — URL: <https://spbvestniknauka.esrae.ru/11-77> (дата обращения: 18.03.2025).
7. Сюй Ф. Векторы современной российской демографической политики // Мир русскоговорящих стран. — 2019. — № 2 (2). — С. 23–32.

М. В. Шляпина

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

Устойчивое развитие и благосостояние населения региона в контексте экономической безопасности

Аннотация. Исследуются вопросы зависимости между экономической безопасностью региона, элементами благосостояния населения и сферами устойчивого развития с использованием метода корреляционного анализа ключевых социальных показателей обозначенных категорий на примере Свердловской области.

Ключевые слова: экономическая безопасность; устойчивое развитие; благосостояние населения; качество жизни; уровень жизни.

Исследование проблем обеспечения экономической безопасности регионов России не теряет своей актуальности на протяжении многих лет. Теоретическим базисом в этой сфере выступают научные труды Л. И. Абалкина, В. К. Сенчагова, А. И. Татаркина и др.

Сегодня внимание обращается и на изучение факторов экономической безопасности, оказывающих влияние на устойчивость развития территорий [4], а также на исследование соотношения и взаимосвязи между экономической безопасностью региона и его устойчивым развитием [6]. При этом исследователи сходятся во мнении, что одним из ключевых факторов экономической безопасности региона является создание приемлемых условий для жизни людей, которые выражаются через характеристики уровня и качества жизни населения. Так, Н. М. Калинина отмечает, что «сущность экономической безопасности региона состоит в возможности и способности его экономики поэтапно улучшать качество жизни населения...» [3, с. 19]. Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, А. А. Глумов говорят, что «без надежной защиты жизненно важных интересов населения и стабильного обеспечения национальной экономики товарами и услугами государство не в состоянии ее [экономическую безопасность] гарантировать» [1, с. 161]. В свою очередь, А. А. Куклин выделяет среди «наиболее злободневных проблем, мешающих укреплению экономической безопасности России»: снижение качества жизни, качество населения, неравенство [5, с. 144–145]. Т. В. Ускова и И. А. Кондаков среди основных угроз экономической безопасности называют «рост безработицы и ослабление трудовой мотивации вследствие резкого сни-

жения уровня жизни и спроса на высококвалифицированную рабочую силу» [8, с. 39].

Также возникает проблема методического обеспечения и оценки уровня и качества жизни населения ввиду отсутствия единого подхода к сущностным характеристикам данных категорий среди научного сообщества. Одним из вариантов решения данной проблемы может выступать категория «благополучие населения региона», объединяющая в себе эти понятия и закрывающая существующие теоретические разногласия, поскольку характеризует «совокупность экономических материальных, экономических нематериальных и неэкономических материальных благ, которыми располагает население, проживающее на территории субъекта РФ» [10, с. 117].

Элементы благополучия населения региона (экономический, социальный, экологический, институциональный) соответствуют сферам устойчивого регионального развития и находятся в тесной взаимной зависимости друг от друга, что подтверждается анализом и синтезом результатов научных исследований как российских [2; 9] так и зарубежных ученых [12; 13]. Итоги проведенного исследования отражены в табл. 1 и 2.

При этом контекст экономической безопасности реализуется через подход к систематизации индикаторов, предложенный А. И. Татаркиным и А. А. Куклиным, включающим три укрупненные группы: способность экономики территории к устойчивому развитию через обеспечение инвестиционной, производственной, научно-технической, внешнеэкономической, финансовой и энергетической безопасности; обеспечение приемлемого уровня существования на территории (уровень жизни населения, рынок труда, демографическая, инфраструктурная, продовольственная безопасность, правопорядок); способность территории к сохранению баланса между человеком и природой [7, с. 29–30]. Соответствие индикаторов экономической безопасности региона сферам устойчивого развития и элементам благополучия населения региона также отражено в представленных ниже таблицах с помощью цветового решения.

Курсивом выделены показатели для проведения корреляционного анализа между показателями социальной сферы устойчивого регионального развития и показателями благополучия населения региона и экономической безопасности.

Т а б л и ц а 1

**Влияние сфер устойчивого регионального развития на элементы благосостояния населения региона
в контексте экономической безопасности**

Сфера	Элемент			
	Экономический	Социальный	Экологический	Институциональный
Экономическая	Имущественное неравенство	Уровень занятости	Качество воды и воздуха	Уровень доходов населения
Социальная	Имущественное неравенство	Уровень образования	Качество воды и воздуха	Неравенство населения по доходам
Экологическая	Уровень потребления продовольственных товаров	Продолжительность здоровой жизни	Выбросы загрязняющих веществ в воздух	Благоприятная городская среда
Институциональная	Уровень потребления экономических материальных благ	Продолжительность здоровой жизни	Благоприятная природная среда	Уровень доходов населения

П р и м е ч а н и е . Блоки, выделенные белой заливкой, соответствуют обеспечению приемлемого уровня существования на территории; темно-серой — способности территории к сохранению баланса между человеком и природой.

Т а б л и ц а 2

**Влияние элементов благосостояния населения региона на сферы устойчивого развития
в контексте экономической безопасности**

Элемент	Сфера			
	Экономическая	Социальная	Экологическая	Институциональная
Экономический	Валовой региональный продукт	Уровень безработицы, уровень бедности	Объем выбросов в атмосферу, водные объекты	Уровень преступности, направления расходов бюджета
Социальный	Изобретательская активность	Уровень смертности	Использование свежей воды	Демографические характеристики
Экологический	Потенциал отрасли сельского хозяйства	Уровень заболеваемости	Состояние питьевого водоснабжения, воздуха, почвы	Направления расходов бюджета
Институциональный	Уровень занятости населения	Уровень преступности	Объем затрат на охрану окружающей среды	Направления расходов бюджета

П р и м е ч а н и е . Блоки, выделенные серой заливкой, соответствуют способности экономики территории к устойчивому развитию; белой — обеспечению приемлемого уровня существования на территории; темно-серой — способность территории к сохранению баланса между человеком и природой.

Корреляционный анализ показателей социальной сферы устойчивого регионального развития за период с 2000–2023 гг. и ключевыми индикаторами экономической безопасности, а также показателями благосостояния населения региона на примере Свердловской области показал следующие результаты:

— чем выше уровень безработицы, тем ниже уровень обеспеченности населения жильем ($r = -0,82$), меньше продолжительность здоровой жизни населения ($r = -0,73$) и выше объем загрязнения атмосферного воздуха ($r = 0,72$).

— чем выше уровень бедности населения, тем ниже уровень обеспеченности населения жильем ($r = -0,72$) и меньше продолжительность здоровой жизни населения ($r = -0,79$).

— чем больше доля занятых с высшим образованием, тем ниже уровень безработицы ($r = -0,71$), ниже уровень бедности населения ($r = -0,72$), ниже уровень смертности ($r = -0,64$) и ниже уровень преступности в регионе ($r = -0,96$).

— чем выше обеспеченность населения жильем, тем ниже уровень преступности ($r = -0,93$) и уровень смертности населения ($r = -0,52$).

Таким образом, основываясь на методическом подходе к диагностике экономической безопасности регионов А. И. Татаркина и А. А. Куклина, можно проследить взаимосвязь между всеми обозначенными в данной статье величинами: благосостоянием населения региона, устойчивым региональным развитием и экономической безопасностью региона, не только в социальном аспекте, но и экономическом, экологическом и институциональном.

Библиографический список

1. Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Глумов А. А. Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. — 2015. — № 3 (43). — С. 160–172.
2. Жукова В. В. Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2011. — № 1. — С. 15–18.
3. Калинина Н. М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. — 2010. — № 10. — С. 17–23.

4. Кохановская И. И., Баширова Р. Ф. Экономическая безопасность как основа устойчивого развития экономики региона // Региональное развитие. — 2014. — № 3–4. — С. 55–60.
5. Куклин А. А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6-1. — С. 142–145.
6. Пивень И. Г. Устойчивое развитие регионов — основа экономической безопасности России // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». — 2018. — № 6. — С. 820–828.
7. Татаркин А. И., Куклин А. А. Измерение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. — 2012. — № 2 (30). — С. 25–39.
8. Ускова Т. В., Кондаков И. А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — № 2 (14). — С. 37–50.
9. Шаталова О. И., Тельнова Н. Н., Шеховцева С. Р. Условия функционирования и факторы устойчивого сбалансированного развития регионов // Бизнес. Образование. Право. — 2014. — № 3 (28). — С. 115–118.
10. Шляпина М. В. Благополучие населения региона как цель политики регионального развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2024. — Т. 19, № 1. — С. 107–125.
11. Шляпина М. В. Эволюция дисциплинарных подходов к пониманию категории «благополучие: от человекоутилизующей до человекоориентированной парадигмы» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2022. — № 4. — С. 359–376.
12. Chitescu R. I., Lixandru M. The influence of the social, political and economic impact on human resources, as a determinant factor of sustainable development // Procedia economics and finance. — 2016. — Vol. 39. — P. 820–826.
13. Zhou H., Gao L., Shi L., Lv Q. Identifying influencing factors and characterizing key issues in urban sustainable development capacity through machine learning // Chinese journal of population, resources and environment. — 2024. — Vol. 22, № 3. — P. 291–304.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3

Секция 1

Обеспечение экономической безопасности в условиях турбулентности

Алексеева Е. В. Финансовая безопасность граждан в условиях социально-экономических трансформаций.....	5
Антипин И. А., Чашина Е. П. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности: уточнение теоретических параметров моногородов	10
Белюсова Е. В., Воронин Ф. И. Деятельность органов местного самоуправления по обеспечению жильем многодетных семей как фактор обеспечения экономической безопасности муниципального образования	15
Джалилов Э. В., Кондратенко К. Н. Экономическая безопасность агропромышленного комплекса Свердловской области	19
Довбий И. П. Аудит и верификация нефинансовой отчетности предприятий энергетического и промышленного секторов экономики: вызовы и проблемы	23
Квон Г. М. Обеспечение экономической безопасности региона: сельскохозяйственный аспект	28
Котомина О. В. Функционирование вузов в контексте экономической безопасности регионов Российской Федерации	33
Кривошлыков В. С. Экономическая безопасность западных приграничных регионов России	38
Новикова Н. В., Аврамчук Л. В. Изменения рынка труда под влиянием процессов цифровизации в контексте обеспечения экономической безопасности	43
Новикова Н. В., Кайгородов В. Г. Производство машин и оборудования в системе факторов обеспечения экономической безопасности государства и регионов	48

Поздеева О. Г., Тепляков Е. В. Импортзамещение и экономическая безопасность: анализ рисков и возможностей для коммерческих организаций	52
Сбродова Н. В., Семенюк П. П. Реализация рисков в деятельности электросетевой организации	56

Секция 2

Правовые средства обеспечения экономической безопасности в современный период

Бельдина О. Г. Правовые проблемы, связанные с безопасностью использования искусственного интеллекта	62
Бурлака С. Н. Правовое регулирование рынка криптовалюты в России	66
Елфимова Е. В., Карасев А. Т., Елфимов Н. В. Актуальные проблемы применения гражданско-правового договора в экономических отношениях	70
Коркин А. В. Некоторые особенности и проблемы юридической ответственности за правонарушения в сфере цифровой безопасности	75
Малкеров В. Б. Некоторые проблемы социальной помощи в Российской Федерации	79
Мансуров Г. З. Экономико-правовые проблемы конверсии советской экономики в предвоенные годы и в начале Великой Отечественной войны	82
Свалова Н. А. Правовой режим информации ограниченного использования в предпринимательской деятельности	88
Сысоев А. В. Полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации как субъект обеспечения экономической безопасности	92
Тренин Е. В., Богомазова Ю. И. К вопросу о мерах противодействия должностным преступлениям в контексте их влияния на экономическую безопасность	96

Секция 3

Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

Арапханова Э. У., Сутырина С. А., Квашнина К. И. Обеспечение экономической безопасности сельских поселений путем поддержки предпринимательства	101
Бочарникова-Собинова Е. В. Риски региональной инвестиционной модели (на примере Свердловской области)	105
Видревич М. Б., Туровская М. С. Роль вузовской науки в развитии научно-технологической компоненты экономической безопасности страны	111
Власова Н. Ю., Пилецкая С. А. Современные риски социально-экономического развития северных регионов Дальнего Востока	115
Дурандина О. А. Правовые риски цифровизации государственного управления в обеспечении экономической безопасности	120
Куликова Е. С., Грудцына А. Г. Аспекты экономико-правовой безопасности в системе государственного регулирования деятельности дошкольной образовательной организации.....	125
Ляшенко Е. А., Жуковский А. Д. Стратегические приоритеты в системе экономической безопасности региона	128
Островецкая Ю. А. Цифровая трансформация государственного управления как элемент экономической безопасности	132
Пасмурцева Н. Н., Пасмурцев Ф. А. Цифровизация промышленного сектора в системе экономической безопасности Российской Федерации.....	136
Резниченко Д. В. Взаимодействие власти и общества как элемент стратегического планирования и экономической безопасности муниципального образования	141
Сулимин В. В., Рахимов А. В. Экономическая безопасность сельскохозяйственного предприятия в России: проблемы и решения	146

Титова А. В. Финансовый менеджмент в системе государственного сектора как элемент экономической безопасности	150
Шведов В. В., Чураков Д. Б. Социально ориентированное развитие сельских территорий в обеспечении экономической безопасности страны	155

Секция 4

Экономическая безопасность и устойчивое развитие в социальной сфере

Аббасов П. Р. Проблемы правового регулирования бесплатного предоставления земельных участков социально незащищенным категориям граждан как инструмент устойчивого развития государства	160
Алексина А. С., Калалб Н. А. Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях	163
Анисимов А. Л., Аббасов П. Р. Проблемы, угрозы и индикаторы экономической безопасности в социальной сфере: терминологический системно-целостный подход	168
Борзунов И. В., Лагерева Ю. Г., Борзунова Т. И. Значение электронного документооборота в обеспечении экономической безопасности учреждений социальной сферы	171
Борзунов И. В., Миногина Т. В. Факультативные показатели при оценке эффективности деятельности медицинских организаций как дополнительный критерий экономической безопасности и устойчивого развития	176
Буренина И. В., Бирюкова В. В., Сайфулина С. Ф. Обзор тенденций, определяющих трансформацию системы подготовки кадров с целью устойчивого развития медицинских университетов	181
Есина Е. А., Детко Д. В. Влияние цифровой трансформации здравоохранения на экономическую безопасность: проблемы, несовершенства и пути их решения	184
Калицкая В. В., Ван М. Х. Инновационные подходы к обеспечению экономической безопасности социальной сферы: опыт Китая	189

Колобов Е. А., Калицкий А. С., Назарбеков А. Цифровые технологии как драйвер экономической безопасности и устойчивого развития социальной сферы	194
Масленников А. А., Хасан М. Б., Харин С. В. Система обязательного медицинского страхования в России: правовые основы, проблемы финансирования и перспективы оптимизации	198
Моисеенко С. Л., Калицкая В. В., Ростовский П. А. К вопросу об угрозах экономической безопасности социально ориентированных некоммерческих организаций	203
Рыкалина О. А., Атаманов А. Экономическая безопасность и устойчивое развитие в здравоохранении: проблемы, инструменты и перспективы	208
Серкова А. Е., Рыкалина О. А., Резватов А. П. Необходимость улучшения инфраструктуры социальной сферы за счет выплаты домохозяйствам	212
Сироткин В. А., Чибирев К. Д. Особенности обеспечения экономической безопасности в строительной отрасли	218
Черняева В. О., Жиленкова Е. П. Демографические аспекты как условие обеспечения экономической безопасности региона	222
Шляпина М. В. Устойчивое развитие и благосостояние населения региона в контексте экономической безопасности	228

Научное издание

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

М а т е р и а л ы
VIII Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 27 марта 2025 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 59. Подписано в печать 14.10.2025.

Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура PT Serif. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 12,0. Усл. печ. л. 13,95. Печ. л. 15,0. Заказ 450. Тираж 16 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ